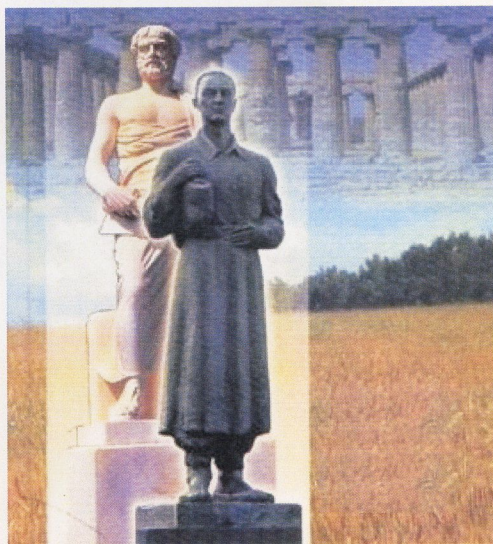

Л. Ф. Бердник

ПРАКТИЧЕСКАЯ РИТОРИКА

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Южный федеральный университет»

Новошахтинский филиал

Л. Ф. Бердник

ПРАКТИЧЕСКАЯ РИТОРИКА

Учебное пособие

Ростов-на-Дону
Издательство Южного федерального университета
2011

УДК 808.5
ББК 81.1
Б 48

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Южного федерального университета*

Рецензенты:

*канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка
Таганрогского государственного педагогического института
Гришанина Е. Б.;*
*ст. преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
и социальной работы Новошахтинского филиала ЮФУ
Гричененко Т. И.*

*Учебное пособие подготовлено и издано в рамках национального проекта
«Образование» по «Программе развития федерального государственного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
“Южный федеральный университет” на 2007–2010 гг.»*

Бердник Л. Ф.

Б 48 Практическая риторика: учебное пособие / Л. Ф. Бердник. – Ро-
стов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2011. – 206 с.
ISBN 978-5-9275-0827-3

Пособие построено на модульной основе и включает четыре модуля. В первом модуле дан исторический очерк развития риторики. Второй модуль посвящен прагматике ораторской речи: психологическим механизмам взаимодействия оратора с аудиторией, классификации форм красноречия по сфере коммуникации и по цели. Третий модуль освещает вопросы содержания и структуры речи. Четвертый модуль включает вопросы культуры и техники речи. Все параграфы модулей имеют вопросы для самопроверки и задания, развивающие ораторское мастерство, имеется диагностико-квалиметрическое обеспечение.

В приложении даны образцы ораторских речей, которые сопровождаются заданиями для анализа; афоризмы о красноречии, краткий словарь ударения и произношения.

Предназначено для студентов вузов, а также учащихся школ, лицеев, гимназий. Может быть использовано на курсах повышения квалификации деловых людей. Представляет интерес для широкого круга читателей, желающих научиться говорить правильно и убедительно.

ISBN 978-5-9275-0827-3

**УДК 808.5
ББК 81.1**

© Бердник Л. Ф., 2011
© Издательство Южного федерального
университета, 2011
© Оформление. Макет. Издательство Южного
федерального университета, 2011

ВВЕДЕНИЕ

Человек рано осознал великую силу слова, его мощное влияние на массы. Об этом свидетельствуют пословицы, легенды, предания. Так, в Древней Греции, как повествует старинная легенда, спартанцы, оказавшиеся в затруднительном положении в борьбе с врагами, обратились за помощью к дельфийскому оракулу (жрецу). Они просили прислать им опытного полководца, сильного и храброго. Каково же было их удивление, когда они узнали, что оракул прислал им школьного учителя Тиртея, не искушенного в военном деле и вдобавок еще и хромого. Спартанцы не смели ослушаться оракула и поставили Тиртея во главе войска. И что же? Оказалось, что Тиртей владел одним из самых могучих орудий, каким могут пользоваться люди, – силой зажигательного слова. Тиртей, идя впереди войска, пел пламенные гимны доблестным воинам, клеймил позором предателей и трусов. Он пел, и спартанцы, воодушевленные его песнями, воспряли духом и разбили врага.

Однако звучащее слово – великая сила только тогда, когда человек умеет превратить простое «словоговорение» в «словодействие». Звучащее слово – всегда речевой поступок, направленный на изменение ситуации. Выступая перед аудиторией, оратор совершает риторический поступок, он ставит перед собой задачу: поддержать позицию одних, вызвать сомнение в правильности суждений других, заразить желанием действовать, искать и находить истину третьих. Речевое действие должно быть направлено на результат. К сожалению, нередко оратор просто докладывает содержание своего выступления, информирует слушателей, не выявляя своей позиции, взглядов, оценок, отношения, не пытаясь достичь какой-то действенной цели. Именно риторика помогает добиться результата в речевой деятельности, учит искусству убеждающей речи.

Риторика возникла очень давно, путь ее был тернист: она то расцветала пышным цветом, то угасала... Неожиданный интерес к риторике в 60-е гг. XX в. сначала показался просто очередной модой, но постепенно риторика заняла прочное место в системе современного научного знания.

Риторика как наука об условиях и формах эффективной коммуникации и межличностного общения стала важнейшей системной

компонентой подготовки высококвалифицированного конкурентоспособного специалиста, умеющего противостоять воздействиям постоянно меняющейся внешней среды.

Сегодня любой профессионал должен владеть не только прочными специальными знаниями, но и основами гуманитарной культуры, одна из составляющих которой – культура профессионального речевого общения.

Цель курса – содействовать воспитанию современного делового человека как социально-активной личности, способной изменить к лучшему жизнь общества, добиться результатов в деловой сфере.

Основными задачами курса являются:

- развитие навыков построения письменной и устной речи;
- раскрытие основных законов теоретической и практической риторики, основ аргументации;
- развитие умений понимать строение ораторского произведения и замысла автора;
- упражнение в построении различного рода устных и письменных высказываний;
- усвоение навыков письменной работы со словом;
- развитие навыков публичного выступления.

Такая ориентация процесса обучения делает необходимым обращаться к различным направлениям научных исследований в языкознании: психолингвистике, функциональной стилистике, стилистике текста и др.

При подготовке пособия мы стремились достичь трех главных целей:

- сформировать ключевые общепредметные компетенции;
- развить познавательные и исследовательские компетенции;
- помочь овладеть речевыми технологиями при составлении и произнесении речей разных жанров.

Достижению этих целей служит дидактическая структура учебного пособия, особенно методические рекомендации. Стремясь к доходчивости, мы старались в то же время сохранить строгость теоретического анализа, убедительность используемого материала.

Своеобразие данного пособия состоит в том, что оно построено на модульной основе. Представленный теоретический материал, методические рекомендации по овладению риторическим мастерством в своем единстве способствуют развитию креативного мышления, обеспечивают получение метазнания и повышают уровень

ораторского мастерства. *В результате повышается общая гуманитарная культура, формируются ключевые общепредметные компетенции социального взаимодействия с обществом, компетенции в общении: устном, письменном, в диалоге и монологе, решаются коммуникативные задачи воздействия на слушателя.*

Данный спецкурс может изучаться самостоятельно как элективный курс, а также как составная часть курса «русский язык и культура речи» в рамках общеобразовательного стандарта ВПО цикла ГСЭ, так как отражает все дидактические единицы риторики, представленные в Госстандарте – 2000.

МОДУЛЬ I.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ РИТОРИКИ

Модуль опирается на знания по русскому языку и культуре речи. В модуле раскрывается понятие риторики, история становления риторики как науки, становление и развитие риторики в России.

Цель модуля:

- получить представление об истории развития риторики за рубежом и в России;
- овладеть терминологией по теме;
- уметь подготовить выступление по предлагаемой тематике.

Модуль включает вопросы и задания для самостоятельной работы.

Основными видами самостоятельной работы являются:

- ответы на вопросы и выполнение упражнений;
- написание эссе;
- анализ ораторских текстов.

Модуль заканчивается тестовым контролем.

1.1. Понятие о риторике

Риторика – одна из самых древних филологических наук. Она сложилась в IV веке до н. э. в Греции. Слово *риторика* – греческого происхождения и означает «ораторское искусство или учение об ораторском искусстве».

Термин «риторика» за свою многовековую историю никогда не имел однозначного понимания, и в этом нашла отражение изначальная двойственность этой науки.

Риторика в своих истоках была разрываемая противоречием. Творческое теоретическое начало ее жестко сдерживалось догматом создаваемого канона. Теория стремилась к развитию, а нормативность – к статике. Теория риторики шла по пути расширения своего предмета и к последовательному разграничению с другими науками – диалектикой, этикой, политикой, а практическая риторика претендовала на универсальность, совершенствуясь в искусстве классификации образных средств. Эти два несовместимых начала в риторической науке и обусловили параллельное развитие

двух различных риторических традиций, сосуществовавших еще со времен греко-римской античности до позднего Возрождения. Эти две различные тенденции и породили два основных понимания риторики.

Великий греческий философ и ученый Аристотель определил эту науку как «способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета»¹. Задача риторики, по замыслу Аристотеля, состояла в том, чтобы на основе нравственных принципов убеждать и оказывать воздействие на слушателей. Поэтому с античных времен сутью риторики считается убеждение. А главным содержанием риторики была теория аргументации. Деятели этого направления связывали риторику с логикой и предлагали считать хорошей речью *убедительную, эффективную* речь. При этом эффективность тоже сводилась к убедительности, к способности речи завоевать признание (согласие, симпатию, сочувствие) слушателей, заставить их действовать определенным образом.

Представители практической риторики – такие, как Исократ, Квинтилиан и др. – считали, что убеждение не главная цель речи оратора, хотя и возможная. Риторика из искусства убеждающей речи превращалась, в их понимании, в искусство красноречия. Широко известны слова Квинтилиана: риторика – это «искусство говорить хорошо». Поэтому высшим мерилom, а позднее и самоцелью риторической практики становится «красивость» выражения. Хорошей речью считалась богато украшенная, пышная, построенная по канонам эстетики речь. В связи с этим распространяется представление о риторике как о напыщенном, «внешне красивом, но малосодержательном произведении речи». Убедительность продолжала иметь значение, но была не единственным и не главным критерием оценки речи. Поэтому направление в риторике, берущее начало от Аристотеля, называют «логическим», а от Исократ, Квинтилиана – «литературным». В эпоху эллинизма «литературное» направление укрепилось и вытеснило «логическое» на периферию дидактической и научной риторики. Наличие этих двух разнящихся между собой пониманий риторики и есть свидетельство сложной природы этой дисциплины.

¹ Аристотель. Риторика // Античные риторики. М., 1978. С. 19.

Риторику часто называют и наукой и искусством. Но, как всякое искусство, риторическое мастерство дается талантом. Талант как врожденное качество дан немногим. Так что же нужно, чтобы научиться в совершенстве владеть речью? По данным одной анкеты, оратору для успеха нужно обладать сразу 185 качествами. Эти качества – от природы или их можно приобрести? Такой вопрос вставал еще перед ораторами Древней Греции и Рима. Известен афоризм Цицерона: *Poeta nascuntur, oratores fiunt*. – Поэтами рождаются, ораторами становятся.

Неоднозначно решается этот вопрос и сейчас. Одни говорят, что оратор должен иметь врожденные индивидуально-психологические свойства: потребность общаться, высокий уровень нервной системы, положительно-эмоциональный тонус, хорошо развитую память, восприятие, внимание и т. д. Другие считают, что эти качества можно воспитать в себе. Но несомненно одно: оратором можно стать только тогда, когда будешь постоянно заниматься ораторским искусством, развивать в себе ораторские способности.

Для оратора нужно качественное общее образование, которое поможет разобраться в необходимых случаях с профессиональными проблемами. Квинтилиан считал, что оратор должен уметь пользоваться богатым выбором слов, чтобы представить аудитории настоящие красноречие. Хорошее литературное произношение, по мысли Квинтилиана, является фундаментом будущей ораторской практики. Основным достоинством речи считалась ее форма, стиль. Эту традицию продолжила и русская риторическая наука, которая большое внимание уделяла красоте и выразительности речи, считая эти качества наиболее важными для ее убедительности.

Учитывая античные традиции, современные ученые дают следующее определение риторике. *Риторика* – это наука о способах убеждения, разнообразных формах преимущественно языкового воздействия на аудиторию, оказываемого с учетом особенностей последней и в целях получения желаемого эффекта. Воздействие может осуществляться как в устной, так и в письменной форме с помощью аргументов, доказательств, демонстрации вероятностей и других приемов с целью порождения при помощи используемых языковых и неязыковых средств, определенных эмоций и ощущений, способных в свою очередь привести к направляемому формированию новых стереотипов восприятия и поведения².

² Дюбуа Ж. и др. Общая риторика. М., 1986. С.10.

Это определение риторики максимально соответствует духу и букве античных концепций. Как видим, уже в рамках античной риторики было выработано принципиально верное с позиций современных научных представлений понимание механизма коммуникативного процесса в его прагматических аспектах. Так, в «Риторике» Аристотеля наряду с участниками акта коммуникации – говорящего (оратора, ратора) и слушающего – обсуждаются такие вопросы, как намерение говорящего (интенция), реакция слушателя (пафос), функциональные типы речевых актов (типология родов красноречия), способы организации общения и др.

Современная риторика – это синтез теории, практики, методики. В преподавании дисциплины «риторика», в обучении ораторскому мастерству практика должна занимать значительное место, так как именно на практике проверяются, тренируются, совершенствуются навыки ораторского искусства.

Главная цель изучения риторики практическая – овладение искусством целесообразного слова, а это невозможно без свободного владения литературным языком, так как совершенное знание норм литературного языка является необходимым инструментом убеждающей речи. Поэтому в ходе изучения риторики следует постоянно обращаться к учебникам русского языка, руководствам по стилистике, толковым и энциклопедическим словарям, повторяя и оживляя в памяти те разделы курса русского языка, которые, может быть, забыты или не освоены достаточным образом.

Вопросы и задания

1. Выпишите из любого толкового словаря определения следующих понятий: риторика, красноречие, ораторское искусство. В чем сходство и различие между этими понятиями?

2. В чем состоит противоречие риторики как науки?

3. Почему риторику называют не только наукой, но и искусством?

4. Познакомьтесь с отрывком из книги Цицерона «Оратор». Что общего, по его мнению, между ораторской речью и искусством спора и чем они отличаются?

«Итак, я полагаю, что совершенный оратор должен не только владеть свойственным ему искусством широко и пространно говорить, но также обладать познаниями в близкой и как бы смежной

с этим науке диалектики. Хотя и, кажется, что одно дело речь, а другое спор и что держать речь и вести спор – вещи разные, однако суть и в том и в другом случае одна, а именно – рассуждение. Наука о разбирательстве и споре – область диалектиков, наука же о речи и ее украшениях – область ораторов. Знаменитый Зенон, от которого пошло учение стоиков, часто показывал различие между этими науками одним движением руки: сжимая пальцы в кулак, он говорил, что такова диалектика, а раскрывая руку и раздвигая пальцы – что такую ладонь напоминает красноречие. А еще до него Аристотель сказал в начале своей "Риторики", что эта наука представляет как бы параллель диалектике, и они отличаются друг от друга только тем, что искусство речи требует большей широты, искусство спора – большей сжатости».

1.2. История становления риторики

Родиной красноречия считается Древняя Греция. Наряду с эпосом, лирикой, драмой, ваянием, музыкой и зодчеством риторика признавалась творчеством, считалась даже «царицей искусств» – настолько сильно было ее влияние на решение государственных дел, настолько эффективно она воздействовала на чувства и умы людей. Античная риторика в ее концептуальной завершенности является неотъемлемой частью целостного античного миропонимания. Древние греки называли риторику искусством и вкладывали в это понятие вполне конкретное и определенное содержание. К V в. до н. э. в Древней Греции сформировалась культура монологической публичной речи, считалось бесспорным, что задача оратора состоит в том, чтобы:

- разъяснить (что-то);
- побудить (к определенному мышлению, решению или действию);
- доставить слушателям удовольствие, «улаживать слушателей» оригинальной или смелой мыслью и благородными чувствами добра и справедливости, гражданского долга и патриотизма.

Многие ученые пытаются определить место и время рождения риторики и называют Сицилию V в. до н. э. Высшие достижения античного красноречия связывают с именем Демосфена (384–322 гг. до н. э.). Однако в Древней Греции были и другие выдающиеся риторики: Горгий, Исократ, Сократ и др. Но именно *Демосфена* считал

звездой первой величины в ораторской элите античности Цицерон. Демосфен сыграл большую роль в развитии риторики. Как представитель патриотической интеллигенции Демосфен сумел превратить общественную трибуну в плацдарм идеологической и политической борьбы. В своих речах он выступал как политический деятель, патриот и трибун, последовательно и упорно ратовавший за мир и благосостояние своего народа. Речи Демосфена насыщены разнообразным фактическим материалом, содержат немало личных наблюдений и подмеченных в гуще жизни характерных деталей. Он часто дает лаконичную и образную характеристику людям, их поступкам и намерениям.

Демосфен умело пользовался прямым обращением к слушателям, не оставлял без ответа никаких реплик, не терялся, когда атмосфера накалялась и политические страсти разгорались. Быстро и эффективно он парировал выпады противников. *«Прошу не поднимать шума, – обращался оратор к собравшимся, – слушайте, как подобает людям»*. Частое обращение к слушателям (к «гражданам афинянам»), мгновенная реакция на настроение аудитории были рассчитаны на то, чтобы держать слушателей в напряжении, в состоянии сотворчества и единомыслия, чтобы заставить каждого активно размышлять вместе с автором над фактами и событиями, которые он излагал и оценивал. С этой же целью Демосфен задавал вопросы и сам же отвечал на них: *«К чему это я говорю? – Для того чтобы...»* Иногда он забрасывал публику вопросами, тотчас отвечал на них или оставлял безответными – для осмысления слушателями. Пользуясь вопросно-ответным приемом, Демосфен искусно драматизировал свою речь. В патетических местах своих речей Демосфен декламировал стихи Еврипида, Софокла и других известных поэтов античного мира.

Его излюбленным ораторским приемом было восклицание, например, утвердительное: *Хорошо!, Отлично!*; отрицательное: *Нет, никогда!, Но это не так, да, не так!*. Демосфен применял вопросы-восклицания: *Кто бы мог подумать, что это случится?!, И после этого вы еще спрашиваете, почему дела государства все решительно пошли прахом?!*

Большое впечатление на слушателей производили клятвы Демосфена или его призывы к богам: *Нет, клянусь Зевсом!, Клянусь богами, я выскажу вам откровенно всю правду и ничего не утаю!*

Речи Демосфена аргументированы, ясны по изложению; фразы краткие, темп то ровный и плавный, то скачкообразный и ускоренный, исполненный патетики и страстности. Сравнения, метафоры усиливали впечатления от выступлений Демосфена. Успех речей Демосфена определялся также отработанной жестикуляцией, интонационной гибкостью голоса, ораторским взором, устремленным как бы в душу слушателей.

Известно, что на речах Демосфена учились ораторы разных поколений не только Древней Греции, но и далеко за ее пределами, особенно в Риме. Изучение ораторского искусства Демосфена имеет большое значение для углубленного понимания практической античной риторики.

Если Демосфена можно считать великим практиком ораторского искусства, то теоретиком риторики в Древней Греции был *Протагор* (481–411 гг. до н. э.), считавший необходимым изучение языка и занимавшийся разработкой вопросов грамматики. Протагор написал следующие работы: «Искусство спорить», «О борьбе».

Проблемами ораторского искусства занимался *Горгий* (483–376 гг. до н. э.). Им был написан учебник риторики. Горгий так же, как и Протагор, большое значение придавал языку как важнейшему средству ораторского искусства. Он особо указывал на всепокоряющую силу слова, говорил о способности слова проникать в человеческую душу: *Слово есть великий властелин, который, обладая весьма малым и совершенно незаметным телом, совершает чудеснейшие дела. Ибо оно может и страх изгнать, и печаль уничтожить, и радость вселить, и сострадание пробудить*³. Ученик Горгия *Исократ* (436–338 гг. до н. э.) открыл в Афинах школу красноречия, в которой преподавал около 40 лет. Исократ считал риторику главнейшей из наук, объемлющей и государственную мудрость, и мораль.

Выдающийся философ античности *Платон* (427–347 гг. до н. э.) был не только блестящим оратором, но и теоретиком красноречия. В диалогах «Горгий» и «Федр» (380–370 гг. до н. э.) он закрепил традиционное понимание риторики как средства убеждения. Ораторскому искусству Платон придавал серьезное значение, потому что красноречие связано с истинным познанием. Но в то же время Платон осуждал «пустословие», «льстивые речи» и считал бес-

³ Гетманова А. Д. Логика. М., 2006. С. 188.

честностью смешение пустословия и «серьезной беседы». Очевидна этическая сторона платоновской теории красноречия: оно должно быть дельным, а не пустословием, быть неподкупным, нравственным; должно не оглушать людей, делая их «рабами речей», а убеждать, приобщая к знаниям. Красноречие должно иметь благие намерения, очищать душу, совершенствовать ее.

По мнению Платона, искусство оратора во многом зависит от способности охватывать общим взглядом разрозненные объекты речи и разделять их на виды, на естественные составные части, а также от умения возводить частное к общему, а из общего получать частное. Оратор должен не гоняться за чужими мнениями, а сам постигать истину того, о чем он собирается говорить.

Платон выдвигал на первый план *эмоциональную убедительность речи и не считал важным логические доказательства*: не доказательства служат основой красноречия, а эмоциональное воздействие, убеждение, внушение.

Риторика, как и всякое искусство, по мысли Платона, есть творческая деятельность, она приводит эмоции, страсти в упорядоченное состояние, воплощая тем самым высшую справедливость. Эта творческая деятельность требует тщательной подготовки оратора, поэтому хороший оратор должен много работать над самосовершенствованием и речами. Философ неоднократно говорит о необходимости для оратора пройти особую школу ораторского искусства, которая научила бы его правильно, соразмерно и эффективно сочинять речи. Платон придавал огромное значение технической стороне речи, но совершенная техника речи должна существовать в тесной связи с психологией слушателей, так как риторика – это философско-психологическое учение.

Огромный вклад в развитие ораторского искусства гениального мыслителя античности *Аристотеля* (384–322 гг. до н. э.). Ораторскому искусству посвящен его труд «Риторика», ценность которого определяется еще и тем, что это единственное полностью сохранившееся древнегреческое сочинение по красноречию, дошедшее до наших времен.

«Риторика» посвящена трем вопросам ораторского искусства: языку, стилю и структуре речи. Разбирая первостепенную роль языка, Аристотель писал, что если речь неясна, то она не достигнет цели. Речь не должна быть «затасканной», т. е. состоящей из слишком употребительных слов. Она должна отличаться красотой

и благородством. К качествам, способствующим ясности и доступности речи, он относил также ее звучание, в котором выступает осмысленное слово. Ясность и понятность речи Аристотель рассматривал как первейшие условия успеха ораторского искусства.

Серьезное внимание в «Риторике» уделяется стилю ораторской речи. Аристотель различал стиль речи письменной и устной: первая отличается наибольшей выразительной точностью, но кажется сухой, непривлекательной. Стиль же устной речи отличается живостью, артистичностью. Стиль должен соответствовать предмету речи. Основу стиля составляет умение правильно говорить. Ораторская речь должна быть и выразительной: хорошо и к месту подобранные метафоры, сравнения, эпитеты, загадки и другие средства выразительности делают речь запоминающейся. Однако надо быть умеренным при их подборе.

Аристотель определяет риторику как искусство убеждения, которое использует возможное и вероятное в тех случаях, когда реальная достоверность оказывается недостаточной.

Риторика, по Аристотелю, – это возможность находить разнообразные способы убеждения относительно каждого данного предмета. Действие убеждающей речи, как отмечает Аристотель, зависит от трех моментов: нравственного характера говорящего, качества самой речи и настроения слушателей. Так, уже в учении Аристотеля выделяется триада: отправитель речи – речь – получатель речи, которая находит свое развитие в современных исследованиях.

В работах Аристотеля обосновывается и закрепляется классическая схема пятичастного деления риторического процесса: от мысли к звучащему публичному слову. Пятью основными разделами античной риторики являются: *inventio*, *dispositio*, *elocutio*, *actio*, *memoria*.

Inventio, или нахождение материала, давало практический ответ на вопрос «что сказать?» с учетом предполагаемой аудитории и желаемого результата.

Dispositio, или развертывание, разрабатывало вопросы синтаксического развертывания и оформления найденного материала на фразовом и надфразовом уровнях, что равноценно поиску ответа на вопрос «где сказать?».

Elocutio, или тактика лексического и синтаксического выражения материала, содержало множество вариантов ответа на вопрос

«как сказать?». Сюда же входили тропы (образные средства), фигуры речи и т. п.

Actio дополнял рекомендации о том «как сказать?» разработка-ми риторической просодии, позы и жеста оратора.

Гарантом успешного завершения всех четырех предшествующих этапов выступает **memoria** (запоминание)⁴.

Последовательность переходов между отдельными этапами построения убеждающей речи, отточенная стратегия языкового воздействия, разработанная античной риторикой, оказалось действенной и неослабленной даже после окончательного разрушения мировоззренческого базиса античной риторики. Именно это обстоятельство создало объективную почву для сохранения в последующие эпохи в изменившихся исторических и культурных условиях непрерывной традиции античной риторики.

Достижения древнегреческой риторики были восприняты и развиты в Древнем Риме. Древний Рим выдвинул большую группу блистательных ораторов во главе с великим – после Демосфена – оратором всех времен *Марком Туллем Цицероном* (106–43 гг. до н. э.). Именно Цицерон признавал лучшим оратором Демосфена и призывал ораторов-современников учиться у Демосфена искусству публичной речи. Работы Цицерона «Об ораторе», «О знаменитых ораторах», «Оратор» – памятники античной теории словесности, античного гуманизма, имевшие глубокое влияние на всю европейскую культуру. Чтобы стать настоящим оратором, по мысли Цицерона, нужно:

- природное дарование, живость ума и чувства, развитие и запоминание;
- изучение ораторского искусства (теория);
- упражнения (практика).

В работе «Об ораторе» Цицерон старается создать идеал образованного оратора, оратора-политика, который был бы одновременно и философом, и историком, и знал бы право. Так возникает образ идеального оратора, образованного и тем самым поднимающегося над обыденным сознанием, над толпой, способного вести ее за собой.

Цицерон считал основой ораторского искусства глубокое знание предмета. Если за речью не стоит глубокое знание содержания,

⁴ Дюбуа Ж. и др. Общая риторика. С. 10–12.

усвоенное и познанное оратором, то словесное выражение – пустая болтовня.

В своих трактатах Цицерон постоянно ставит вопрос о взаимоотношении риторики и других наук, в частности, философии. И всякий раз он приходит к принципу подчинения всех наук главной ораторской цели. Цицерон отмечает, что все другие науки замкнуты каждая в себе самой, а красноречие как искусство говорить толково, складно не имеет никакой определенной области, границы. Человек, который берется за ораторское искусство, должен уметь сказать решительно обо всем, что может встретиться в споре между людьми, иначе он не может посягать на звание оратора.

Обязанность оратора, по Цицерону, заключается в следующем: найти что сказать, найденное расположить по порядку, придать ему словесную форму, утвердить все это в памяти, произнести. Как видим, Цицерон также придерживается классической пятичастной схемы.

По мнению Цицерона, самое важное для оратора – это словесное выражение мысли и произнесение речи. Первое требование к речи – чистота ее, ясность языка (выражения мысли). Чистота и ясность вырабатываются обучением и совершенствуются посредством чтения образцовых ораторов и поэтов. Для чистоты речи необходимо умение безупречно выбирать слова, правильно пользоваться морфологическими формами. Ясность речи связана также с правильным произношением.

Интересно рассуждение Цицерона о нравственности и красноречии. Он считал красноречие одним из высших проявлений нравственной силы человека. Красноречие опирается на знание предмета, выражает словами наш ум и волю с такою силой, что напор ее движет слушателей. Но чем значительнее эта сила, тем обязательнее оратор должен соединять ее с честностью и высокой мудростью.

В трактате «Оратор» Цицерон больше рассуждает о словесном выражении и ритме речи. В этой работе он отстаивает право оратора на величественный и пышный слог. В качестве аргумента опирается на учение о трех стилях красноречия: высокий, средний и простой. Простой стиль призван убедить, средний – усладить, высокий – взволновать и увлечь слушателя. Цицерон видит красоту речи в ее свежести, сочности, нежности, учености, благородстве, пленительном изяществе, страстности. Причем «цветы слов

и мыслей» должны распределяться в речи «с разбором», чтобы не пресыщать и не раздражать слушателей.

Блестящий теоретик, Цицерон обобщил и критически переосмыслил взгляды на ораторское искусство теоретиков и практиков красноречия и путем тщательного анализа сопоставил различные точки зрения, создал свой собственный стиль и свою теорию.

Римская теория красноречия развивалась также *Марком Фабием Квинтилианом* (35– ок. 100 гг. н. э.), знаменитым римским оратором и преподавателем риторики. Квинтилиан разрабатывает методику обучения ораторской мысли. Эта методика состоит в следующем.

1. Изучение теории риторики.

2. Изучение классических образцов ораторского искусства. Это значит, что сначала надо подвергнуть произведение ораторского искусства филологическому анализу и лишь затем перейти к собственно риторическому осмыслению, т. е. к гражданским обстоятельствам произнесения речи, аргументам противников и эффекту речи в аудитории в момент ее произнесения.

3. Подражание. Всякий оратор рождается от оратора. Должен быть хороший оратор, к которому начинающий поступает в ученики. Ученик должен помогать учителю в сборе и подготовке материалов, смотреть и слушать, как учитель готовит и произносит речь.

4. Собственная ораторская практика. Она начинается от школьных учебных речей, а затем постепенно ученик должен сам начать выступать и после всякого выступления оценивать успех или неудачу своей речи. Основываясь на хорошей практике, Квинтилиан дает советы, как приготовить речь. Эти советы есть методический алгоритм действий оратора:

1. Выбрать тему, назвать ее и рассмотреть ее логически и прагматически.

2. Собрать материал к речи как можно более полно, разобрать и проанализировать его. Материал представляет собой как письменные, так и устные источники. Границы этих источников составляют, так сказать, материю речи и связаны с ее замыслом, с одной стороны, и временем, необходимым на подготовку речи, с другой.

3. Создать речь, т. е. расположить аргументы в соответствии с замыслом речи, с одной стороны, а с другой – с учетом характера и интересов аудитории. Отделать речь в соответствии с правилами

стилистики с использованием полноценного литературного языка. Написать и выучить речь.

4. Произнести речь. В этом случае следует обратиться к дикции. Дикция в системе ораторского воспитания начинается предварительно от языка семьи, затем от уроков дикции в актерской школе, а затем в практике выслушивания ораторских речей и в собственном опыте произношения. Хорошее обучение дикции предполагает также возможность справиться с ораторским волнением, так сказать, естественным смущением перед аудиторией.

Важным вкладом в теорию риторики является учение о расположении частей речи. Восемь составляющих частей речи, которые предложил Квинтилиан, вошли в обиход всей позднейшей риторики:

1. **Обращение.** Его цель – привлечь внимание аудитории и расположить ее к оратору.

2. **Именованье темы.** То, о чем оратор будет говорить, т. е. настроить слушателей на предмет, заставить их вспомнить, что им известно по этому предмету и приготовить их слушать речь, сознательно углубляясь в предмет.

3. **Повествование** состоит из раскрытия истории предмета по существу: как возник вопрос, который подлежит разрешению, и как сложилось само дело.

4. **Описание** – рассказ о том, каково дело в настоящее время, т. е. необходимо дать системное представление состояния дела.

5. **Доказательство** состоит из аргументов логического характера, обосновывающих решение.

6. **Опровержение** состоит из аргументации от противного. При этом можно приводить аргументы как против реально высказанных, так и против мысленно созданных альтернатив: «Могут подумать, что...».

7. **Воззвание** – обращение к чувствам слушателей. Служит для того, чтобы сформулировать эмоциональное отношение к делу. Эта часть речи занимает предпоследнее место потому, что люди выносят суждения всегда скорее под влиянием эмоций, чем под влиянием логики.

8. **Заключение** – краткое изложение всего предшествующего и выводы по обсуждаемому делу.

Развитие риторики после Квинтилиана показывает, что никто не достиг в последующих риториках такой методической цельности в пределах поставленной образовательной задачи.

В Средние века риторика пользовалась большим престижем, входила в число «семи избранных наук» или «семи свободных искусств». Особенность западноевропейской средневековой риторики в том, что ее главный предмет – проповедь и богословская полемика. Основным объектом риторики являлось создание богослужебных текстов, толкование различных вопросов вероучения, техника ведения богословских диспутов и т. д. Одним из первых христианских теоретиков красноречия был *Августин Блаженный* (IV в н. э.), который определил развитие теории богословского красноречия почти на все последующие столетия. Его работы не утратили своего значения и в наше время.

Серьезный вклад в теорию риторики был сделан в XIII в. *Фомай Аквинским*, который впервые признал значение логики, аристотельской риторики для строительства здания христианской догмы. Ранее отвергалась сама возможность обращения к наследию античности для богословских нужд.

Однако риторика в Средние века имела те же проблемы, что и античная. Ее рецепты не дают эффекта на практике: успех достигается только талантливыми ораторами, а средний человек так и не может увлечь слушателей, даже опираясь на все советы практической риторики. Но авторитет риторики в Средние века все еще высок, потому что ее востребованность связана с искусством произношения проповеди.

Кризис риторики начинается в эпоху Возрождения. Кажется, что расцвет судебного, парламентского, академического красноречия должен был возродить риторику, но в этот период еще больше проявилась практическая несостоятельность этой науки. Риторика пытается обогатиться живым языком и уйти от мертвой латыни. Но сближение с теорией художественной речи приносит риторике лишь временный успех. Дело в том, что фигуры и тропы нужны оратору и писателю по-разному. Они не могут быть вырваны из художественного текста и механически приспособлены к понятийному аппарату риторики. Поэтому кризис риторики еще более усугубляется.

Определенный подъем переживает европейская риторика в XVIII в. В этот период основное внимание уделяется исследованию

произнесения речи, развивается такой раздел старой риторики, как пафос, или учение о страстях: возбуждение нужных страстей у слушателей считалось основной задачей оратора.

Однако примерно с 30-х гг. XIX в. риторика как научная дисциплина пришла в упадок, хотя еще и сохранялась как практика обучения искусству речи.

Поэтому возрождение риторики в XX в. на новом витке выглядит более чем неожиданным. История изучения языка в XX столетии характеризуется постоянно нарастающим интересом к проблемам его эффективного использования в рамках различных коммуникативных систем – от художественного языка до торговой рекламы и политической пропаганды.

Нужно отметить, что на протяжении веков риторическое наследие практически осваивалось различными сферами гуманитарной мысли. Так, например, из античной риторики заимствована теория стилей, которая просуществовала в рамках нормативной поэтики вплоть до эпохи романтизма. Система логических доказательств, используемых в рамках убеждающей речи, стала предметом рассмотрения формальной логики. Отдельно взятые проблемы, подходы и процедуры риторического анализа античной риторики были интегрированы в такие научные дисциплины, как стилистика, логика, социология, семиотика, социальная психология и др. Современная теория массовых коммуникаций своими проблемами тесно переплетается с традиционными целями риторического анализа.

Таким образом, достижения античной риторики и риторики Средних веков, эпохи Возрождения до сих пор продолжают оказывать влияние на современную науку.

Вопросы и задания

1. Где зародилась риторика как наука?
2. В чем особенность речей Демосфена?
3. Какими ораторскими приемами пользовался Демосфен?
4. Какими проблемами ораторского искусства занимались Протагор и Горгий?
5. Что говорил об ораторском искусстве Платон?
6. Как Аристотель определяет риторику?

7. Каким проблемам ораторского искусства посвящена «Риторика» Аристотеля?
8. От каких трех моментов зависит действие убеждающей речи?
9. Из каких разделов состоит классическая пятичастная схема риторики?
10. Каковы взгляды Цицерона на ораторское искусство?
11. Назовите основные теоретические работы Цицерона по ораторскому искусству. Какое главное требование к речи выдвигал Цицерон?
12. Какой вклад в развитие риторики внес Квинтилиан?
13. Как развивалась риторика в эпоху Средних веков и Возрождения?
14. Какими современными науками освоено риторическое наследие?
15. Подготовьте сообщение на одну из тем: «Знаменитые ораторы Древнего Рима», «Знаменитые ораторы Древней Греции», «Выдающиеся ораторы XIV–XX вв.», «Развитие риторики в Средние века и в эпоху Возрождения».

1.3. Становление риторики в России

Россия имеет богатейшие риторические традиции. Искусство красноречия представлено в России многими яркими именами. Уже в эпоху Киевской Руси выделяются два подвида ораторских речей: красноречие *дидактическое, или учительское*, целью которого было моральное наставление, воспитание и образование, и *панегирическое, или торжественное*, прославляющее знаменательные церковные даты или государственные события. В речах прославленных ораторов этого периода отражается интерес к внутреннему миру человека; осуждаются такие качества, как болтливость, лицемерие, гнев, гордыня, пьянство; прославляется мудрость, милосердие, трудолюбие, любовь к Родине.

Первым памятником, который является предшественником риторики XVII в., исследователи считают трактат «О образехъ», входящий в «Изборник Святославов» 1073 г. Занятия риторикой в России были сосредоточены в монастырях – центрах древнерусской книжности.

Одним из первых сочинений по риторике можно считать «Сказание о семи свободных мудростях», которое состояло из семи глав, в каждой главе рассказывалось о семи науках – грамматике, риторике, диалектике, музыке, арифметике, геометрии, астрономии. Это сочинение легло в основу первых русских учебников по риторике.

Первой русской оригинальной риторикой был учебник, написанный митрополитом Макарием. «Риторика» Макария состоит из двух книг: «Об изобретении дел» и «О украшении». В первой книге излагается риторическое учение в целом, дается определение ритору, риторике, описываются «обязанности» ритора, подробно рассматриваются «изобретение» речи, создание доказательств в четырех родах речи: учебном, совещательном, хвалебном и судебном; рекомендуются приемы к возбуждению страстей. Вторая книга «О украшении» содержит учение о тропах, рассматривает фигуры речи, говорит о подражании образцовым риторам и умелом использовании стилей речи. «Риторика» Макария пользовалась большой популярностью, ее знали и изучали в Москве, Новгороде, Ярославле, во многих монастырях. В течение многих десятилетий она была единственным учебником по риторике в России.

Подлинных вершин в риторике и теории поэтики в доломоносовский период достиг Феофан Прокопович в двух сочинениях – «Об искусстве поэтики», «Об искусстве риторики». Эти риторические сочинения представляют собой теоретическое обобщение и свод практических рекомендаций по искусству красноречия.

Огромную роль в развитии русской риторики сыграл выдающийся ученый М. В. Ломоносов, которого Н. М. Карамзин назвал «отцом российского красноречия». С именем М. В. Ломоносова связано подлинное искусство публичного слова, отвечавшего интересам общественного прогресса в России.

Систему взглядов на красноречие он изложил в двух «Риториках» – краткой (1743) и «пространной» (1748) Это были первые русские общедоступные руководства по красноречию. «Риторика» 1748 г. выдержала девять изданий (последнее – в 1810 г.) Это фундаментальный научный труд, определивший развитие риторики в России не только в XVIII в., но и в последующие периоды. В этом труде М. В. Ломоносов определяет риторику как искусство убеждать и даже переубеждать: *Красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить и тем преклонить других к свое-*

му об оной мнению⁵. Особое внимание он уделяет не только логической аргументации, но и психологии доводов, выявлению причин. М. В. Ломоносов много сделал для формирования национального языка во всем его стилистическом многообразии. Он сознательно и целенаправленно создавал норму русского литературного языка, ориентируя ее на речь науки, деловой прозы, исторические сочинения, академические и политические речи.

В «Риторике» Ломоносова представлены три традиционных раздела: об изобретении, об украшении, о расположении. Однако в рамках этих традиционных схем М. В. Ломоносов изложил немало новаторских идей: о классификации стилей, об установлении закономерностей употребления языковых единиц, о проблеме мастерства оратора, писателя и поэта. Оценивая «Риторику», академик В. В. Виноградов писал: «Можно без преувеличения утверждать, что Ломоносовым были не только заложены основы стилистики русского языка, но и предначертан проект ее будущего величественного здания»⁶.

Идеи М. В. Ломоносова были развиты в работах известного государственного и политического деятеля М. М. Сперанского, который читал курс словесности в Петербургской духовной академии. Его лекции были опубликованы в 1844 г. (через пять лет после смерти автора) под названием «Правила высшего красноречия». Это произведение не представляет собой исчерпывающего и планомерного курса теоретической риторики, а посвящено в основном искусству церковной проповеди. В отличие от авторов других риторик, М. М. Сперанский придавал особое значение эмоциональной стороне речи, он считал красноречие даром, который потрясает души, переливает в них свои страсти и сообщает им образ своих понятий. Его интересовала также стилистика индивидуальной речи, stileобразующие различия слога, деловой стиль русского литературного языка. К свойствам хорошего слога речи М. М. Сперанский относит: ясность, разнообразие в выражении понятий, единство языка и тона, равность слога своему предмету.

Выдающейся для своего времени была «Риторика» академика И. С. Рижского, опубликованная в 1796 г.

⁵ Ломоносов М. В. Краткое руководство к красноречию // Полн. собр. соч. В 11 т. Т. 7. М., 1952. С. 92.

⁶ Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963. С. 212.

В ней значительное место занимают вопросы чистоты и нравственности речи, так как культура национальной речи была в то время одной из центральных, поэтому эта книга тесным образом связана с практической стилистикой. Так, в ней есть параграфы о пристойности слов и выражений, о точности слов, о ясности сочинений, о благозвучии речи, определяется значение такого эстетического понятия как «вкус времени или века, вкус народа». Теоретический материал подкрепляется литературными иллюстрациями – примерами из произведений выдающихся писателей того времени Хераскова, Сумарокова, Дмитриева, Хемницера, Державина, Карамзина и др.

Расцвет русской риторики приходится на первую половину XIX в. Именно в этот период публикуется несколько риторик самой разнообразной теоретической и практической ориентации. Так, например, широкую известность в России получили многократно переизданные курсы риторики *А. Ф. Мерзлякова*, *Н. Ф. Кошанского*, *К. П. Зеленецкого*, *А. И. Галича* и др.

Несомненна прагматическая направленность этих работ. Прагматический аспект проявился и в самом факте деления риторики на общую и частную. Общая риторика рассматривала общие законы речи, правила появления, расположения и выражения мыслей, а частная риторика описывала прозу, ее виды и разновидности. Так, *А. Ф. Мерзляков* считал, что первое правило риторики – соответствовать своей цели, а основным средством достижения цели является слог, различные стилистические фигуры, пользоваться которыми надо осторожно. В своей *«Краткой риторике»* (1809) он представил разнообразие родов и видов словесности: письма, диалоги, учебные сочинения, история (биографии, романы, подлинная история), речи (духовные, политические, судебные, похвальные, академические).

Автором популярных учебников *«Общая риторика»*, *«Частная риторика»* был профессор русской и латинской словесности Царскосельского лицея *Н. Ф. Кошанский*, лекции которого слушал А. С. Пушкин.

В *«Общей риторике»* *Н. Ф. Кошанского* значительное место занимают рассуждения о стиле, или слоге, который должен соответствовать предмету: простой предмет требует простого слога, важный – возвышенного. В этой работе три традиционных для риторики раздела: «Изобретение», «Расположение», «Выражение

мыслей». В *«Частной риторике»* описываются пять видов красноречия: письма, разговоры, повествование, ораторство, ученость «Истинно красноречивым может называться тот, кто соединил красноречие ума и сердца с красноречием добродетели», – написал Н. Ф. Кошанский.

Учебниками для гимназий и университетов стали работы по риторике профессора К. П. Зеленецкого. Так, в *«Общей риторике»* (Одесса, 1849) излагалось общее учение о красноречии, а также было переработано традиционное риторическое учение об «изобретении» и «распространении». К. П. Зеленецкий отказался от этих понятий и ввел новый раздел – «О чистоте письменной речи русской в лексическом отношении». Его риторика подвинулась к практической стилистике и культуре индивидуальной речи.

Особого внимания заслуживает книга А. И. Галича *«Теория красноречия для всех родов прозаических сочинений»* (1830), в которой автор раскрывает понятия чистоты речи, ее правильности, ясности, точности, благозвучия. Кроме того, А. И. Галич отказался от традиционного деления фигур на «фигуры слов» и «фигуры мыслей» и выделил три типа фигур по их функции и характеру образования – грамматические, ораторские и поэтические. Употребление фигур зависит от содержательного плана текста, его функционально-стилистического своеобразия. А. И. Галич определил виды прозы, которые имплицитно обращены к адресату или слушателю: 1) монологи, 2) разговоры, 3) письма, 4) деловые бумаги, 5) исторические сочинения, 6) сочинения поучительные, 7) ораторские речи. Этим видам прозы даны характеристики и рекомендации к их созданию и организации.

Можно сказать, что к концу первой половины XIX в. риторика все больше и больше склонялась к практической стилистике и культуре речи.

Во второй половине XIX в. в России, как и в Европе, начинает падать престиж риторики. Центром внимания становится изучение художественной прозы и поэтических форм речи. Однако в конце XIX–начале XX в. еще появляются работы, в которых освещаются некоторые вопросы риторики. Например, в книгах А. Г. Тимофеева *«Принципы красноречия и проповедничества»*

(1899), А. Ф. Кони «Живое слово и приемы обращения с ним в различных областях» и др.⁷.

В 60-е гг. XIX в. происходит становление и формирование русского судебного красноречия, рождение которого связано с судебной реформой, вводившей суд присяжных и, следовательно, позволявший рассчитывать на впечатление, производимое на присяжных – непрофессионалов. Опираясь на опыт французских судебных ораторов, русские юристы создали собственное направление в судебном красноречии. Его основы сформулированы в работах А. Ф. Кони: судебный оратор должен быть страстным борцом за истину и одновременно беспристрастным исследователем фактов; доказательства должны отличаться психологической и бытовой достоверностью, на первый план должен выдвигаться вопрос о причинах совершенного преступления, так что любой частный судебный случай может послужить поводом для постановки общих социальных и политических вопросов.

Лучшие традиции античной риторики отражает работа П. Сергеича «Искусство речи на суде» (1910). П. Сергеич продолжает прежде всего практику и теорию русского судебного красноречия XIX в., показывая многообразные приемы, которые следует использовать при создании судебных речей. Речи русских юристов XIX в. – А. Ф. Кони, В. Д. Спасевича, Ф. Н. Плевако и др. – вошли в золотой фонд судебного красноречия.

С 70-х гг. XIX в. в системе образования появляется новый предмет – «Теория словесности». Обучение филологии в школе постепенно все более ориентируется на изучении фольклора и художественной литературы. Новая учебная дисциплина взяла из риторики ряд понятий и даже целых разделов, например, учение о композиции, стилях речи, о фигурах речи традиционная трехчастная схема риторики нарушается, многие вопросы опускаются, и как самостоятельная учебная дисциплина риторика ко второй половине XIX в. оказалась утраченной.

В первые годы советской власти вновь проявляется интерес к ораторскому искусству. Это связано прежде всего с политической ситуацией в стране, когда пропаганда и агитация непосредственным образом оказывают влияние на проведение политических,

⁷ Введенская Л. А., Павлова Л. Г. Риторика и культура речи. Ростов н/Д, 2005. С. 225.

экономических преобразований жизни России. Так, в 1918 г. в Петрограде был создан «Институт живого слова». Выступая на открытии этого института, А. В. Луначарский говорил: «Нужно вернуть человеку его живое слово. Человек, который умеет говорить, то есть который умеет в максимальной степени передать свои переживания ближнему, убедить его, если нужно, выдвинуть аргументы или рассеять его предрассудки и заблуждения, наконец, повлиять непосредственно на весь его организм путем возбуждения в нем соответственно чувств, этот человек обладает в полной мере речью»⁸.

С 1919 г. ораторское искусство преподается в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова, в Московском государственном университете, в Ленинграде в институте им. Володарского и других вузах. Издаются литература по вопросам ораторского искусства, в которой осмысливается практика революционных ораторов, даются практические советы и рекомендации начинающим агитаторам, большое внимание уделяется пропагандистской речи.

Однако дальнейшее развитие советского государства, укрепление тоталитарного режима, административно-командной системы управления привели к свертыванию различных форм публичной речи и значительно снизили интерес к научным разработкам в области ораторского искусства. В 50–60-е гг. XX в. ученые в основном занимаются проблемами культуры речи. Все это привело к существенному отставанию в развитии риторики в нашей стране по сравнению с такими странами, как США, Япония, Франция, в которых велась большая исследовательская работа в области ораторского искусства, речевого воздействия, словесной культуры, пропагандистского убеждения и т. п.

В 70–80-е гг. XX в. в России вновь возрождается общественный и научный интерес к проблемам ораторского искусства в связи с запросами и требованиями устной агитации, особенно лекционной пропаганды. Ораторскому искусству начали обучать в вузах страны.

В настоящее время потребность в практическом овладении ораторским искусством различными слоями населения неизменно возрастает вследствие процессов демократизации общества,

⁸ Цит. по: Введенская Л. А., Павлова Л. Г. Культура и искусство речи. С. 231.

повышения социальной активности граждан. После длительного перерыва стали выходить современные отечественные книги по риторике. Например, учебник С. С. Гурвича, В. Ф. Погорелко, М. А. Германа «Основы риторики» (Киев, 1988), «Общая риторика (современная интерпретация)» Е. А. Юдиной и Г. М. Согач (Пермь, 1992), «Практическая риторика» И. А. Стернина (Воронеж, 1993), «Общая риторика. Курс лекций и словарь риторических фигур» Т. Г. Хазагеров и Л. С. Шириной (Ростов н/Д, 1994), «Основы риторики» А. К. Михальской (М., 1996 г.) «Русский язык и искусство речи» Л. А. Введенской и Л. Г. Павловой (Ростов н/Д, 1966), «Риторика и культура речи» Л. А. Введенской и Л. Г. Павловой (Ростов н/Д, 2005) и др. В этих работах отражаются вопросы теоретического и прикладного характера, общей и частной риторики, истории риторики и современного ее состояния.

В современной риторике от прежних риторических учений сохранились два направления научных поисков:

- организация языкового материала в связи с современными проблемами аргументации;
- развитие так называемого орнаментального раздела риторики (искусства украшения речи), который близок к проблемам художественной стилистики и поэтики.

Развитие риторики в современных условиях происходит с учетом достижений таких наук, как теория речевой деятельности, теория массовых коммуникаций, прагматика, лингвистика текста, психолингвистика и др. Современная риторика не просто практическая дисциплина, обучающая умению строить убедительные высказывания, но и инструмент самозащиты от манипулирования сознанием, которое широко распространено в современных средствах массовой информации.

Таким образом, опыт истории риторики поучителен: если обратиться к сущности аргументации, то можно убедиться, что в наше время используются те же приемы мысли, те же методы обоснования идей, даже та же техника введения в заблуждение, что и две тысячи лет назад, хотя в соответствии с требованиями времени изменяются формы, стиль, совершенствуются инструменты словесного воздействия.

Вопросы и задания

1. Как развивалось ораторское искусство в Древней Руси?
2. Изложите систему взглядов М. В. Ломоносова на красноречие.
3. Как развивалась риторика в XIX в.? В работах каких авторов наметился переход от риторики к практической стилистике и культуре речи?
4. Почему во второй половине XIX в. начинает падать престиж риторики?
5. Как развивалась риторика в конце XIX – начале XX вв.?
6. Почему в первые годы советской власти вновь проявился интерес к риторике?
7. Каково современное состояние риторики в нашей стране?

ТЕСТ К МОДУЛЮ I

1. Какие из приведенных характеристик относятся к риторике?
 - А) наука о формах и методах речевого воздействия на слушателей;
 - Б) наука о законах и формах мышления;
 - В) наука о правильном построении текста;
 - Г) умение четко, логично и правильно строить выступление;
 - Д) наука о правильном произношении слов.
2. Родиной красноречия является:
 - А) Древний Китай;
 - Б) Древняя Греция;
 - В) Древняя Русь;
 - Г) Древний Рим;
 - Д) Атлантида.
3. Какие слова не являются синонимами слова «риторика»?
 - А) ораторское искусство;
 - Б) эпос;
 - В) теория аргументации;
 - Г) красноречие;
 - Д) творчество.

4. К древнегреческим ораторам не относятся:

- А) Аристотель;
- Б) Феофан Прокопович;
- В) Демосфен;
- Г) Петрарка;
- Д) Цицерон.

5. Предметом риторики является:

- А) политическая, религиозная публицистика;
- Б) аргументация в публичной речи;
- В) грамматика.

6. Частная риторика содержит:

- А) учение об аргументации;
- Б) учение о риторике;
- В) учение о конкретных родах и видах словесности.

7. Инвенция – это:

- А) общий замысел, изобретение высказывания;
- Б) словесная конструкция высказывания;
- В) словесное воплощение высказывания.

8. Словесность – это:

- А) текущий обмен высказываниями;
- Б) организованная совокупность слов;
- В) система образцовых произведений слова и норм использования, хранения и создания новых произведений.

9. Тема публичного выступления должна отражать:

- А) основную проблему;
- Б) личную позицию;
- В) мнение экспертов.

10. В Риме после установления императорской власти исчезает ... красноречие:

- А) торжественное;
- Б) совещательное;
- В) судебное.

11. Расположение (dispositio) – свод правил о...

- А) словоупотреблении;
- Б) техническим оформлением текста;
- В) композиции.

12. Квинтилиан написал:

- А) три трактата об ораторском искусстве;
- Б) трактат «О софических опровержениях»;
- В) трактат «Краткое руководство для любителей красноречия»;
- Г) 12 книг риторических наставлений.

13. Риторика – умение находить убеждения о каждом данном предмете, – сказал...

- А) Аристотель;
- Б) Платон;
- В) Сократ;
- Г) Ломоносов.

14. Стил ь бывает... средний, высокий.

- А) низкий;
- Б) бесформенный;
- В) ясный;
- Г) простой.

15. Кто написал первый русский учебник «Риторика»?

- А) Ломоносов;
- Б) Феофан Прокопович;
- В) Митрополит Макарий.

16. Кого назвал Н. М. Карамзин «отцом русского красноречия»?

- А) Ломоносова;
- Б) Митрополита Макария;
- В) Феофана Прокоповича;
- Г) Хераскова.

17. Кто из русских ученых выделил три типа фигур по их функции и характеру образования?

- А) Ломоносов;
- Б) Мерзляков;
- В) Галич;
- Г) Кошанский.

18. Кто был автором популярных учебников XIX в. «Общая риторика» и «Частная риторика»?

- А) Мерзляков;
- Б) Кошанский;
- В) Зеленецкий;
- Г) Галич.

19. Для кого звучащая речь не является профессиональной необходимостью?

- А) лектор;
- Б) юрист;
- В) учитель;
- Г) палеонтолог.

20. Кто автор книги «Правила высшего красноречия»?

- А) Сперанский;
- Б) Ломоносов;
- В) Зеленецкий;
- Г) Кошанский.

МОДУЛЬ II. ПРАГМАТИКА ОРАТОРСКОЙ РЕЧИ

Модуль II опирается на теоретические сведения предыдущего модуля, на знания по русскому языку и культуре речи, практическую стилистику и стилистику текста.

В модуле раскрываются вопросы прагматики ораторской речи: составляющие речевого действия оратора, психологические механизмы взаимодействия оратора с аудиторией, классификация форм красноречия по сфере коммуникации и цели.

Цель модуля:

- овладеть терминологией по теме;
- понять основные составляющие речевого действия оратора и психологические механизмы взаимодействия с аудиторией;
- научить анализировать ораторские тексты с точки зрения взаимодействия оратора и аудитории.

Основными видами самостоятельной работы являются:

- ответы на вопросы и выполнение упражнений;
- анализ ораторских текстов;
- подготовка собственных выступлений.

Модуль заканчивается тестовым контролем.

2.1. Составляющие речевого действия оратора

Риторика охватывает широкий спектр знаний, умений и навыков от возникновения идеи до непосредственного речевого процесса. Этот спектр назван специалистами «идеоречевым циклом». Что же такое речевое действие? Речевое действие может совершаться не только словом, но и интонацией. Слово может изменить свой объективный смысл в зависимости от того, с какой интонацией будет произнесено. Например, «мой милый» можно произнести с иронией, осуждением, презрением. И тогда «мой милый» будет совсем «не милый».

Основоположником подхода к публичному выступлению как к процессу является Аристотель, писавший в своей «Риторике», что речь складывается из трех элементов: *самого оратора, предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается*, оно-то и есть конечная цель всего. Чтобы действовать профес-

сионально, нужно обладать достаточными знаниями о каждом из элементов процесса речевого общения и об основных социально-психологических закономерностях взаимодействия между ними.

Любое публичное выступление является субъективно-субъектным отношением, предполагающим двустороннюю активность участников процесса – выступающего и слушающего. В чем состоит сущность деятельности оратора и аудитории? Чем должен быть озабочен оратор, вступая в общение? Прежде всего, он должен организовать восприятие своей речи аудиторией, т. е. овладеть вниманием аудитории, далее – удерживать внимание до конца речи.

Процесс общения всегда совершается объективно, независимо от того, как он осознается его участниками. Иными словами, в каждом конкретном случае успех или неуспех публичного выступления зависит от качества и состояния любого из его элементов: оратора, предмета речи и аудитории.

Большую роль играют определенные качества оратора. Успех публичного выступления во многом зависит от авторитета личности оратора. Это важный фактор внушения. Знаменитый адвокат А. Ф. Кони, выдающийся судебный оратор, в «Воспоминаниях о писателях» рассказывает о речи Ф. М. Достоевского на открытии памятника А. С. Пушкину в Москве в 1880 г. Триумф выступления был легендарный. В чем причина? Прежде всего в том, что сам оратор – Федор Михайлович – «гипнотический человек». Он вышел – невысокий, сутуловатый, с усталыми глазами, с какими-то нерешительными жестами и тихим голосом. Начал он сухо, без единого жеста... И постепенно совершенно преобразился... Светло-карие глаза странно расширились, они светились. Рука задвигалась повелительно. И зал, замороженный гипнотической силой его веры, уже не мог оторваться от этих глаз, от этой указующей руки пророка...

А. Ф. Кони пишет: «С самого начала речи между ним и всею массой слушателей установилась та внутренняя духовная связь, сознание и ощущение которой всегда заставляет оратора почувствовать и затем расправить свои крылья»⁹.

Блеск и сила этой речи были таковы, что говорить после Федора Михайловича отказался Аксаков. Заседание было продолжено

⁹ Кони А. Ф. Воспоминания о писателях. Л., 1965. С. 238.

только через полчаса. Конечно, речь такого выдающегося человека, как Ф. М. Достоевский, нельзя сравнивать с речью человека обыкновенного.

Кроме того, нужно помнить, что общая эрудиция оратора, начитанность высоко ценятся слушающими. Понимание перспектив развития, способность профессионально разбираться в тех вопросах, о которых оратор говорит, также играют не последнюю роль. Особенно заинтересованно воспринимает аудитория личную позицию оратора по тем или иным проблемам действительности, что требует гражданского мужества и дополнительных усилий: гораздо спокойнее и легче повторить апробированную мысль, чем сформулировать свою.

На успех выступления, безусловно, влияют нравственно-этические качества оратора: взыскательность к себе и другим, скромность, отзывчивость, верность слову, тактичность в общении, умение говорить людям правду и выслушивать ее, какой бы горькой она ни была.

Хорошего оратора отличают естественная общительность, тяга и интерес к людям, способность быстро устанавливать эмоциональный контакт. Следуя плану изложения темы, оратор вместе с тем должен уметь вовремя откликнуться на реакцию аудитории, если надо, быстро перестроиться по ходу выступления, выбрать наиболее эффективные формы и методы ведения разговора.

Цель любого выступления – решение проблемы, значимой для аудитории.

Чтобы принятое решение было правильным и действенным, все предложения, выносимые оратором на обсуждение, должны быть обоснованы, поняты, оценены и сознательно приняты аудиторией, а не навязаны ей. Поэтому, конструируя содержание своей речи, оратор должен проанализировать проблемную ситуацию, определить предмет своей речи, создать тему выступления, найти, отобрать и согласовать все аргументы. Знание предмета речи – безусловное требование к любому выступлению.

Сочетание мысли и чувства, рационального и эмоционального элементов речи составляет суть ораторского искусства. Оба этих элемента в ораторской речи правомерны. Человеческое мышление осуществляется в двух формах: логической и образной, и им соответствуют две разновидности познания – наука и искусство, которые взаимно дополняют друг друга. В этой связи ораторская речь представляет

собой своеобразный сплав эмоционально-интеллектуального творчества, воплощаемого посредством живого слова: она одновременно воздействует и на сознание и на чувства человека.

Мастерство публичного выступления и состоит в том, чтобы уметь использовать эти две формы человеческого мышления. Для примера возьмем отрывок из речи знаменитого славянофила И. С. Аксакова на заседании Славянского комитета:

«Ты ли это, Русь-победительница, сама добровольно разжаловавшая себя в побежденную?.. Едва сдерживая веселый смех, западные державы нагло срываю́т с тебя победный венец, преподносят тебе шутовскую с погремушками шапку, а ты послушно, чуть ли не с выражением чувствительнейшей признательности, склоняешь под нее свою многострадальную голову! Если в нас при одном чтении газет кровь закипает в жилах, что же должен испытывать Царь России, несущий за нее ответственность пред Историей? Не он ли сам назвал дело нашей войны "святым"? ... Россия не желает войны, но еще менее желает позорного мира. Спросите любого русского из народа, не предпочтет ли он биться до истощения крови и сил?! Долг верноподданных велит нам ... не безмолвствовать в эти дни беззакония и неправды...».

Эта речь обладает высоким пафосом, доказательностью и глубинным воздействием на умы и сердца слушателей. За счет чего? За счет сплава рационального и эмоционального элементов.

Хотя роль оратора, его образ мыслей и чувств невозможно переоценить, все же важнейшим элементом ораторской речи как процесса являются слушатели, или аудитория, именно для нее, ради нее готовится и произносится речь. Поэтому знать особенности своей аудитории необходимо каждому оратору: любая аудитория представляет собой не случайное стечение людей, а прежде всего определенную *социально-психологическую* группу, т. е. объединение людей, собравшихся с определенной целью (послушать лекцию, принять участие в дискуссии и т. п.) и оказывающих влияние друг на друга.

Аудитория развивается и изменяется в ходе общения с оратором. Если в аудитории собраны люди, объединенные трудовой или учебной деятельностью, то с такой аудиторией оратору легче найти общий язык, здесь убедительнее действуют аргументы, связанные с непосредственными интересами собравшихся. В то же время, когда люди находятся вместе, взаимный контакт рождает *чувство*

общности, которое оказывает заметное влияние на их поведение. Входя в любую группу людей, даже в течение сравнительно короткого времени человек чувствует и ведет себя несколько иначе, чем наедине с самим собой. У него активизируются процессы мышления и воли, обостряются ощущения и восприятие. В результате «реакции зарождения» каждый в той или иной степени подвергается так называемой *внутригрупповой внушаемости*: его индивидуальное критическое отношение к происходящему снижается.

Взаимодействие оратора и аудитории всегда происходит в конкретной социальной обстановке, которая оказывает непосредственное влияние на каждый из компонентов процесса речевого общения.

Поведение аудитории во многом определяется ее величиной. Реакция большой аудитории может быть более выраженной, чем сравнительно малой. Большие аудитории слабо организованы и подвержены коллективной эмоции. Поэтому выступление перед такой аудиторией требует в основном личной энергии, мощного голоса и умения сообщить в простой образной форме то, что публике хорошо известно и по поводу чего она готова выразить свое мнение возгласами одобрения или порицания.

Особенностью выступления в малых аудиториях является то, что каждый участник может быть легко включен в речь. Работа с малой аудиторией требует от оратора значительных усилий, хорошей общей подготовки, умения импровизировать, легко находить ответы на возникающие вопросы.

Для оратора наиболее благоприятна средняя аудитория, потому что она легко обозрима, не требует максимального использования ресурсов голоса и тем самым допускает маневр темпом и громкостью речи, интонацией, взглядом, жестом.

Всякой аудитории свойственна та или иная степень *организованности*, соблюдения определенного порядка. Умение поддерживать этот порядок и в то же время создать атмосферу непринужденности, доброжелательности – одно из условий успеха ораторского выступления.

Аудитория обладает определенной системой *социальных санкций* – способов позитивной или негативной оценки выступления. Это прежде всего аплодисменты, которые могут быть «ироническими», чтобы избавиться от скучного оратора, давно превысившего регламент и никак не желающего покинуть трибуну. Обяза-

тельный компонент публичного выступления – обратная связь, т. е. оратор должен получать информацию о характере и степени воздействия речи на аудиторию.

Подготовленный оратор должен учитывать основные закономерности поведения аудитории и восприятия ею выступления. Публике нравятся выступления, соответствующие ее убеждениям, потребностям, установкам, знаниям. Если же выступление противоречит устоявшимся мнениям и представлениям, то оно вызывает негативные эмоции, нарушает душевное равновесие. Опытный оратор, несмотря на эти трудности, должен уметь разобраться в обстановке, победить скепсис, раздражение и убедить слушателей в правильности своего взгляда на излагаемые вопросы. Так, например, в суде над В. Засулич (80-е гг. XIX в.) адвокат П. А. Александров выступил с блестящей речью. На этом суде впервые были представлены присяжные заседатели. Выступая перед ними, адвокат высказал удивительные мысли:

«Физиономия государственных преступлений нередко весьма изменчива. То, что вчера считалось государственным преступлением, сегодня или завтра становится высокочтимым подвигом гражданской доблести. Государственное преступление нередко... проповедь того, что еще недостаточно созрело и для чего еще не наступило время. Все это, несмотря на тяжкую кару закона, постигающую государственного преступника, не позволяет видеть в нем презренного, отвергнутого члена общества, не позволяет заглушить симпатий ко всему тому высокому, честному, дорогому, разумному, что остается в нем вне сферы его преступного деяния».

Заканчивая речь, Александров сказал:

«Были здесь женщины, смертью мстившие своим соблазнительям. Были женщины, обагрившие руки в крови изменивших им любимых людей или своих более счастливых соперниц. В первый раз является здесь женщина, для которой в преступлении не было личных интересов, личной мести, – женщина, которая со своим преступлением связала борьбу за идею во имя того, кто был ей только собратом по несчастью всей ее молодой жизни». После этих слов зал взорвался овацией, с трудом прерванной председательствующим. И, обращаясь к присяжным, адвокат закончил:

«...Да совершится ваше карающее правосудие! ... Без упрека, без горькой жалобы, без обиды примет она от вас решение ваше и утешится тем, что, может быть, ее страдания, ее жертва предотвратят

возможность повторения случая, вызвавшего ее поступок. Но как бы мрачно ни смотреть на этот поступок, в самих мотивах его нельзя не видеть честного и благородного порыва. Да, она может выйти отсюда осужденной, но она не выйдет опозоренною...»¹⁰. И опять зал ответил овацией, которая и была показателем высочайшей степени воздействия ораторского выступления на слушателей.

Оратору необходимо правильно оценивать *настроение* аудитории, которое обычно определяет все иные проявления психики. Известно, что в состоянии раздражения или депрессии люди слушают с трудом, материал выступления воспринимается или с искажениями, или совсем не воспринимается. Нужны большие усилия, чтобы заставить слушать возбужденную аудиторию, особенно если она настроена против выступающего. И, наоборот, душевный подъем, радость помогают легко установить тесный контакт. Среди регуляторов поведения заметное место занимает психологический феномен *установки*, т. е. состояние предрасположенности к восприятию чего-либо. Если позиция выступающего расходится с позицией аудитории, то надо поэтапно воздействовать на установку слушателей, постепенно и осторожно изменяя ее.

Групповое настроение заразительно, обладает большой импульсивной силой, динамичностью, существенно влияет на поведение людей. Так, например, после выступления Ф. М. Достоевского на открытии памятника А. С. Пушкину в Москве (1880) восторг слушателей, по свидетельству А. Ф. Кони, был неслыханный: «Рукоплескания, крики, стук стульями сливались воедино и, как говорится, потрясли стены зала <...> Почти все были в таком состоянии, что, казалось, пошли бы за оратором по первому его призыву, куда угодно... Так, вероятно, в далекое время, умел подействовать на собравшуюся толпу Савонарола»¹¹. Так эмоционально реагировали слушатели на речь Ф. М. Достоевского.

Аристотель дает классификацию аудитории с точки зрения ее способности заразиться пафосом речи. *Пафосом* называют в риторике намерение, замысел оратора по оказанию влияния на аудиторию в соответствии со своими целями.

¹⁰ Радзинский Э. Александр II: жизнь и смерть: документальный роман. М., 2006. С. 335–336.

¹¹ Кони А. Ф. Воспоминания о писателях. С. 238.

Аудитории разделяются по возрасту (молодые люди – старые люди), по достатку (богатые – бедные), по эмоциональному состоянию (счастливые – несчастные).

Молодая аудитория легко воспламеняется речью и легко склоняется под воздействием чувств к решениям и поступкам. Старая, наоборот, более осторожна, с трудом поддается эмоциональному воздействию, ей трудно решиться на действия и поступки.

Богатая аудитория склонна искать выгоды, быстро анализирует смысл речи, соотносит его с выгодой для себя. Это эгоистичная аудитория. Бедные люди тоже ищут выгоду, но не отличаются способностями к быстрому анализу предлагаемых оратором мыслей и предложений.

Счастливая аудитория склонна к добродушию, снисходительна к оратору, в то время как несчастливые, напротив, склонны быть желчными и критическими.

Однако реальная аудитория чаще всего сочетает в себе разные качества, т. е. может быть молодой и бедной, богатой и старой, старой и счастливой, старой и несчастной, старой и бедной. В зависимости от этих комбинаций пафос речи оратора может возыметь то или иное действие.

Учет и оценка оратором наиболее существенных социально-психологических особенностей аудитории – одна из предпосылок успешного выступления, так как слушатели, к которым обращается оратор с речью, и есть конечная цель всего.

Итак, публичное выступление сочетает в себе ряд элементов: образ оратора, предмет речи (саму речь), аудиторию, перед которой выступает оратор. Знание основных качеств этих составляющих является необходимым условием подготовки оратора.

Вопросы и задания

1. Из каких элементов, по Аристотелю, складывается речь?
2. Какими качествами должен обладать оратор? Какие из качеств, по вашему мнению, наиболее существенно влияют на ход и результаты выступления?
3. Какие свойства характеризуют аудиторию (слушателей)?
4. Как можно переломить негативное групповое настроение слушателей?

5. Проанализируйте отрывок из рассказа А. П. Чехова «Корреспондент». В нем представлена речь Ивана Никитича, героя рассказа, на свадьбе. Обратите внимание на реакцию слушателей, на структуру речи, на сочетание мысли и чувства.

«– Чего мелешь-то? – закричал хозяин. – Замолол, шут Иванович! Ты речь читай!

– Речь, речь! – заголосили гости.

– Речь? Эк-эк-гем. Слушаю-с. Позвольте подумать-с!

Иван Никитич начал думать. Кто-то всучил ему в руки бокал шампанского. Немного подумав, он вытянул шею, поднял вдруг бокал и начал тенорком, обращаясь к Егору Никифоровичу:

– Речь моя, милостивые государыни и милостивые государи, будет коротка и длиннотою своею не будет соответствовать настоящему, весьма трогательному для нас, событию. Эк-эк-гм. Великий поэт сказал: блажен, кто смолоду был молод! В истине сего я не сомневаюсь и даже полагаю, что не ошибусь, если прибавлю к нему в мыслях еще кое-что и языком воспроизведу следующее обращение к молодым виновникам сего торжества и события: да будут наши молодые молоды не только теперь, когда они по естеству своему физическому молоды еще, но и в старости своей, ибо блажен тот, кто смолоду был молод, но в стократ блаженнее тот, кто молодость свою сохранил до самой могилы. Да будут они, виновники настоящего словоблудия моего, в старости своей стары телом, но молоды душою, то есть живопарящим духом. Да не оскудевают до самой доски гробовой идеалы их, в чем истинное блаженство человеков и состоит. Жизнь их обоюдная да сольется воедино чистое, доброе и высокочестное, и да послужит, нежно любящая... хи-хи-хи-с... так сказать, октавой для своего мужа, мужа крепкого в мыслях, и да составят они собою сладкозвучную гармонию! Виват, живио и ура-а-а!

Иван Никитич выпил шампанского, стукнул каблуком об пол и победителем посмотрел на окружающих.

– Ловко, ловко, Иван Никитич! – закричали гости. <...>

– Ловко вы объяснять чувства можете! – сказал толстяк с медалью. – У вас такая фигура, что... никак не ожидал! Право... извините-с!

– Ловко? – запищал Иван Никитич. – Ловко? Хе-хе-хе. То-то. Сам знаю, что ловко! Огня только мало, ну да где его взять, огня-то

этого? Время уж не то, господа почтенные! Прежде, бывало, как скажешь что иль напишешь, так сам в умиленное состояние души приходишь и удивляешься таланту своему. Эх, было времечко!»

2.2. Психологические механизмы взаимодействия оратора и аудитории

Сущность деятельности оратора, как гласит классическая риторика, заключается в триединстве: в организации восприятия, удержании внимания и речевом взаимодействии, направленном на достижение поставленной цели. Однако для продуктивного общения этого мало. Необходимо учитывать деятельность слушателей: как они воспринимают речь, осознают ее содержание, запоминают ее.

В сознании слушателей происходит много процессов: они сравнивают получаемую информацию с той, которую имеют по данному вопросу, оценивают речь оратора, с чем-то соглашаются, о чем-то спорят, что-то берут на вооружение, пробуждают свое воображение, память, которые воссоздают картины выступления иных ораторов, своего речевого поведения.

Для того чтобы взаимодействие оратора и аудитории было органичным, продуктивным, доставляющим радость и удовлетворение от полезно проведенного времени, надо знать технику речевого действия и владеть ею.

Как бы хорошо ни было подготовлено выступление, тщательно подобраны аргументы, общение с современной мыслящей, нередко эмоционально заряженной аудиторией может сопровождаться определенными неожиданностями. Вот почему от правильного и уверенного поведения оратора, от быстроты и адекватности его реакции, умения управлять вниманием и эмоциями публики в решающей степени зависит успех выступления. Конечно, главную роль в приобретении необходимых для этого навыков играет опыт публичных выступлений. Но не следует преуменьшать и важность знания основных закономерностей контактов оратора с аудиторией.

Отношения оратора и аудитории бывают сложными. Иногда аудитория может быть настроена отрицательно к позиции оратора, например, если в речи предлагается принять решение, против которого аудитория выступала или которое, по мнению аудитории, несовместимо с ее интересами. В этом случае оратор может:

– присоединиться к эмоциональной оценке обсуждаемой проблемы аудиторией и высказать огорчение тем, что ему приходится выступать в столь сложных обстоятельствах;

– высказать понимание позиции аудитории и уважение к ней, но при этом указать на чувство долга и необходимость, которые побуждают его отстаивать свою позицию;

– представить позицию аудитории как коллективную и вызванную естественной эмоцией (чувство внушения), но не как самостоятельную, продуманную и трезвую, что не утверждается прямо, но подразумевается;

– показать, что аудитория в своих подходах к проблеме неоднородна и найти те пункты, в которых можно разделить аудиторию, организовать группу своих сторонников, сочувствующих и готовых, по крайней мере, выслушать и оценить его аргументы.

Обычно выступление перед такой аудиторией бывает более пространным, так как во вступительной части оратор должен успокоить аудиторию и достичь более тесного речевого и эмоционального контакта с нею с помощью тех приемов, о которых мы говорили.

Иногда аудитория бывает сильно возбуждена, поэтому оратору нужно успокоить ее, прежде чем перейти к изложению проблемы. С такой аудиторией работать трудно, и главная задача оратора – добиться внимания и сохранить его на протяжении всей речи. Уже во вступлении оратору лучше не пытаться переломить эмоции аудитории, а, наоборот, присоединиться к ней, возбуждая ее до тех пор, пока эмоции не достигнут предела и сами по себе не разрядятся. В этом случае не только во вступлении, но и на протяжении всего выступления оратору следует поддерживать достаточно высокий уровень эмоционального напряжения.

Выступление перед такой аудиторией требует от оратора хорошей техники и самообладания, умения говорить с аудиторией ее языком, способности поддерживать высокий эмоциональный уровень на протяжении всей, часто весьма пространной речи.

Классический пример эмоционального выступления – начало первой речи Цицерона против Катилины:

«Доколе же ты, Катилина, будешь злоупотреблять нашим терпением? Как долго еще ты, в своем бешенстве, будешь издеваться над нами? До каких пределов ты будешь кичиться своей дерзостью, не знающей узды? Неужели тебя не встревожили ни ночные караулы на Палатине, ни стража, обходящая город, ни присутствие всех

честных людей, ни выбор этого столь надежно защищенного места для заседания сената, ни лица и взоры всех присутствующих? Неужели ты не понимаешь, что твои намерения открыты? Не видишь, что твой заговор уже известен всем присутствующим и раскрыт? Кто из нас, по твоему мнению, не знает, что делал ты последней, что предыдущей ночью, где ты был, кого сзывал, какое решение принял? О, времена! О, нравы! Сенат все это понимает, консул видит, а этот человек все еще жив».

Из этого примера видно, как оратор концентрирует внимание на полемическом противнике. Цицерон обращается к нему, использует фигуры диалогизации речи (обращения, вопросы, указания, воззвания) с тем, чтобы эти диалогические приемы стали собственными словами аудитории.

Выступая публично, оратор часто сталкивается с более или менее неожиданной ситуацией, к которой он должен быть внутренне готов.

Человек, не имеющий опыта, каждый раз может испытывать волнение перед публичным выступлением. Волнение или скованность могут быть связаны с такой причиной, как недостаток знаний. Если тема выступления глубоко и всесторонне проработана, тогда волнение быстро уходит, выступающий успокаивается и говорит спокойно и уверенно. Следовательно, главный залог уверенности и спокойствия оратора – хорошая подготовка. Считается, что степень волнения обратно пропорциональна труду, затраченному на подготовку выступления.

Скованность перед публичным выступлением возникает и в том случае, когда выступающий слишком сильно переживает. Мысль о предмете речи вытесняется мыслью о предстоящем выступлении: смогу ли я произнести речь, поймут ли меня, будут ли вообще слушать и т. д. Все это приводит к негативному возбуждению.

Волнение естественно и полезно: если оратор не волнуется перед выступлением, значит, он не заинтересован в своей речи и безразличен к аудитории.

Однако чтобы почувствовать радость от общения с аудиторией, нужно не только иметь, *что* сказать, но и знать, *как* общаться со слушателями. Для этого необходимо установить *личностный контакт*. Доброжелательное, уважительное отношение вызывает, как правило, ответные чувства. Иногда выступление может происходить в неудачное время, например, после напряженного тру-

дового дня, когда все устали, поэтому может возникнуть барьер отрицательных эмоций. Понимая, что это не исключено, нужно заранее продумать форму установления эмоционального контакта со слушателями. Так, поднять настроение собравшихся может какая-то забавная история. Вообще, очень важны *этические свойства*, на основе которых устанавливается взаимное доверие между оратором и аудиторией: *честность, скромность, доброжелательность, предусмотрительность*.

Проявление своего уважительного отношения к аудитории имеет большое значение. Если оратор недостаточно ясно или недостаточно тактично представит аудитории свое отношение к ней и к предмету речи, то последующая установка аудитории будет не просто критической, но отрицательной.

Интеллектуальное взаимодействие с аудиторией может возникнуть только при *познавательном контакте*. Важнейшим условием возникновения познавательного контакта является интерес к теме выступления. Интерес неизменно вызывает внимание и тем самым – контакт с оратором. Ведь недаром говорят, что внимание – ворота познания, а открывает их ключик, который называется интерес. По каким признакам можно судить о том, что контакт установлен? По поведению слушателей: выражение лиц, позы, реплики, а то и вопросы свидетельствуют о различной реакции. Задача оратора – внимательно следить за этими сигналами обратной связи, добиваясь заинтересованности. Поэтому ни одно хорошее выступление не воспроизводит подготовленный текст, оно творится на глазах слушателей, при их участии. Поэтому очень важно развивать в себе ощущение речи как *взаимного общения*, в котором мысли, слова и манеры выступающего постоянно приспосабливаются к слушателям. Ощущение того, что ваши слова нужны людям, и вам есть что сказать, наполняет ваши слова той желанной энергией, которая способна превращаться в энергию дела.

Контакт оратора со слушателями устанавливается с самого начала речи. Слушатель стремится составить представление об ораторе, исходя из своих целей и интересов, и уясняет для себя насколько значим предмет речи и в какой мере оратор заслуживает внимания и доверия. Выступающий, со своей стороны, стремится привлечь внимание, вызвать интерес к теме, указать на ценность содержания речи и снискать доверие слушателя.

Очень важно, как вы начнете речь. Не начинайте свое выступление сразу, немного подождите, не делайте суетливых движений, они отвлекают слушателей от существа выступления. Встав перед аудиторией, первым делом улыбнитесь и посмотрите на людей, которые вас слушают, вы увидите, что они внимательны к вам и настроены в целом доброжелательно. Плавнo вступайте в речь. Не начинайте слишком энергично, иначе вам не хватит сил завершить речь, а слушающим – вытерпеть ее до конца. Говорите спокойно и уверенно, и вас будут слушать.

Однако во время выступления из-за волнения возникают дополнительные препятствия. Так, неопытные ораторы часто начинают свою речь с извинений за то, что они не готовы выступать, обещают долго не задерживать внимание собравшихся и т. п. Это самое неудачное начало речи: если не готовы к выступлению, нечего начинать. Вступление – это своеобразный камертон, настраивающий аудиторию на слушание того, что потом последует, это программа, предвещающая нечто интересное и важное, своеобразная характеристика говорящего, которая выявится в ходе выступления.

Итак, первый контакт установлен. Аудитория переключает свое внимание на содержание речи, стремясь уяснить мысли оратора, оценить их, руководствуясь представлением о выступающем, которое у нее уже возникло и которое может меняться по ходу речи. Выступающий же стремится ясно, убедительно и наглядно высказать и обосновать свои мысли и предложения.

Но ни один оратор, как бы тщательно ни готовился к выступлению, не застрахован от неудач. Иногда выступающий теряет нить повествования. Что в этом случае нужно делать? Прежде всего сохранять спокойствие: такое может случиться с каждым. Повторите последнюю фразу сначала дословно, а потом, если это возможно, другими словами. Например: «Я хочу еще раз подчеркнуть, что эту задачу мы сможем решить только совместными усилиями. К ее решению надо привлечь всех». Попробуйте теперь найти нить повествования. В этом вам поможет ответ на следующий вопрос: *какие выводы следует сделать из высказанной последней фразы?* Если все же не удастся найти нить повествования, закончите свое выступление, например, следующими словами: «Это все, что я хотел сказать по данному вопросу. В ходе дискуссии мы можем рассмотреть и другие точки зрения».

Если вы оговорились, это тоже не так страшно. Быстро определите, меняется ли от этого смысл вашего высказывания? Могут ли слушатели понять из контекста, что вы действительно хотели сказать? В соответствии с этим и следует действовать. Малозначительные оговорки исправлять не стоит, просто продолжайте говорить дальше. Некоторые слушатели вообще не заметят ошибки: большинство же будут к вам снисходительны. Такой ляпсус может случиться с каждым. Если же оговорка искажает смысл важного высказывания, то нужно сразу же поправиться.

Иногда слушатели могут прерывать высказывания оратора репликами с места. Не бойтесь реплик из зала. Однозначных рецептов, как вести себя в такой ситуации, нет, но можно воспользоваться следующими советами.

1. Ответить так, чтобы поставить спрашивающего в тупик. Известно, что Уинстон Черчилль перед выступлениями сознательно готовил формулировки ответов на выпады из зала. Можно, например, удивить противника, кратко ответив: «Большое спасибо». После чего продолжать речь.

2. Повторить вопрос или отрицательное замечание из зала, как бы предлагая слушателям его оценить. Этот прием целесообразен при наличии уверенности в благосклонном отношении других слушателей. Следует предложить ответить тому из присутствующих, с которым установлен зрительный контакт, весьма вероятно, что он примет вашу сторону.

3. Попросить повторить замечание – это неплохой прием при наличии времени. Причем следует попросить противника повторить не все замечание, а отдельные его формулировки. Результат будет поразительным, поскольку трудно повторить замечание быстро и точно либо его обосновать.

4. Попросить слушателя представиться, т. е. назвать себя, место работы и т. п. Этот прием позволяет выиграть время для ответа, кроме того, зачастую заставляет противника успокоиться. Если замечание конструктивно, нужно поблагодарить слушателя и одобрить его деловые качества.

5. Использовать метод «да, но». Избегайте длинных выводов и диалогов. Отвечайте кратко, используя тактику «да, но». Однако не следует произносить слово «да» – лучше прибегать к близким формулировкам: «Согласен с вами, но вместе с тем...».

6. Нейтрализовать провокационные замечания, сказав: «Я предвидел такой вопрос, однако уверен, что для всех присутствующих будет лучше, если я продолжу свое выступление». Следует помнить, что в интересах других слушателей нельзя вести частные беседы, поэтому предложите тому, кто вас прервал, поговорить после выступления наедине.

7. Применять диалектические приемы, т. е. обратить внимание на более значимые ценности, сказав, что сейчас не время размениваться на мелочи.

8. Обратиться к благородству присутствующих. Если замечание неэтично, следует обезоружить противника, спросив: «А как бы вы вели себя в такой ситуации?» Этот прием воздействует не столько на противника, сколько на других присутствующих.

9. Попросить спрашивающего подождать, ответив, что именно эта тема будет затронута в дальнейшем. Если замечание совпадает с общей идеей выступления, к нему можно отнестись серьезно, прервав выступление и демонстративно записав замечание. Это будет свидетельствовать о том, что выступающий серьезно относится к проблеме.

10. Избегать высказываний типа «не мешайте», «я вас предупреждаю». Лучше всего поблагодарить за вопрос. Ответив, сразу переключить внимание на других слушателей – в противном случае этот же человек вновь начнет перебивать. Ответ должен быть вежливым и по возможности кратким. Не давайте втянуть себя в дискуссию во время речи: вы должны сказать все, что намеревались.

Непременным успехом выступающего является соблюдение регламента, следование намеченному плану. Опытные ораторы знают, что лучше закончить выступление на минуту раньше, чем позже отведенного времени. Если слушатели проявляют признаки утомления, то надо подумать о завершении выступления.

Например, оратор хотел закончить свою речь яркой цитатой, но чувствует, что она не будет воспринята, поэтому лучше отказаться от нее и ограничиться выводами и пожеланием аудитории. Заключение должно быть связано с главной идеей выступления, быть мажорным, оптимистичным по духу.

Следует учитывать, что каждый выступающий имеет свои индивидуальные особенности, влияющие на манеру выступления. Издавна теоретики ораторского искусства обращали внимание на

эту проблему. Так, Цицерон в труде «Об ораторе» называет три типа ораторов:

- «велеречивые, с возвышенной силой мысли и торжественностью выражения»;
- «сдержанные и проницательные, всему поучающие, все разъясняющие, а не возвеличивающие, отточенные в своей прозрачной, так сказать, и сжатой речи»;
- «средний и как бы умеренный род, не применяющий ни тонкой предусмотрительности последних, ни бурного натиска первых: он соприкасается с обоими, но не выделяется ни в ту, ни в другую сторону, близок им обоим, или, вернее говоря, скорее не причастен ни тому, ни другому»¹².

Отсюда вытекают разные пути воздействия на слушателя: одни ораторы овладевают вниманием слушателей силой, ясностью, глубиной мысли, другие – необыкновенной эмоциональностью, экспрессией. Хотя деление ораторов на типы в определенной степени условно, но оно имеет под собой научную основу. Так, академик И. П. Павлов обосновал наличие у человека двух типов высшей нервной деятельности: художественного и мыслительного. В зависимости от того, к какому типу высшей нервной деятельности принадлежит человек, он по-разному произносит речь, отсюда и разные типы ораторов.

Но каждая речь должна быть и логичной и эмоциональной. Поэтому нельзя быть только эмоциональным оратором и не заботиться о логике рассуждения, как и нельзя быть равнодушным оратором, передающим только информацию. Вообще наибольшего успеха добиваются вдохновенные ораторы, излучающие энергию, которая воспринимается слушателями как откровение, тревожа сердца. Результатом вялой, скучной монотонной речи может быть лишь то, что определенная часть слушателей попросту погрузится в сон.

Итак, установление контакта, овладение вниманием аудитории обеспечивает успех выступления и является необходимым условием настоящего искусства речевого взаимодействия. Однако установив контакт, оратор должен в течение всей своей речи удерживать внимание слушателей. Как это сделать?

¹² Цит. по: Введенская Л. А., Павлова Л. Г. Культура и искусство речи, Ростов н/Д, 1996. С. 236.

Русское слово «*внимание*» происходит от глагола «*внимать*», т. е. «*усваивать себе слышанное или читанное, устремлять на это мысли и волю свою*» (В. Даль). Психологи указывают на такие свойства внимания, как направленность, сосредоточенность и устойчивость.

Направленность внимания состоит в том, что слушающие внимательно следят за выступлением, не отвлекаются на что-то постороннее.

Сосредоточенность заключается в большей или меньшей углубленности в содержание речи выступающего. В сознании слушающих идет интенсивная работа по осмыслению услышанного. В силу этого устойчивость внимания непосредственно зависит от разнообразия, необычности, динамичности речи, тогда как однообразие, монотонность неизбежно притупляют внимание. Увлеченные яркой, эмоциональной речью, близкой их интересам, люди перестают реагировать на любые помехи – уличный шум, духоту в помещении и пр.

Известны три вида внимания: *непроизвольное, произвольное и послепроизвольное*.

Непроизвольное, или пассивное, внимание возникает независимо от воли, сознания. Оно возникает в тех случаях, когда:

- человек сталкивается с чем-то необычным, неожиданным, интересным для него;
- в поле зрения или слуха человека попадает то, что его волнует, заботит, соответствует практическим интересам и потребностям;
- действует сильный, меняющий свою интенсивность или контрастный раздражитель.

Непроизвольное внимание не утомляет, так как оно возникает «само» и не требует нервных затрат. Однако оно неустойчиво, легко переключается на другой объект.

Произвольное, или активное, внимание есть акт нашей воли. Оно всегда осознано и определяется потребностями, интересами людей, сознанием своего долга.

Если внимание возникло как сознательное, волевое и затем поддерживается без всяких усилий со стороны слушателей, так как они захвачены выступлением, то это проявление послепроизвольного внимания. *Послепроизвольное внимание* не утомляет и может длиться довольно долго.

Важное свойство внимания – его динамичность, склонность к постоянному рассеиванию. Потому оно должно постоянно возбуждаться, удерживаться оратором. Поддержанию внимания способствует изложение конфликтной ситуации, фактов или идей в противопоставлении. Конкретное привлекает внимание сильнее, чем абстрактное. Слушатели обычно лучше сосредотачиваются на том, что оратор подчеркивает. Этой цели служит повторение наиболее важных мыслей.

Важнейшим условием поддержания внимания является *содержательность выступления*. Обычно новая, неизвестная информация или оригинальная интерпретация известных фактов, свежие идеи, анализ проблемы вызывают неподдельный интерес слушателей. Но изложение должно быть *доступным*, поэтому необходимо учитывать культурно-образовательный уровень слушателей, их жизненный опыт. Не следует забывать следующее: многие люди слышат то, что хотят услышать. Квинтилиан говорил: «То, что оскорбляет уши, не может проникнуть в душу человека». Доступным можно сделать любой, даже научный доклад. И, напротив, можно так изложить проблему, что ее не поймет даже опытный специалист. Так, знаменитый физик Ферми однажды после научного семинара, на котором выступали теоретики, ученики Оппенгеймера, рассказывал, что он был совершенно подавлен своей неспособностью понять, о чем идет речь, и только последняя фраза: «Вот в этом и состоит теория Ферми бета-распада» его утешила. Оказывается, речь шла о его теории. Как же излагалась научная теория, если ее не мог понять даже ее автор!

Поддерживает внимание *сопереживание*, которое возникает, когда оратор увлеченно описывает события, затрагивающие чувства и интересы аудитории, при этом обычно наступает заинтересованная тишина.

Непринужденная манера изложения, доверительность тона хорошо действует на слушателей. Непринужденность изложения материала часто усиливается мимикой и жестами. По мнению некоторых исследователей, жест в выступлении несет около 40 % информации. С этим утверждением можно согласиться или не согласиться, но попробуйте во время выступления держать руки «по швам», забыв о жесте, и сразу почувствуете «деревянную» сухость голоса, скованность мыслей. Поэтому пользуйтесь жестами, чтобы усилить свою речь и удержать внимание слушателей.

Однако жесты должны быть свободные и естественные, а не небрежные и вызывающие. Шаблонных жестов не существует, но есть жесты приглашающие, отвергающие, повелительные, вопросительные¹³. Рекомендуется считаться со следующими правилами: жестикуляция оратора должна быть умеренной. Держите руки свободно, не машите руками во время речи, но и не вытягивайте руки «по швам». Ораторский жест должен соответствовать темпу и содержанию речи, он должен быть плавным и уверенным, но не слишком широким.

Очень важны для поддержания внимания аудитории *убежденность и эмоциональность оратора*. Если оратор искренне убежден в том, о чем говорит, эмоционален, то эти качества не только удерживают внимание слушателей, но и заражают своим отношением к проблеме выступления. Восточная мудрость гласит: «Ты, говорящий, никого не убедишь, когда нет в сердце у тебя того, что сходит с языка».

Чем сложнее выступление, тем больше усилий приходится прилагать слушателям для концентрации своего внимания. Классическим приемом, с помощью которого можно снять эмоциональное напряжение, является *юмор*. Он создает естественную паузу для отдыха интеллекта. Так, например, можно приводить различные юмористические зарисовки – парадоксальные примеры, забавные истории из жизни великих людей, исторические анекдоты т. д.

Следить за реакцией слушателей и управлять их вниманием позволяет постоянный *зрительный контакт*. Глаза не только «слушают», но и «отвечают», заметил один ученый. Очень многие пользуются этим приемом, зная его эффективность: они обводят аудиторию взглядом, смотрят пристально на кого-нибудь одного, фиксируют взглядом несколько человек в аудитории т. д. Однако не обращайтесь взглядом к одному и тому же лицу. Каждый из слушающих должен быть убежден, что вы обращаетесь именно к нему.

Контролируйте реакцию аудитории, фиксируйте группы людей согласных и несогласных с вами, внимательных и рассеянных, заинтересованных и безразличных, дружественных и враждебных.

¹³ Подробнее об этом см.: Бороздина Г. В. Психология делового общения. М., 2004. С. 133–161.

Оратор должен видеть все, что происходит в аудитории во время речи, и своевременно реагировать на поведение аудитории.

Если оратор чувствует непонимание или равнодушие в ответном взгляде, то можно спасти положение, пояснив сказанное или сказав нечто, что заденет слушателей за живое.

Если контакт установлен с какой-то частью зала, по закону эмоционального заряжения он охватывает всех. А контакт без взгляда не устанавливается. Однако зрительный контакт используется не только для привлечения внимания, но и для его поддержания уже в самом процессе речи. Поддерживать внимание на протяжении всего выступления трудно, так как внимание может быть отвлечено любым посторонним стимулом – громким стуком двери, разговором соседей, сменой освещения и т. п.

Внимание человека постоянно колеблется, как бы мерцает, поэтому оратору приходится прилагать усилия для его поддержания. Особенно способствуют отвлечению внимания монотонное, однообразное изложение. Когда оратор говорит монотонно, без выражения, даже заинтересованный слушатель с трудом удерживает внимание, и чем больше он пытается удержать его, тем сильнее его клонит в сон. Именно здесь эффективны приемы *«навязывания ритма»*. Постоянное изменение громкости голоса, темпа речи, использование вопросно-ответной формы изложения как бы навязывает слушателям свою последовательность переключения внимания, не дает им расслабиться на монотонном отрезке и что-то пропустить.

Следующая группа приемов поддержания внимания называется *«приемы акцентировки»*. Они применяются в тех случаях, когда необходимо обратить внимание слушателей на важные моменты в речи. Речь есть чередование слов и пауз. Пауза выделяет наиболее значимые слова и формулировки. Паузой оратор представляет аудитории оценить смысл сказанного и про себя ответить ему. Нельзя делать паузы где попало – надо следить, чтобы ответы аудитории оказывались именно такими, какие нужны вам. Акцентировать внимание слушателей помогает правильная интонация. Она обеспечивает смысловое членение речи, указывает на важное в высказывании.

Управлять вниманием – это важная задача не только для оратора, но и для слушателей. Если слушатель хочет услышать именно то, что говорит выступающий, а не что-то другое, то он должен

уметь управлять своим вниманием. Слушающий должен внимательно выслушать оратора и с должным вниманием отнестись к его суждениям. Он должен выделить истинные и ложные, правдоподобные и неправдоподобные высказывания, приемлемые и неприемлемые. Из содержания речи следует отобрать положительную и пригодную информацию.

Таким образом, установление контакта, овладение вниманием аудитории обеспечивает успех публичного выступления, является необходимым условием для передачи информации, оказания желаемого воздействия на слушателей. Однако ораторская практика настолько сложна, разнообразна и многогранна, что невозможно все предусмотреть заранее и дать советы на все случаи жизни. Надо творчески подходить к подготовке и произнесению ораторской речи, полно использовать свои природные данные, индивидуальные возможности и умело применять приобретенные риторические навыки и умения.

Вопросы и задания

1. Что необходимо учитывать оратору при публичном выступлении?
2. С какими типами аудитории может столкнуться оратор?
3. Почему у оратора может возникнуть чувство волнения перед выступлением?
4. Как преодолеть неудачу, связанную с потерей нити повествования?
5. Что делать, если вы оговорились?
6. Как выйти из затруднительного положения, вызванного нелицеприятными замечаниями из зала?
7. Какие типы ораторов выделял Цицерон?
8. Подготовьте короткое выступление по следующей ситуации. Вы собрали ваших сотрудников в начале рабочего дня и хотите несколькими убеждающими фразами вселить в них оптимизм, убедить их в том, что работа с самоотдачей даст должный результат.
9. Подготовьте речь на тему «Разрешите представиться». Обратите внимание на оформление вступления и заключения. Используйте в речи выразительные и изобразительные средства.
10. Определите три вида внимания: непроизвольное, произвольное, послепроизвольное.

11. Назовите и раскройте основные условия поддержания внимания слушателей.

12. Прочитайте выдержки из «Частной риторики» Н. Кошанского. Какое место в ораторском искусстве оратор «отводит языку действий»?

«Третий и последний долг оратора – выразить свои мысли. Но выражение ораторское <...> не довольствуется языком слов; оно требует и языка действий.

Язык слов есть слог оратора, язык действий его жесты, телодвижение, мимика. В изустных разговорах оба языка соединяются; и чем живее, чем сильнее разговор, тем выразительнее телодвижения.

...Язык действий есть стремление души, обнаруживающееся в движениях тела: в их очах, устах, на челе, в движении головы, шеи, груди, руки и пр. Так мы выражаем: склонением головы – согласие; беспокойным ее движением – отрицание; поднятием сжатой правой руки с выражением в лице угрозу.

...Язык действий сильнее и разительнее, язык словесный определеннее и точнее. Первый мгновенно передает взору мысли и чувства одним движением – последний переливает их слуху, как будто по каплям, по слову. Прекрасный союз их производит чудесное действие.

...Язык действий равно понятен во все времена, всем людям: ему учит сама природа»¹⁴.

2.3. Классификация форм красноречия по сфере коммуникации и по цели

Классификация видов ораторского искусства имеет длительную традицию. Так, еще в античные времена Аристотель, Квинтилиан, Цицерон и другие теоретики ораторского искусства предпринимали попытки классификации форм и видов красноречия.

Наиболее распространенной является классификация по родам красноречия. Роды красноречия выделяются в зависимости от сферы коммуникации, соответствующей одной из основной функции языка: общению, сообщению и воздействию. Существуют несколько сфер коммуникации: научная, деловая, информационно-

¹⁴ Кошанский Н. Частная риторика. СПб., 1840. С. 99–101.

пропагандистская и социально-бытовая. Эти сферы коммуникации соотносятся с функциональными стилями: научный стиль = научная сфера коммуникации, официально-деловой стиль = деловая сфера коммуникации, публицистический стиль = информационно-пропагандистская, разговорный стиль = социально-бытовая сфера коммуникации.

В зависимости от сферы коммуникации выделяют следующие роды красноречия: социально-политическое, академическое, судебное, социально-бытовое и духовное (церковно-богословское).

Род красноречия – это область ораторского искусства, характеризующаяся наличием определенного объекта речи, специфической системой его разбора и оценки.

На основании более конкретных признаков выделяются виды, или жанры красноречия. Эту классификацию называют ситуативно-тематической, так как она учитывает ситуацию выступления, тему и цель выступления. Представим общепринятую классификацию в виде схемы:

Роды красноречия	Виды красноречия
1. Социально-политическое красноречие	– доклад на социально-политические темы – политическая речь – митинговая речь – агитационная речь
2. Академическое красноречие	– лекция вузовская – научный доклад – научное сообщение – лекция на научно-популярную тему
3. Судебное красноречие	– прокурорская речь – адвокатская речь – речь обвиняемого, или самозащитная речь
4. Социально-бытовое красноречие	– юбилейная или похвальная речь – застольная речь – тост – поминальная речь
5. Духовное (церковно-богословское) красноречие	– проповедь

К *социально-политическому красноречию* относят выступления на социально-политические, политико-экономические,

социально-культурные, этико-нравственные и другие темы. Это могут быть доклады на съездах, собраниях, конференциях, политические, военно-патриотические, митинговые, агитаторские, парламентские речи. В таких выступлениях анализируется положение в стране, события в мире. Основная их цель – дать слушателям конкретную информацию, оценить текущие события, дать рекомендации, сделать отчет о проделанной работе. Эти речи могут носить призывный, разъяснительный, программно-теоретический характер.

Выбор и использование языковых средств зависит в первую очередь от темы и целевой установки выступления, а также от особенностей личности выступающего. Так, например, одни политические деятели выступают с речами, которые по стилю близки к официально-деловому: в них слабо проявляется личность говорящего, отсутствует функционально окрашенная лексика и т. д. Другие политические деятели используют в своих выступлениях разнообразные изобразительные и эмоциональные средства для достижения нужного оратору эффекта. Ярким оратором был выдающийся государственный деятель конца XIX–начала XX в. – П. А. Столыпин.

Проанализируем отрывок из речи П. А. Столыпина. Нанизывание однотипных придаточных предложений с союзом «потому что», переносное словоупотребление (ось нашей внутренней политики, экономическое возрождение, зиждутся наши проекты) способствует выражению ритмичности речи, усилению ее воздействия. «Я так настоятельно возвращаюсь к этому вопросу потому, что принципиальная сторона законопроекта является осью нашей внутренней политики, потому что наше экономическое возрождение мы строим на наличии покупательной способности у крепкого <...> класса на низах, потому что на наличии этого элемента зиждутся и наши законопроекты <...>, потому, наконец, что уравнение прав крестьянства с остальными сословиями России должно быть не словом, а должно стать фактом»¹⁵.

Академическое красноречие – это речи, помогающие формированию научного мировоззрения, отличающиеся научностью изложения, глубиной аргументированности, логичностью. Это прежде всего лекции, научные доклады, научные обзоры и т. д.

¹⁵ Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия М., 1991. С. 251.

Основу любого академического выступления составляет специальная лексика, в том числе и научная терминология того научно-профессионального направления, к которому относится речь. Академическое красноречие близко к научному стилю, но поскольку это ораторская речь, то в ней используются выразительные и образительные средства языка. Так, известный ученый В. О. Ключевский обладал ярким ораторским даром. По воспоминаниям современников, его речи были необычайно хороши: в них много было народных оборотов, пословиц, поговорок, он умел находить простые свежие слова, которые вызывали неизменный интерес слушателей. Вот пример из его речи: «Говорят, лицо есть зеркало души. Конечно так, если зеркало понимать как окно, в которое смотрит на мир человеческая душа и через которое на нее смотрит мир. Но у нас много и других средств выражать себя. Голос, склад речи, манеры, прическа, платье, походка, все, что составляет физиономию и наружность человека, все это окна, через которые наблюдатели заглядывают в нас, в нашу душевную жизнь»¹⁶. Как ярко обыгрывается мудрое изречение «глаза – зеркало души» и на основе этого образа развиваются оригинальные мысли автора!

Судебное красноречие – это речи, оказывающие целенаправленное и эффективное воздействие на суд, способные формировать убеждение судей и присутствующих в зале суда граждан: обвинительная (прокурорская) речь, защитительная (адвокатская) речь, самозащитная речь.

Судебная речь всегда произносится с конкретной целью и в конкретном месте, о чем свидетельствует ее номинация. Тематика судебной речи разнообразна, но всегда четко ограничена рамками правовой культуры и характером адресата. Главный адресат – состав суда. Поэтому основное, полемическое состязание сторон в судебном процессе ведется в целях выяснения истины и рассчитано на судью, состав суда, присяжных, так как именно они должны вынести приговор. Эта целевая установка определяет всю аргументацию и эмоциональность судебной речи. Русское судебное красноречие связано с именами таких талантливых адвокатов, как А. Ф. Кони, К. К. Арсеньев, Ф. Н. Плевако и др.

¹⁶ Ключевский П. А. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1991. С. 29.

Сколько темперамента, образности в заключительных словах русского адвоката Ф. Н. Плевако: «Нет, вы не осудите их. Мученики терпения, страстотерпцы труда беспросветного найдут себе защиту под сенью суда и закона. Вы пощадите их. Но если слово защиты вас не трогает, если я сытый, давно сытый человек, не умею понять и выразить муки голодного и отчаянного бесправия, пусть они сами говорят за себя и представляют перед вами.

О, судьи, их тупые глаза умеют плакать и горько плакать, их загорелые груди вмещают в себя страдальческие сердца; их несвязные речи хотят, но не умеют ясно выражать своих просьб о правде, о милости. Люди они, человеки... Судите же по-человечески!»¹⁷.

Социально-бытовое красноречие присутствует на таких праздничных, торжественных событиях, как юбилей, официальные приемы, застолья, а также на траурных событиях: надгробная речь, посвященная ушедшему из жизни. Например, знаменитый некролог на смерть А. С. Пушкина, написанный В. Жуковским, поражает глубиной чувств, эмоциональностью, неприкрытым горем: «Солнце русской поэзии закатилось! Пушкин скончался, в середине своего великого поприща. Более говорить о нем не имеем силы, да и не нужно: всякое русское сердце растерзано. Пушкин! Наш поэт! Наша радость, наша народная слава! Неужели, в самом деле нет у нас Пушкина?... К этой мысли нельзя привыкнуть!».

Духовное красноречие – это древний вид красноречия, имеющий богатый опыт и традиции. Своеобразие церковно-богословских речей проявляется в целом ряде отличительных черт. Во-первых, в качестве слушателей выступают верующие, перед которыми необходимо раскрыть признаваемое ими учение, помочь уяснить смысл той веры, о которой идет речь. Во-вторых, своеобразие тематики: в качестве основных материалов используются Священное писание, труды отцов церкви и другие источники, откуда берутся поучительные притчи, примеры и т. д. В-третьих, духовное красноречие отличается и языком, который используют проповедники: влияние культового церковно-славянского языка в речах церковных ораторов ощущается и в наше время. Речи отличаются особой «духовной» лексикой и фразеологией, с помощью которой всегда оформлялись церковные и библейские тексты. Например,

¹⁷ Цит. по: Введенская Л. П., Павлова Л. Г. Культура и искусство речи. Ростов н/Д, 1996. С. 280.

отрывок из речи святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского, о столетии Московского университета:

«Все мы, христиане, и любомудрствующие, и в простоте смиренно-мудрствующие, да не забываем никогда, что Христос есть не только истина, но и жизнь. В Своем слове и в Своем примере Он сделался для нас путем, чтобы привести нас к истине и через истину к истинной жизни. Кто думает обеспечить себя достижением некоторого познания истины Христовой и недостаточно старается обратить ее в действительную жизнь по учению и примеру Христову, тот самой истиной обманывает себя и подвергает себя опасности умереть на пути и никогда не достигнуть истинной, вечной, блаженной жизни со Христом в Боге»¹⁸.

Замечательные образцы духовного красноречия – «Слово о Законе и благодати» митрополита Илариона (XI в.), проповеди Кирилла Туровского (XII в.) и мн. др. Из современных церковно-богословских речей можно выделить проповеди протоиерея Александра Меня. Например: «Есть слова: убить время. Правильные слова, хотя и страшные. Потому что время – это наша жизнь. И если мы убиваем, напрасно тратим время, мы убиваем свою собственную жизнь. Проверяйте себя, думайте об этом, старайтесь, чтобы ничто не проходило напрасно, в праздности, в бесполезности, в бездарности». Основные достоинства речей А. Меня – глубина мысли и чувства, неординарность рассуждений, живость и красота повествования.

В зависимости от общей целевой установки выделяют следующие типы речей:

- информационная;
- агитационная;
- побуждающая;
- развлекательная.

Однако в конкретных речах часто эти цели сочетаются. Так, развлекательная речь не может обойтись без информации и элементов воздействия. Речь, призывающая к действию, также невозможна без информации, воодушевления, убеждения. Но оратор должен четко представлять себе, какая из общих установок является преобладающей, и в соответствии с этим строить свою речь. Рассмотрим основные особенности разных типов речей.

¹⁸ Волков А. А. Курс русской риторики, М., 2001. С. 32.

Информационная речь. Основная цель этой речи – передача и обогащение знаний. Жанры информационной речи: лекция; научный или научно-популярный доклад; сообщение о результатах научно-исследовательской работы; отчет перед сотрудниками или руководством о выполнении обязательств т. д.

Информационная речь должна быть четкой, логичной, в то же время выразительной, доходчивой. Она требует от оратора продуманного отбора слов и словосочетаний, которые составят основу содержания речи. Организация предложений текста должна обеспечивать движение мысли в слове – осмысленное и ясное представление новой информации в отношении к сообщенной ранее, что достигается соответствующим замыслу порядком слов и словосочетаний. Оратор должен уметь развертывать мысли путем их необходимого дополнения, уметь так организовать текст в целом, чтобы не было длиннот, повторов и смысловых пробелов.

Агитационная речь. В агитационных речах оратор любыми методами – логическими или иными – убеждает согласиться с ним в спорном вопросе. Жанры агитационной речи: выступления на политических или спортивных собраниях, речи с приветствиями, с оценкой заслуг и в ознаменование событий и явлений, выступления по вопросам моральных и общественных ценностей, церковные проповеди и др.

Большую роль в агитационных речах играет убедительность, которая поддерживается яркими примерами, сильными образами. Эмоциональность агитационной речи должна быть очень высокой. Этому способствуют особые синтаксические фигуры речи: риторические вопросы, восклицания, сравнения, повторы и т. д. Например, отрывок из речи Святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского:

«Исторгните солнце из мира, что будет с миром? Исторгните сердце из тела, что будет с телом? Надобно ли сказывать? Исторгните истину Божию и Христову из человечества, с ним будет то же, что с телом без сердца, что с миром без солнца»¹⁹.

Побуждающая речь. Она направлена на то, чтобы побудить слушателей к тем или иным действиям в интересах коллектива и общества. Оратор воздействует на волю слушателей и вдохновляет их на практическую деятельность. Жанры побуждающей речи:

¹⁹ Цит. по: Волков А. А. Курс русской риторики. С. 68.

речь на митинге, политические речи по случаю предстоящих выборов и т. д. Отличительная особенность этих речей – призыв к действиям, поэтому они имеют следующие характерные черты: краткость, актуальность, четкая направленность на побуждение к определенному действию.

Чтобы побудить слушателей сделать что-то нужное с точки зрения оратора, такая речь должна быть яркой, доказательной, эмоционально-выразительной. В ней должны быть риторические восклицания, риторические обращения и другие выразительные средства языка. Например, отрывок из речи П. А. Столыпина:

«Вы, хирурги, собравшиеся вокруг одурманенного больного. Больной этот – флот, ошеломленный вашей критикой. Вы, господа, взяли ланцеты и режете его, потрошите его внутренности, но одна неловкость, одно неосторожное движение, и вы уже будете не оперировать больного, а анатомировать труп. Господа! Я верю, что ваше решение, каково бы оно ни было, будет продиктовано вам велением вашей совести и тем чистым патриотизмом, о котором говорил тут член Государственной Думы Пуришкевич, – этим и ничем более»²⁰.

Развлекательная речь. Такая речь имеет одну цель – развлечь и потешить слушателя. Развлекательная речь в виде тостов произносится на банкете и в иной обстановке, где люди встречаются, чтобы в приятном общении провести время.

Таким образом, классификация видов ораторского искусства помогает понять специфические свойства разных типов речей и определить те языковые средства, которые наиболее актуальны при подготовке и выступлении в зависимости от его цели.

Вопросы и задания

1. Что лежит в основе классификации родов и видов красноречия?
2. Каковы особенности социально-политического красноречия? Проанализируйте речи современных общественно-политических деятелей, отметьте характерные особенности этих речей?
3. Что такое академическое красноречие? Каковы его особенности?
4. Что такое судебное красноречие? Каковы его особенности?

²⁰ Волков А. А. Курс русской риторики. С. 68.

5. Как вы понимаете социально-бытовое красноречие?

6. Что такое духовное (церковно-богословское) красноречие. Каковы его особенности?

7. Проанализируйте отрывки из проповедей А. Меня. Каким образом достигается высокое воздействие их на ум и чувства слушателей?

«Мы гости в этом мире. Мы гости на короткое, на очень короткое время, пришедшие из тайны и исходящие в тайну. Но Господь открывает нам, что эта короткая жизнь имеет для нас огромное значение, потому что она есть школа вечности. Здесь наша душа, наша личность, наша совесть – все, что есть в нас божественного, все это здесь растет и воспитывается.

И как страшно человеку, который промотал свое время, потратил его на пустяки, на вещи ничтожные и жалкие. Он оборачивается, и оказывается, жизнь уже прошла в мелочных заботах, в пустой бесплодной болтовне, в каких-то ложных делах, о которых, может быть, не стоит и думать, – время проходит».

Подготовьте речь по выбору в соответствии с заданиями.

Задание 1. Подготовьте *информационную речь* (5 мин). Обоснуйте актуальность выбранной темы. Используйте во вступлении приемы привлечения внимания аудитории. Продумайте заключительные фразы речи. Составьте и сообщите аудитории план речи.

Учтите, что ваша аудитория – слушатели группы.

Задание 2. Подготовьте *агитационную речь* (убеждающую или призывающую к действию) (5 мин). Выберите тему речи. Уточните ее формулировку. Продумайте систему логических и психологических доводов.

Задание 3. Подготовьте *приветственную* (воодушевляющую) речь (3–4 мин). Выберите событие, которому будет посвящена ваша речь (юбилей лица, организации; встреча делегации; вручение награды; открытие памятника, мемориальной доски; начало работы съезда, конференции, симпозиума; памятная дата и т. п.). Определите аудиторию, для которой предназначена ваша речь. Так как главная задача приветственной речи – создать приподнятое, праздничное настроение, вдохновить, воодушевить слушателей, обратите внимание на эмоциональность вашей речи, используйте в ней средства речевой выразительности.

ТЕСТ К МОДУЛЮ II

1. Главное для ораторского успеха:

- А) подобрать аргументы;
- Б) дать представление о главной идее речи;
- В) поддерживать контакт со слушателями;
- Г) правильно говорить.

2. Слова и стиль выступления подбираются прежде всего в соответствии с...

- А) правилами литературного языка;
- Б) предметом речи;
- В) целью речи;
- Г) уровнем аудитории.

3. Важнейший тип контакта оратора с аудиторией:

- А) визуальный;
- Б) обонятельный;
- В) осязательный;
- Г) сердечный.

4. Успех оратора зависит прежде всего от...

- А) содержания речи;
- Б) контакта с аудиторией;
- В) внешности;
- Г) реквизита.

5. Какого рода красноречия не существует:

- А) духовное;
- Б) поэтическое;
- В) социально бытовое;
- Г) судебное;
- Д) академическое.

6. Какого типа речей не существует:

- А) развлекательные;
- Б) информационные;
- В) провоцирующие;
- Г) агитационные;
- Д) научно-исследовательские.

7. Какие элементы не входят в композицию речи:

- А) аргументация;

- Б) дикция;
- В) кульминация;
- Г) интонация;
- Д) зацеп.

8. Основным результатом усилий оратора является:

- А) соблюдение регламента;
- Б) степень воздействия на аудиторию;
- В) развитие речи в пространстве и времени;
- Г) взаимное общение со слушателями;
- Д) манера говорить.

9. К какому роду красноречия относится юбилейная речь?

- А) социально-политическому;
- Б) академическому;
- В) судебному;
- Г) социально-бытовому;
- Д) духовному.

10. К какому роду красноречия относится агитационная речь?

- А) социально-политическому;
- Б) академическому;
- В) судебному;
- Г) социально-бытовому;
- Д) духовному.

11. Определите, к какому роду красноречия относятся перечисленные виды (жанры) выступлений: доклад на съезде, парламентское выступление, дебаты, политическое обозрение:

- А) социально-политическому;
- Б) академическому;
- В) судебному;
- Г) социально-бытовому;
- Д) духовному.

12. К академическому красноречию не относится:

- А) научный доклад;
- Б) приветственная речь;
- В) научный обзор;
- Г) научное сообщение.

13. Какая из предложенных тем может быть использована в информационной речи?

- А) события за рубежом;
- Б) зачем нужно изучать риторику;
- В) позвоните родителям;
- Г) я люблю русское кино.

14. К какому роду красноречия относятся выступления А. Ф. Кони, В. Д. Спасовича, Ф. Н. Плевако?

- А) социально-политическому;
- Б) академическому;
- В) судебному;
- Г) социально-бытовому;
- Д) духовному.

15. Кто автор классификации аудитории с точки зрения ее способности заразиться пафосом речи?

- А) П. Сопер;
- Б) Аристотель;
- В) Платон;
- Г) Горгий;
- Д) Квинтилиан.

16. Как называется психологический закон построения речи: начало и конец любой последовательности запоминаются ярче, чем ее середина:

- А) закон начала;
- Б) закон конца;
- В) фактор края.

17. Слушатели воспримут сказанное только в том случае, если оратор установит с ними...

- А) познавательный контакт;
- Б) личностный контакт;
- В) зрительный контакт;
- Г) психологический контакт.

18. Какие типы ораторов выделял Цицерон?

- А) велеречивые;
- Б) художественные;
- В) сдержанные и проницательные;
- Г) эмоциональные;

Д) средний и как бы умеренный род.

19. Выберите три вида внимания:

- А) непроизвольное;
- Б) сосредоточенное;
- В) произвольное;
- Г) направленное;
- Д) слепопроизвольное.

МОДУЛЬ III. СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА РЕЧИ

Модуль III опирается на теоретические сведения предыдущих модулей, на знания по русскому языку и культуре речи.

Теоретическая часть модуля раскрывает вопросы композиции речи, логики ораторского выступления, доказательства и аргументации как основных составляющих содержания речи, а также правила ведения диалога как основы спора.

Цель модуля:

- овладеть терминологией по теме;
- знать композицию речи, уметь применять ее на практике;
- научить аргументированному построению выступления;
- уметь логично выстроить свой текст;
- овладеть диалогом как основой культурного спора.

Основными видами самостоятельной работы являются:

- выполнение тренировочных упражнений и заданий;
- анализ текстов с точки зрения их построения, логичности и аргументированности;
- подготовка разного типа речей.

Модуль заканчивается тестовым контролем.

3.1. Композиция речи

Построение ораторского текста определяется его коммуникативной целесообразностью, содержательным единством и смысловой завершенностью.

Коммуникативная целесообразность – это отражение в строении высказывания (текста) отношений между адресатом (отправителем), адресантом (получателем) и решаемой проблемой. *Содержательное единство* означает последовательность и взаимосвязанность всех мыслей высказывания. И, наконец, *смысловая завершенность* высказывания означает, что цель, ради которой создавалось высказывание, достигнута с помощью необходимых и достаточных словесных средств.

Ораторское выступление имеет традиционную композицию, разработанную еще в античные времена. Композиция любой по

содержанию речи должна включать три части: *вступление, основная часть, заключение.*

Вступление решает следующие задачи:

- привлекает внимание аудитории к оратору и предмету речи;
- вызывает интерес к проблеме;
- устанавливает доверительные отношения между оратором и аудиторией;
- создает благоприятное отношение к тем предложениям, которые выдвигает оратор, и к той аргументации, которую он применит.

Вступление имеет собственную структуру: так называемый *зацеп*, название темы выступления, определение цели выступления, переход к основной части. «Зацеп» обеспечивает привлечение внимания слушателей. Наиболее распространены следующие способы «зацепа»:

- краткое изложение интересного, поучительного факта;
- подчеркивание общего интереса к проблеме;
- «веселое начало»: шутка, изложение смешного случая и т. д.;
- «град вопросов»: выступающий за короткий промежуток времени четко формулирует вопросы, среди которых выделяется один или несколько, которым посвящается выступление;
- цитирующий способ: из официальных документов, работ ученых, писателей выбирается цитата, которая отражает существо вопроса;
- выделение парадокса, аномалии, несоответствия, которые или озадачат аудиторию, или выделяют то, что является важным в данное время;
- резкое заявление: заострение вопроса или проблемы;
- сопоставительный способ: предельно краткое изложение существа выступления предыдущего оратора и изложение на этом фоне своего взгляда;
- «поворот на 180 градусов» (отработанный или стихийный): выступающий излагает свою бывшую позицию и факты, которые способствовали ее изменению;
- «вопрос ребром»: оратор сразу задает тот вопрос, на который он пытается дать ответ в своем выступлении;
- «напрасные усилия»: выступающий начинает с перечисления мер, которые были приняты для решения вопроса, отмечая их не-

значительную результативность, это создает фон для восприятия последующей речи;

– «способ самокритики»: выступающий начинает критиковать себя, отмечая неправильные действия, меры и т. д., а затем говорит о том, что надо сделать, чтобы впредь не допускать прошлых ошибок.

Вступление – важный элемент композиции речи. Нужно помнить следующие рекомендации:

– относиться к вступлению надо с особым вниманием, так как от него зависит успех речи;

– вступление должно быть умеренно эмоциональным: оратор входит в речь постепенно, если речь начата слишком энергично, то эмоции аудитории будут угасать по ходу речи, а сам оратор не сможет долго удерживать напряженный строй речи;

– вступление должно быть максимально кратким, затянутое вступление приводит к тому, что аудитория утрачивает представление об основном содержании речи;

– вступление произносится первым, а сочиняться должно в последнюю очередь, так как только составив и подготовив речь, следует приступать к написанию вступления;

– стиль вступления должен быть простым: не следует употреблять научные, труднопроизносимые слова, сложные конструкции, но и нельзя прибегать к низким, грубым, просторечным словам и выражениям.

Основная часть. Содержание основной части включает анализ проблемной ситуации, определение предмета речи, темы высказывания, развертывание темы: нахождение, отбор, построение и согласование аргументов.

Стержень основной части – аргументация. Важным условием аргументированности является логически безупречное, основанное на непротиворечивых выводах и ряде доказательств построение речи. Если выступающий нарушает правила аргументации, то слушатель не принимает аргументов оратора. Это имеет место в том случае, если используются ложные предпосылки или обобщения, если доказательств явно недостаточно, если тезисы оратора противоречивы.

Доказательство должно быть не только логичным, но и достаточно эффективным – прежде всего за счет выбора аргументов в соответствии с опытом, интересами и убеждениями слушателей.

Такой подход способствует лучшему восприятию аргументов слушателями, позволяя тем самым добиваться необходимой убедительности речи.

При изложении доводов оратор должен помнить о трех систематизирующих элементах: *что, как и почему*. Ответы на эти вопросы составляют структуру аргументации, помогают выявить скрытые проблемные взаимосвязи, лучше понять содержание аргументов.

Существуют проверенные временем варианты построения системы аргументации:

- проблемное изложение (формулирование темы как проблемы: выявление и анализ противоречий, путей их разрешения);
- хронологическое изложение;
- изложение от причин к следствиям;
- индуктивное изложение (от частного к общему);
- дедуктивное изложение (от общего к частному).

Если у аудитории нет необходимых теоретических знаний по затронутой тематике и навыков абстрактного теоретического мышления, надо пользоваться индуктивным методом: от изложения типичных, конкретных, известных явлений переходить к выявлению закономерностей и выработке выводов с помощью разных обобщений.

Если слушатели привыкли мыслить абстрактными категориями, то надо пользоваться дедуктивным методом: идти от общих закономерностей к детальным характеристикам и оценкам конкретных процессов и явлений. Вот образец дедуктивного изложения.

«Все начинается с мысли. За хорошей мыслью следует хорошее последствие, за плохой – плохое. Если плохое последствие человеком не исправляется, то возникает долг кармы и его искупление, если человек действует по-глупому, то искупление происходит через страдания»²¹.

Пример проблемного изложения:

«Когда скрытая возможность заболеть проявляется в виде болезни? Тогда, когда человек начинает открыто выражать свой стресс. Жизнь – это отношение. Когда человек занял некую конкретную позицию и считает правильным собственное мнение, то тем самым он сформировал свое отношение»²².

²¹ Вишля Л. Тепло надежды. Екатеринбург, 1999. С. 13.

²² Там же. С. 18.

В процессе аргументации некоторые ораторы прибегают к «молниеносному старту»: они переносят самые убедительные и интересные аргументы в начало изложения. Другие ораторы сильнейшие аргументы приводят «под занавес», готовя слушателей постепенно согласиться с выводами. Правильно построенная аргументация стимулирует мышление, приглашает слушателей к участию в дискуссии.

Важным компонентом основной части является тщательно сформулированная применительно к обстановке, конкретной композиции произведения – *главная мысль – тема*. Но оратор иногда забывает, что тема требует своего *решения*, которое предлагается на рассмотрение аудитории. Это *предлагаемое решение* остается главной мыслью, которая обосновывается и воспроизводится во всех частях выступления.

Предлагаемое решение обычно находится в начале высказывания, после формулировки темы. Например, речь П. А. Столыпина об устройстве быта крестьян:

«...Цель у правительства вполне определена: правительство желает поднять крестьянское хозяйство, оно желает видеть крестьянина богатым, достаточным, так как где достаток, там, конечно, и просвещение, там и настоящая свобода. Но для этого необходимо дать возможность свободному, трудоспособному крестьянину, то есть соли земли русской, освободиться от тех теперешних условий жизни, в которых он в настоящее время находится. Надо дать ему возможность укрепить за собой плоды трудов своих и представить их в неотъемлемую собственность»²³.

Таким образом, основным компонентом выступления является аргументация позиции автора. Способы аргументации будут рассмотрены в следующем параграфе.

Заключение. Заключение – важная часть высказывания. Нужно не только умело «войти в речь», но и «выйти из нее». Опытный оратор большое внимание уделяет и заключительной части своего выступления. Слабое заключение может свести на нет хорошую речь, а эффектное – спасти даже посредственную речь. Поэтому при подготовке к выступлению, надо уделять особое внимание как началу речи, так и заключению.

Хорошее заключение должно содержать:

²³ Столыпин П. А. Речь об устройстве быта крестьян. М., 1991. С. 93.

- краткое подведение итогов, но не простое повторение главной мысли;
- развитие основной мысли, чтобы оно возбуждало дальнейший интерес к предмету речи;
- заключение должно быть кратким, ясным и энергичным: аудитория должна понять, к чему ее призывает оратор.

Если недостатки вступления могут компенсироваться хорошей основной частью, то неудачное заключение компенсировать нельзя ничем.

Поэтому важно знать варианты неудачного заключения и по мере возможности избегать их:

1. В заключении нельзя говорить, что не уложился в отведенное время, поэтому о самом важном, интересном, к сожалению, не удалось сказать. Такое заключение подчеркивает неподготовленность выступающего, неумение или нежелание эффективно использовать время и может вызвать у слушателей лишь досаду и недоумение.

2. Заключение не должно противоречить логике выступления. Нелогичная концовка является, как правило, результатом неудачной импровизации или непродуманного заключения.

3. В заключении нельзя рисовать мрачную, безысходную картину. Даже если предмет речи связан с печальными событиями, угрозой, надвигающейся опасностью, заключение должно быть оптимистичным, потому что оптимизм предполагает возможность решения задачи.

4. Речь нельзя заканчивать шуткой, не относящейся к теме выступления: это отвлечет внимание аудитории от главных проблем выступления.

5. Речь нельзя заканчивать внезапно: «Вот и все, что я хотел сказать». Это звучит как признание в том, что больше оратору сказать нечего.

Итак, первые слова заключения должны привлечь внимание слушателей, а последние – усилить эффект выступления. Поэтому перед заключительной фразой необходимо сделать паузу, помогающую слушателю сконцентрировать внимание. Последние слова оратора должны воодушевлять слушателей, призывать их к активной деятельности.

Если говорить о хронологических параметрах композиции, то на вступление и заключение нужно тратить одну треть времени, отведенного на выступление, а две трети на основную часть.

Устная форма речи диктует принципиально иное ее построение по сравнению с письменной речью. Связанность ораторского выступления обеспечивается *когезией*, *ретроспекцией* и *проспекцией*, благодаря которым отдельные части речи, отстоящие друг от друга на некотором или даже значительном расстоянии оказываются в той или иной степени связанными. Рассмотрим эти понятия.

Когезия – это особый вид сцепления, связи, обеспечивающий последовательность и взаимозависимость отдельных частей ораторской речи. Благодаря когезии отдельные части речи, отстоящие друг от друга на некотором расстоянии, оказываются в той или иной степени связанными между собой. Когезия обеспечивается следующими средствами: вводными словами и словосочетаниями, выражающими отношение говорящего к тому, о чем он сообщает (*с моей точки зрения, мне кажется, принимая во внимание, как видите*); словами, обозначающими последовательность явлений, пространственные, причинно-следственные отношения (*во-первых, во-вторых, следующий вопрос, как видно из материалов*); синтаксическими структурами – вводными предложениями (*мы видим, из этого следует сделать вывод*), некоторыми риторическими фигурами: повторами, анафорическими местоимениями и др.

Ретроспекция – это форма речевого выражения, отсылающая слушателя к предшествующей содержательной информации. Ретроспекция проявляется в следующих случаях:

- когда оратор отсылает слушателя к информации, которая содержится не в его выступлении, таким образом происходит связь данного выступления с общим контекстом информации;
- когда оратор отсылает слушателей к информации, которая содержится в предыдущих его выступлениях, таким образом происходит связь данного выступления с предыдущими;
- когда оратор еще раз сообщает информацию, изложенную ранее и необходимую для связи событий, мыслей и т. д., прерывая поступательное движение речи.

Ретроспекция помогает восстанавливать в памяти сведения, данные ранее, сообщать слушателям новые сведения, относящие-

ся к прошлому, актуализировать отдельные части высказывания для понимания новой информации. Классический пример ретроспекции – заключение речи, в котором суммируется ранее сказанное и делаются выводы.

Проспекция – один из элементов речи, относящих содержательную информацию к тому, о чем будет говориться в последующих частях речи. Проспекция дает возможность слушателю яснее представить себе связь и обусловленность мыслей и идей выступления. Проспекция проявляется в тех случаях, когда оратор:

- обещает слушателям информацию, которая будет дана позднее в этой же речи;
- обещает слушателям информацию, которая будет дана другим оратором;
- приводит некоторую часть информации в целях связи в речи, причем эта информация будет подробно изложена позднее.

Классическим примером проспекции является вступление, в котором оратор указывает, о чем он будет говорить далее.

Итак, образцовая ораторская речь должна иметь стройную и соразмерную композицию. Каждая мысль должна быть связана с темой или главным положением речи ясным для самого оратора образом. Содержание высказывания должно быть подобно статуе, которую скульптор высекает из камня, устраняя все лишнее: в речи должно быть только целесообразное, необходимое и достаточное для выражения и обоснования главной мысли.

Вопросы и задания

1. Что такое композиция речи? Каковы ее части?
2. Что представляет собой вступление? Каковы его особенности и функции?
3. Назовите важные компоненты основной части.
4. Охарактеризуйте аргументацию как стержень главной части.
5. Какие существуют способы построения аргументации?
6. Что такое заключение речи? Какие недостатки в построении заключения снижают ее эффективность?
7. Что такое когезия, ретроспекция, проспекция?

8. Подготовьте выступление на тему: «Не гоняйся за счастьем: оно всегда находится в тебе самом». Обратите внимание на композицию речи.

9. Проанализируйте отрывки из текстов речей П. Сорокина и А. А. Ухтомского с точки зрения их структуры и аргументации. Найдите введение и заключение. Какие выразительные средства используют авторы речей для эмоционального воздействия на слушателей? Какие средства контакта со слушателями используют авторы? Являются ли мысли, высказанные авторами, актуальными для нашего времени?

Питирим Сорокин

ИСТОРИЯ НЕ ЖДЕТ, ОНА СТАВИТ УЛЬТИМАТУМ

*(Речь на торжественном собрании в день 103-й годовщины
Петербургского университета, 21 февраля 1922 г.)*

Сегодняшняя годовщина Петербургского университета знаменательна не только тем, что она 103-я годовщина, но и тем, что она совпадает с моментом величайшего катаклизма в истории человечества и нашей родины. В результате войны и революции наше отечество лежит в развалинах. Великая Русская Равнина стала великим кладбищем, где смерть пожинает обильную жатву, где люди едят друг друга.

Задача возрождения России падает на ваши плечи, задача – бесконечно трудная и тяжелая. Сумеете ли вы выполнить ее? Сможете ли выдержать этот экзамен истории? Огромная трудность ее усугубляется еще и тем, что вы оказались на великом распутье, без путей, дорог и спасительного плана. «Отцы» ваши не могут помочь вам: они сами оказались банкротами: их опыт, в форме традиционного мировоззрения русской интеллигенции, оказался недостаточным, иначе трагедии бы не было. От берега этого мировоззрения волей-неволей вам приходится оттолкнуться: он не спас нас, не спасет и вас. Он надолго исчез в зареве войны, в грохоте революции; и в темной бездне могил, все растущих и умножающихся на русской равнине. Если не мы сами, эти могилы вопиют о неполноте опыта «отцов» и ошибочности их патентованных спасительных рецептов.

Но раз старые пути негодны, где же новые? Есть ли они у нас? Если есть – продуманы и осознаны ли? Боюсь, что нет. Мы сейчас похожи на людей, ошарашенных ударом дубины, заблудившихся и ищущих, страстно и горячо, до боли, до исступления – нужного до смерти выхода. Ищем, тычемся туда и сюда, подобно слепым щенятам, но темно кругом. А история не ждет, она ставит ультиматум: бьет грозное: *memento mori*, бьет двенадцатый час нашей судьбы и решается наше: быть или не быть.

В таких условиях вы поймете меня и не найдете нетактичным, если я позволю наметить некоторые «вехи» того пути, по которому, с моей точки зрения – возможно, ошибочной, возможно, близорукой, – мы должны двинуться в дальнейшее историческое странствие. Это даже не «вехи», а скорее указание на то, чем мы должны запастись, пускаясь в этот темный путь, чтобы выбраться вновь на светлую дорогу жизни в живой истории из мрачных бездн долины Смерти.

Первое, что вы должны взять с собой в дорогу, – это знание, это чистую науку, обязательную для всех, кроме дураков, не лакействующую ни перед кем и не склоняющую покорно главу перед чем бы то ни было, науку точную, как проверенный компас, безошибочно указывающую, где Истина и где Заблуждение. Берите ее в максимально большом количестве. Без нее вам не выбраться на широкий путь истории. <...>

Второе, что вы должны взять с собой, это любовь и волю к производительному труду – тяжелому, упорному, умственному и физическому. Времена «сладкого ничегонеделанья» – кончились. Мир – не зал для праздношатающихся, а великая мастерская, и человек – не мешок для переваривания пищи и пустого прожигания жизни, а прежде всего – творец и созидатель. <...>

Отправляясь в путь, запаситесь далее совестью, моральными богатствами. Не о высоких словах я говорю: они дешевы и никогда в таком изобилии не вращались на житейской бирже, как теперь, а говорю о моральных поступках, о нравственном поведении и делах. Это гораздо труднее, но это нужно сделать, ибо я не знаю ни одного великого народа, не имеющего здоровой морали в действиях. Иначе... смердяковщина и шигалевщина потопят нас. Иначе вы будете иметь ту вакханалию зверства, хищничества, мошенничества, взяточничества, обмана, лжи, спекуляции, бес-

совестности, тот «шакализм», в котором мы сейчас захлебываемся и задыхаемся.

Позволю обратить ваше внимание и еще на один факт: на семью. Вы знаете, что она разлагается. Но вы должны знать и то, что без здоровой семьи невозможно здоровое общество, Слишком далеко зашел здесь развал и духовный, и биологический, через половые болезни ускоряющий вымирание и вырождение русского народа. Пора остановить это бедствие. <...>²⁴

А. А. Ухтомский

О ЗНАНИЯХ

*(Речь, произнесенная перед студентами первого курса
Ленинского университета, 1938 г.)*

Ежегодно все новые волны молодежи приходят с разных концов в университет на смену предшественникам. Какой мощный ветер гонит сюда эти волны, мы начинаем понимать, вспоминая о горестях и лишениях, которые приходилось испытывать, пробирая преграды к этим заветным стенам. С силой инстинкта устремляется молодежь сюда. Инстинкт этот – стремление знать, знать все больше и глубже. Силу эту приходится назвать инстинктом потому, что она поистине владеет нами, не считаясь с нашими частными побуждениями, маленькими личными удовольствиями и страхами. И если искать для этой силы достойного носителя, то это *народ*. Подчиняясь инстинктивному устремлению к знанию, мы делаем историческое дело народа, которому принадлежим.

Каким пожеланием встретить нам, старикам и предшественникам, вас, вошедших с новой волною? <...>

...Будем всегда помнить принцип Аристотеля, основоположника естествознания и биологии: «Действительно знать – значит уметь научать ребенка». Знание, неспособное себя передать, – это знание лишь кажущееся, служащее только самоудовлетворению того, кто им обольщается. Не найтись, как объяснить другому, – это знак того, что сам понимаешь плохо. Подлинное знание живо и практично, оно несет в своем существе тенденцию к передаче и распространению. Если знание замыкается, это говорит не о том, что оно чрезмерно глубокомысленно, а о том, что оно недостаточно! Учить

²⁴ Хрестоматия по риторике / Ав.-сост. С. Ф. Иванова, Пермь, 1990. С. 71–75.

для нас – значит всегда учиться. А учиться – значит достигать такой ясности и полноты, при которых знание становится очевидным для всякого. <...>

Итак, в добрый час! Огорчения и преграды пусть забываются ради радости знать, знать все больше и глубже!²⁵

3.2. Логика ораторского выступления

Соглашаясь с мнением собеседника или оратора, мы говорим: «Это логично!». А уличая кого-либо в нелогичности, мы отказываемся тем самым разделять его точку зрения. Иными словами, логичное нам кажется истинным, а нелогичное – ложным. И это справедливо. Ведь законы логики как законы правильного мышления отражают объективную логику жизни, законов бытия, многовековую человеческую практику. Именно поэтому замысел будущего выступления перед аудиторией должен прежде всего реализоваться в *логике рассуждений* и оформляться в *логическую композицию* публичного выступления.

Логика речи – это способность логически правильно мыслить и излагать свои мысли. Это ответственный аспект ораторского мастерства. Слушатели могут простить оговорку, неверное ударение, но никогда не простят нелогичность, туманность, противоречивость изложения материала. Это всегда вызывает неудовольствие, досаду, резко снижает авторитет оратора и его выступления. В то же время стройная логика речи сама по себе может вызвать положительные эмоции, удовлетворение, восхищение. Она способна захватить слушателей, иной раз произвести на них буквально гипнотизирующее действие. Объяснение тому простое: большая или меньшая логичность есть свойство нашего сознания. Человек в процессе воспитания и обучения вырабатывает способность мыслить и говорить, в его сознании запечатлеваются некие логические эталоны, модели, возникает определенная логическая предрасположенность независимо от того, изучал он логику или нет. Поэтому специалисты считают, что логическая теория вторична по отношению к логической культуре людей.

²⁵ Хрестоматия по лекторскому мастерству / Сост. А. Е. Михневич. Минск, 1990. С. 89–90.

Чем логичнее выступление, стройнее логика доказательства, тем лучше доходит до сознания слушателей содержание темы, сильнее убеждающее воздействие сказанного.

Сущность логического анализа состоит в мысленном расчленении изучаемого предмета на составные элементы, каждый из которых исследуется отдельно. Затем обогащенные знанием элементы при помощи синтеза снова соединяются в единое целое. Так, например, академик Д. С. Лихачев в результате анализа находит важную причину, истинный корень всяких межнациональных враждебных проявлений: «Низкая культура нашей страны отрицательно сказывается на нашей общественной жизни, государственной работе, на наших межнациональных отношениях, так как национальная вражда одной из причин имеет низкую культуру. Люди высокой культуры невраждебны к чужой национальности, к чужому мнению и не агрессивны».

Обязательный признак современного устного выступления – его соответствие требованиям логики, соблюдение которых ведет к правильному выводу, к достижению истины. Кратко эти требования можно сформулировать следующим образом. Во-первых, речь должна быть *определенной*, т. е. ясной, четкой, конкретной, свободной от туманных, расплывчатых, двусмысленных рассуждений, неоправданных скачков от одной мысли к другой. Во-вторых, нельзя допускать *противоречивых высказываний*, важно всегда принципиально отстаивать свою точку зрения. В-третьих, рассуждения следует тщательно *обосновывать* путем доказательства фактами, примерами из жизни и подтвержденными наукой истинами.

Логическая доказательность, т. е. умение обосновать свою мысль с помощью других уже известных истин, есть основа убедительности речи, показатель логической культуры оратора.

Оратору нужно знать логические законы и те последствия, которые возникают при нарушении этих законов. Формально-логические законы устанавливают наиболее простые и необходимые связи между мыслями: это закон тождества, закон непротиворечия, закон исключенного третьего и закон достаточного основания.

Закон тождества формулируется так: «В процессе определенного рассуждения всякое понятие и суждение должны быть тожде-

ственными самим себе»²⁶. В мышлении закон тождества выступает в качестве нормативного правила: нельзя в процессе рассуждения подменять одну мысль другой, одно понятие – другим. Нельзя тождественные мысли выдавать за различные, а различные – за тождественные. Нарушение этого закона приводит к двусмысленностям и к логическим ошибкам, когда говорящий употребляет слова-омонимы или не учитывает многозначность слова. Например: «Ученики *прослушали* разъяснение учителя» (пример взят из учебника А. Г. Гетмановой «Логика»). Неясно, слушали ли внимательно учителя или, наоборот, пропустили его разъяснения. Но если говорящий мастерски владеет искусством красноречия, возможна игра слов, построенная на употреблении омонимов, т. е. закон тождества намеренно нарушается ради комического эффекта. Например: «Ноздрев был в некотором отношении исторический человек. Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без истории» (Н. В. Гоголь). «Стремись уплатить свой долг, и ты достигнешь двоякой цели, ибо тем самым его исполнишь» (К. Прутков).

Закон непротиворечия: «Два противоположенных суждения не могут быть истинными в одно и то же время и в одном и том же месте»²⁷. Формально-логическое противоречие возникает тогда, когда пытаются считать истинными два или несколько суждений, не совместимых между собой. Если человек нечто утверждает, а затем то же самое отрицает, то допускается противоречие. Это рассуждение неправильное, так как нарушен закон непротиворечия. Например, в романе И. С. Тургенева «Рудин» есть такой диалог Рудина и Пигасова:

«– Прекрасно! – промолвил Рудин. – Стало быть, по-вашему, убеждений нет?

– Нет и не существует.

– Это ваше убеждение?

– Да.

– Как же вы говорите, что их нет? Вот вам уже одно, на первый случай. Все в комнате улыбнулись и переглянулись».

Закон исключенного третьего: «Из двух противоречащих суждений одно истинно, другое ложно, а третьего не дано»²⁸. В ораторском выступлении закон исключенного третьего предполагает

четкий выбор одной из двух взаимоисключающих альтернатив. Для корректного ведения дискуссии выполнение этого требования обязательно.

Закон достаточного основания формулируется так: «*Всякая истинная мысль должна быть достаточно обоснованной*»²⁹.

Закон достаточного основания находит важное применение в ораторских речах, в диспутах. С ним связано требование доказательности в изложении материала, оптимального отбора информации, использования прямых и косвенных доказательств.

Логика изложения материала – одно из основных средств, помогающих наилучшим образом повлиять на аудиторию, достичь поставленных целей. При помощи логики изложения выступающий возбуждает внимание слушателей, передает им результаты своих размышлений, завязывает взаимодействие, устанавливает взаимопонимание. Работая над логическим замыслом будущего выступления, подбирая аргументацию, оратор должен ориентироваться не на себя, а на своих будущих собеседников, прогнозировать движение их мысли.

Логичность проявляется как на уровне предложения, так и на уровне текста. Условия логичности на уровне предложения следующие. Во-первых, сочетание одного слова с другими должно быть непротиворечивым. В результате объединения несовместимых понятий возникают алогизмы, приводящие к преднамеренному или к непреднамеренному комизму. Например: «Хочу выразить благодарность нашему врачу. Человек этот всегда с улыбающимся лицом и большим опытом» (из газет). Во-вторых, важным условием создания логичности является правильный порядок слов. В предложении должно быть взаимное расположение подлежащего и сказуемого. Умелое использование порядка слов в предложении способствует логичности высказывания. Нарушение правил расположения членов предложения становится источником ошибки. Например, из школьного сочинения: «После ссоры друзей произошел быстрый отъезд с именин Онегина» (получилось: именины Онегина). Нарушения логичности речи – алогизмы – может быть связаны с небольшим участком текста (отдельным словом, словосочетанием, предложением) или с целым текстом.

²⁹ Гетманова А. Д. Логика. С. 106.

Проверка логичности речи требует внимания к используемым фактам, значению и сочетаемости слов, правилам синтаксического оформления высказывания, порядку слов, средствам связи отдельных высказываний и смысловых фрагментов текста, членению текста на абзацы. В каждом отдельном случае вопрос решается конкретно, с учетом всех языковых и неязыковых факторов. Например, вопрос журналиста: «Как вы относитесь к предполагаемой реформе русского языка?» содержит алогизмы: во-первых, орфография (правописание) не является русским языком в целом; во-вторых, является ли предполагаемые изменения в правописании реформой, следует доказать, поскольку специалисты так не считают. Поэтому вопрос следовало бы задать так: «Как вы относитесь к предстоящим изменениям в русском правописании?»

Расположение слов в предложении зависит от того, какую цель мы ставим перед собой, создавая данное высказывание. В предложении выделяются две части: первая – это то, что нам известно из предшествующего текста или из самой обстановки речи, и вторая – это то, что сообщается нового, ради чего строится высказывание. Первая часть называется *основой* или *темой*, а вторая – *ядром* высказывания или *ремой*. Такое деление предложений на эти части называется *актуальным членением*. Сравните значение порядка слов в предложении для актуального членения.

В предложении «*12 апреля 1961 года состоялся полет Ю. А. Гагарина в космос, первый в истории человечества*» основой или темой высказывания является указание на дату, а ядром или ремой – остальная часть.

А в предложении «*Полет Ю. А. Гагарина в космос, первый в истории человечества, состоялся 12 апреля 1961 года*» основой является сообщение об историческом полете Гагарина, а ядром – указание на дату этого события.

Средством выражения и поддержания логичности в пределах правил могут стать и некоторые особенности его лексического наполнения – вводные слова и словосочетания (*во-первых, во-вторых, итак, следовательно* и т. п.), предлоги, союзы.

Логичность на уровне текста прежде всего зависит от его композиции. С точки зрения логичности изложения трехчастная композиция играет важную роль. Три взаимосвязанные части: вступление, основная часть, заключение – сообразны природе вещей. Все имеет свое начало, протяженность и конец. Мы уже гово-

рили, что удачное начало – добрая половина успеха. Заключение также несет большую логическую и психологическую нагрузку: в конце выступления важно не только суммировать все сказанное, но и закрепить, усилить впечатление, дать слушателям стимул для собственных размышлений. В главной части необходима предельная связность, «линейность» логического построения. Опытный оратор не жалеет усилий, чтобы построить логические «мостики» для перехода от одной мысли к другой.

Ораторская речь – это монологическая речь, которая организуется по правилам логики и грамматики как сложное единое целое. Все части монолога должны быть объединены и по смыслу и грамматическими средствами. В зависимости от особенностей содержания и темы монологической речи используются различные способы изложения: повествование, описание, рассуждение.

Повествование – это воспроизведение в речи различных событий, связанных между собой. Последовательность и логичность изложения в повествовании определяется порядком развития событий, о которых идет речь. Так как события всегда связаны с действиями, то в повествовании используются различные глаголы, а также существительные, называющие действующих лиц и предметы.

Описание – это словесное изображение предмета, лица, явления, процесса, местности. Описывая что-либо, мы перечисляем присущие ему признаки или свойства, поэтому в описаниях много прилагательных и причастий. Описание можно построить по-разному. В одном случае целесообразно дедуктивное изложение: начать с общего впечатления от предмета, затем назвать его отдельные признаки и в завершении выразить свое отношение к описанному. В другом – индуктивное изложение: начать с перечисления признаков, а закончить общим впечатлением, возникшим в результате обобщения отдельных признаков. В любом случае описание должно быть систематизированной характеристикой особенностей предмета речи.

Рассуждение – это логическое развитие какого-либо утверждения. В рассуждении выделяются следующие три части: утверждение, доказательство, выводы.

Основной частью рассуждения являются доказательства (цепочка доказательств). С помощью доказательств говорящий развивает какое-либо общее положение-утверждение, являющееся началом

рассуждения. Поэтому, чтобы научиться рассуждать, необходимо научиться доказывать, обосновывать выдвинутое в начале утверждение, объяснять причины явлений, группировать факты, сравнивая и сопоставляя их. Суждения по поводу выдвинутого утверждения должны располагаться одно за другим в строгой логической последовательности, чтобы из мысли предшествующей необходимо вытекала последующая мысль, а в результате получался бы вывод – ответ на поставленный вопрос. Очень важно подобрать материал, который служил бы убедительным доказательством именно данного утверждения. Рассуждение – самый сложный способ изложения, но овладение им необходимо выступающему.

Рассмотренные способы изложения используются в речевой практике, как правило, не изолированно друг от друга. В пределах одной речи способы изложения могут меняться в зависимости от развития темы, но один из способов будет преобладающим.

Итак, логическая культура – это сложный комплекс знаний, умений и навыков. Уверенное владение логическими механизмами доказательства, опровержения, умение раскрыть логическую ошибку в аргументах оппонента – важнейшие составляющие логической культуры. Продуманная композиционно-логическая организация материала – один из наиболее эффективных методов активизации творческих способностей как оратора, так и слушателей.

Вопросы и задания

1. В чем состоит соответствие выступления требованиям логики?
2. Раскройте значение законов логики для ораторских выступлений.
3. Как проявляется логичность на уровне предложения?
4. Как проявляется логичность на уровне текста?
5. Проведите смысловой и стилистический разбор приведенного ниже текста. Для этого ответьте на вопросы: 1) Отвечает ли текст теме? 2) Последовательно ли развивается основная мысль? 3) Последовательно ли изложено содержание и какие средства связи использованы? 4) Доказываются ли выдвигаемые положения и как это делается? 5) Какие средства выразительности речи используются?

Какого человека можно назвать красивым?

*Спит красота в любом из нас.
Мы все красивы от рожденья,
Однажды, вдруг, хотя б на час
Или хотя бы на мгновенье.*

Н. Доризо

Почему так: одни красивы, другие – нет? Почему только о красивых пишут книги и стихи? Разве кто-нибудь виноват, что он некрасивый? Это волнует и огорчает многих. И, наверное, некоторые, переживая втихомолку, считают себя самыми несчастными людьми на свете.

Есть у Николая Заболоцкого стихи, которые называются «Некрасивая девочка». Значит и о некрасивых пишут стихи. И какие замечательные стихи, какие книги! Впрочем, каждый большой художник, вообще каждый настоящий человек действительно воспекает красоту, восхищается ею. Но о какой красоте идет речь, что мы понимаем под этим словом?

Николай Заболоцкий начинает свои стихи строфой, в которой без прикрас описывает некрасивую девочку:

*...Колечки рыжеватые кудрей
Рассыпаны, рот длинен, зубки кривы,
Черты лица остры и некрасивы.*

Но присмотрелся к ней поэт глазами умного, доброго, душевного человека и увидел:

*...Чужая радость, так же как своя,
Томит ее и вон из сердца рвется.
И девочка ликует и смеется,
Охваченная счастьем бытия,*

Теперь девочка не кажется поэту некрасивой. Он разглядел ее внутреннюю красоту – живой и ясный ум, отзывчивое и пылкое сердце. И восхитился ею как существом истинно прекрасным. Поэт кончает стихи строфой, проникнутой страстной верой в то, что люди должны видеть и понимать истинную красоту:

*А если это так, то что есть красота
И почему ее обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?*

Лучшие качества человеческой души – любовь к людям и к жизни, жажда творчества, неукротимая тяга к знаниям, к труду, справедливости – вот что такое настоящая красота. Ее-то и воспевают большие поэты, настоящие художники. Виноват ли человек в том, что он некрасив? Да, виноват, если он себялюбив, груб, равнодушен к людям или живет мелкими, мещанскими интересами, Такому человеку непонятен смысл жизни, он не ощущает ее красоты, И сам он, как бы ни было прекрасно его лицо, отвратителен, уродлив, жалок.

Большинство людей обладает душевной красотой. Наше великое счастье в том, что мы можем беспрестанно умножать свои душевные богатства, щедро дарить их людям. Невозможно передать то обаяние, тот внутренний свет, который излучает хороший, добрый человек, человек с красивой душой. И подлинная красота непременно проявится. Не сегодня – так завтра, через месяц, в тот день, когда при каких-то обстоятельствах раскроются людям все душевные богатства этого человека. Вот к какой красоте стоит стремиться. Нет, не стоит, а просто обязательно надо!

6. Подберите отрывок научного повествовательного текста и определите элементы описания.

7. Подберите газетно-публицистический текст с элементами описания и рассуждения. Кратко изложите (устно) подобранный вами текст, сохранив элементы описания и рассуждения.

8. Подготовьте выступление на тему «О культуре речи студентов ННФ ЮФУ». Подумайте, как начать выступление – с сообщения темы или с интересного факта, меткого выражения, пословицы – и какими выводами и советами его закончить.

3.3. Доказательство и аргументация в ораторской речи

Из определения риторики как «искусства убеждать с помощью слов» следует, что главное в риторике – убеждающая речь. Убеждающая речь присутствует не только в парламенте, в суде, но она звучит и на рынке, в транспорте, дома. Убеждающую речь находим и в короткой записке, и в письмах, и в публицистике. Содержанием убеждающей речи может быть любой конкретный материал,

собранный оратором и выстроенный по принципу доказательства или опровержения.

Доказательность – важнейшее качество правильного мышления. Доказательство связано с аргументацией, но не тождественно ей.

Аргументация – это способ рассуждения, включающий доказательство и опровержение, в процессе которого создается убеждение в истинности тезиса и ложности антитезиса как у самого доказывающего, так и у оппонентов. Понятие «аргументация» богаче по содержанию, чем понятие «доказательство»: целью доказательства является установление истинности тезиса, а целью аргументации – еще и обоснование целесообразности принятия этого тезиса, демонстрация его важного значения в данной жизненной ситуации.

Доказательство и аргументация не совпадают и по форме. Так, аргументация, включая в себя различные виды умозаключений, предусматривает обоснование. Форма аргументации чаще носит характер диалога, так как аргументирующий не только доказывает свой тезис, но и опровергает антитезис оппонента. Диалог как наиболее аргументированная форма ведения беседы пришел к нам из Древней Греции (диалоги Платона, техника спора в форме вопросов и ответов Сократа и др.). Но диалог – это внешняя форма аргументации: оппонент может только мыслиться, как, например, в письменной аргументации.

В процессе аргументации выработка убеждений у собеседника или аудитории часто связана с их переубеждением. Поэтому аргументация тесным образом связана с риторикой в ее традиционном понимании.

Логическое доказательство включает три взаимосвязанных элемента: тезис, аргументы, демонстрация. *Тезис* – это мысль или положение, истинность которого требуется доказать. *Аргументы* – это положения, с помощью которых обосновывается тезис. *Демонстрация* – это логическая связь между аргументами и тезисом.

Доказательство – это совокупность приемов обоснования истинности тезиса.

Пример доказательства. «Хорошее и плохое – понятия относительные». Это тезис. Он обосновывается следующими аргументами: «Что хорошо для одного, то плохо для другого, и наоборот. Кто

начал плохое понимать, для того плохое стало хорошим. Иначе говоря, человек усвоил урок. Поэтому нельзя отождествлять свою жизнь с жизнью других и ощущать себя в плену произвола других людей».

Доказательство играет большую роль в процессе человеческой коммуникации. Люди не воспринимают взгляды, оценки и представления о мире, высказываемые другими индивидами, пассивно. В науке, практике, деловом и бытовом общении имеет место столкновение различных мыслей и идей. Слушателей надо убедить в правоте и справедливости определенных взглядов, доказать истинность суждений. В связи со сказанным можно выделить два аспекта вопроса о культуре доказательства: внешний и внутренний. Внешний регулирует использование доказательства и может в общем виде звучать так: хорошая речь должна строиться доказательно. Внутренний аспект касается логического устройства и речевого оформления доказательства: соответствие правилам логического вывода, использование только истинных или ранее доказанных предпосылок, непротиворечивость, понятность для аудитории, проверяемость и некоторые другие.

Существуют различные виды и способы доказательств. Так, различают *прямое* и *косвенное* доказательство. При *прямом* доказательстве задача состоит в том, чтобы подыскать убедительные аргументы, обосновывающие тезис. Например, в работе профессора В. М. Акаткина «Живые письма» о творчестве и Бунина мы находим прямые доказательства для обоснования тезиса: «В бунинских пейзажах всегда ощущается напряженная духовность». Во-первых, Бунин прорисовывает целый сюжет, в котором каждая деталь знает свое место. Во-вторых, Бунин стремится выразить душу природы, озвучить ее таинственный бессловный говор; в-третьих, пейзажи у Бунина часто не картины с натуры, а сгустки смыслов, намеков, ассоциативных ходов, музыкально-световых и живописных вариаций:

*Нет, не пейзаж влечет меня,
Не краску каждый взор подметит:
А то, что в этих красках светит:
Любовь и радость бытия*³⁰.

³⁰ Акаткин В. Живые письма. Воронеж, 1996. С. 72–73.

Косвенное доказательство устанавливает справедливость тезиса тем, что вскрывает ошибочность противоположного ему *антитезиса*. Из ложности антитезиса на основании закона исключенного третьего делается заключение об истинности тезиса.

В косвенном доказательстве рассуждение идет как бы окольным путем. Вместо того чтобы прямо отыскивать аргументы для доказываемого тезиса, формулируется антитезис, отрицание этого положения. И далее тем или иным путем показывается несостоятельность антитезиса. Например, врач, убеждая пациента, что тот не болен гриппом, рассуждает так. Если бы действительно был грипп, имелись бы характерные для него симптомы: головная боль, повышенная температура и т. п. Но ничего этого нет. Значит, нет и гриппа. Доказательства от противного (косвенные) обычны в наших рассуждениях, особенно в споре. При умелом применении они могут обладать особенной убедительностью.

Косвенное доказательство иногда называют *опровержением*. Цель опровержения не демонстрация ошибок или несостоятельности тех или иных взглядов как таковых, но обоснование выдвинутых своих положений через отвержение несовместимых с ними утверждений. К опровержению прибегают по мере необходимости, когда нет других возможностей утвердить правильное положение или когда приходится защищать свои убеждения от критики.

К прямому и косвенному доказательствам нередко прибегают одновременно. В этом случае полемист обосновывает свой тезис и показывает несостоятельность антитезиса, т. е. идей противника, аргументов. Аргументы, используемые в споре, бывают двух видов: *ad rem* (к делу, по существу дела) и *ad hominem* (к человеку). Аргументы *ad rem* имеют отношение к обсуждаемому вопросу и направлены на обоснование истинности доказываемого положения. В качестве таких аргументов могут использоваться основоположения или принципы некоторой теории; определения понятий, принятые в науке; суждения, описывающие установленные факты; ранее доказанные положения и т. п. Если аргументы данного вида удовлетворяют перечисленным выше правилам, то опирающееся на них доказательство будет корректным с логической точки зрения. Аргументы *ad hominem* (к человеку) не относятся к существу дела и используются лишь для того, чтобы одержать победу в полемике, в споре. Они затрагивают личность оппонента, его убеждения, апеллируют к мнению аудитории и т. д. С точки зрения ло-

тики эти аргументы некорректны и не могут быть использованы в дискуссии, участники которой стремятся к выяснению и обоснованию истины.

При построении *логического доказательства* необходимо знать и соблюдать правила выдвижения тезиса и аргументов. Следует иметь в виду, что тезис нужно четко формулировать, он должен оставаться неизменным в ходе всего доказательства и не содержать в себе логического противоречия. В качестве аргументов нужно использовать истинные положения, причем их истинность доказывается независимо от тезиса. Кроме того, нельзя забывать, что аргументы должны быть достаточными для данного тезиса.

При нарушении этих правил в доказательстве возникают различные логические ошибки. Так, наиболее распространенной ошибкой считается *«отступление от тезиса»*, *«подмена тезиса»*. Суть ее заключается в том, что доказывается или опровергается не тот тезис, который был выдвинут первоначально. Эта ошибка может быть произвольной, неумышленной. Участник спора не замечает, как он с одного тезиса переходит на другой. В этом случае ошибка называется *«потеря тезиса»*. Однако в споре нередко приходится сталкиваться с намеренным искажением тезиса, с приписыванием ему другого смысла, сужением или расширением его содержания. К *«подмене тезиса»* прибегают, чтобы поставить противника в неловкое положение, обеспечить себе победу в споре. Широкую известность получил случай с древнегреческим философом Диогеном, которого однажды за подмену тезиса даже побили. Один философ доказывал, что в мире, как он представляется нашему мышлению, нет движения, нет многих вещей, а есть только одна-единственная вещь, притом неподвижная и круглая. В порядке возражения Диоген встал и начал не спеша ходить перед спорящими. За это его побили палками. Тезис был таков: *для нашего ума мир неподвижен*. Диоген же своим хождением пытался подтвердить другой тезис: *в чувственно воспринимаемом мире движение есть*.

Недопустимыми приемами является использование некорректных аргументов в дискуссии. Это прежде всего следующие аргументы *ad hominem*.

Аргумент к личности – ссылка на личные особенности оппонента, его убеждения, вкусы, внешность, достоинства и недостатки. Предмет спора в этом случае остается в стороне, а вместо него

обсуждается личность оппонента, причем в негативном освещении. Такой прием часто используется в юридической практике защитниками обвиняемых.

Аргумент к авторитету – ссылка на высказывания или мнения великих ученых, общественных деятелей в поддержку своего тезиса. Ссылка на то, что какой-то великий человек придерживался такого-то мнения, ничего не говорит об истинности этого мнения. Иногда изобретают вымышленные авторитеты или приписывают реальным выдающимся людям такие суждения, которых они никогда не высказывали.

Аргумент к публике – ссылка на мнения, настроения, чувства слушателей. Спорящий обращается не к своему оппоненту, а к слушателям, стремясь привлечь их на свою сторону и тем самым оказать психологическое давление на противника.

Аргумент к тщеславию – неумеренно хвалить оппонента, надеясь сделать его мягче и покладистей. Выражения типа: «Я верю в глубокую эрудицию оппонента» и т. п. являются завуалированным аргументом к тщеславию.

Аргумент к силе – угрозы неприятными последствиями. Следует помнить, что согласие, вырванное под угрозой насилия, ничего не стоит и ни к чему не обязывает согласившегося.

Аргумент к жалости – возбуждение в оппоненте жалости и сочувствия.

Аргумент к невежеству – использование таких фактов и положений, о которых оппонент ничего не знает. Этот аргумент рассчитан на то, что люди часто боятся признаться в том, что они чего-то не знают, считая, что это роняет их достоинство. Заметив аргумент подобного рода, следует указать оппоненту на то, что он прибегает к некорректным способам и прекратить с ним спор.

Ошибки встречаются и в доводах, как например: *ложный довод* – когда аргумент представляет собой ложную мысль; *произвольный довод* – тот, который не является заведомо ложным, но требует доказательства сам по себе. Ошибки в «связи» между аргументами и тезисом состоят в том, что тезис не вытекает, не становится очевидным из тех доказательств, которые приводятся в рассуждении.

Логические ошибки бывают *непреднамеренными и намеренными*. Ошибки первого рода чаще всего возникают из-за отсутствия у человека логической культуры, навыков ведения публичного

выступления, излишней горячности, эмоциональности во время обсуждения. Намеренные ошибки – это сознательно допускаемые ошибки, логические уловки, умышленно ошибочные рассуждения, которые выдаются за истинные с целью сделать противника уязвимым, привести его в затруднение. Такие ошибки называются *софизмами* (греч. *sophisma* – измышление, хитрость). Они известны были еще в далекой античности. В обычном понимании софизм – это умышленный обман, основанный на нарушении правил языка или логики. Цель его – выдать ложь за истину. Пример софизма, ставшего знаменитым еще в Древней Греции: «Что ты не терял, то имеешь. Рога ты не терял. Значит, у тебя рога».

Одни логические ошибки распознаются легко, другие – трудно. Одни ошибки ясны каждому, другие остаются незамеченными даже опытными людьми. Логические ошибки, независимо от того, являются ли они преднамеренными или непреднамеренными, осложняют ведение диалога, мешают поиску истины, принятию правильного решения, поэтому нужно стараться свести их к минимуму в своей речи. И в то же время необходимо вырабатывать умения найти логические ошибки в рассуждениях оппонентов, разоблачить логические ухищрения противников.

Применяя доказательство как логическую операцию, не нужно забывать о том, что задача доказательства не только доказать выдвинутый тезис, но и убедить оппонента в его истинности.

Доказательство связано с убеждением, но не тождественно ему. *Доказывать* означает устанавливать истинность тезиса, а *убеждать* – это создавать впечатление, вселять уверенность, что истинность тезиса доказана, делать слушателей единомышленниками, соучастниками своих замыслов и действий. В споре возникают разные ситуации. Не всегда логически правильно выдвинутый тезис убеждает оппонентов, так как доказательство может быть сложным для них и не восприниматься. А убеждают иногда рассуждения, основанные не на доказательстве, а на предрассудках, на неосведомленности людей в различных вопросах, на вере в авторитеты и т. д. Большую роль в убеждении играют красноречие оратора, пафос его речи, уверенность, внушительная внешность. Поэтому можно доказать какое-то положение, но не убедить в его истинности окружающих и, наоборот, убедить, но не доказать. Но в большинстве случаев основа убедительности речи – ее доказательность.

Следующая проблема состоит в том, что одна и та же аргументация может оцениваться по-разному разными людьми. Например, некто Н. утверждает: «Поскольку наличествуют обстоятельства А, В, С, то можем заключить, что имеет место факт К». Эта аргументация может быть оценена таким образом:

– «Н. совершенно прав. Обстоятельства А, В, С действительно имели место, отсюда мы просто обязаны прийти к выводу, что наличествует К».

– «Н. лжет, ибо факт С не имел места».

– «Н. неправ, потому что для наступления события К недостаточно А, В, С».

– «Я не понимаю, как можно сомневаться в правоте такого уважаемого человека, как Н. Разумеется, имел место факт С, если Н. так говорит» и т. д.

Таким образом, умение построить логическое доказательство, знание типов логических ошибок, умение распознать и свести их к минимуму имеют в риторике не столько теоретическое, сколько практическое значение. Это позволит оратору сознательно, а следовательно, более эффективно использовать тот или иной вид доказательств в своем выступлении и строить убедительную речь.

Вопросы и задания

1. В чем сходство и различие понятий «доказательство» и «аргументация»?

2. Что такое доказательство?

3. Какие логические ошибки могут возникнуть в споре?

4. Почему доказывание и убеждение – разные процессы?

5. Подготовьте короткое рассуждение по следующей ситуации: ваш оппонент считает, что посредничество – это всегда жульничество. Опровергните это убеждение.

6. Найдите тезис и аргументы: «Клевета похожа на докучающую осу: если у вас нет уверенности, что вы тут же на месте убьете ее, то и отгонять не пытайтесь, не то она вновь нападет на вас с еще большей яростью» (Х. Н. С. де Шамфор).

3.4. Диалог как основа спора

Классическая риторика в первую очередь исследовала монолог и обучала ему. Однако диалог как особая форма интеллектуального взаимодействия и коммуникации в научной, социально-политической, правовой практике, направленная на обсуждение, объяснение или решение исследуемой проблемы, также имеет длительную риторическую традицию.

Интеллектуальное общение протекает в форме диалога, участники диалога должны соблюдать этикет ведения диалога, выполнять те нравственные требования, которые предъявляются к корректному ведению логической аргументации.

По степени конфликтности выделяют три формы диалога: *бесконфликтный* диалог, *диалог в режиме слабого конфликта* и *диалог в режиме острого конфликта*. Бесконфликтный диалог называется *беседой*, конфликтный – *спором*. Спор в режиме слабого конфликта обычно называется *дискуссией*. В дискуссии имеются противоположные позиции, мнения относительно обсуждаемой проблемы, но и есть желание найти общее решение, удовлетворяющее обе стороны.

Диалог в режиме острого конфликта называется *полемикой*. Этот спор определяется наличием противоречивых и взаимоисключающих друг друга мнений относительно обсуждаемых вопросов. Цель такого спора – победа. Примерами диалога с острым конфликтом могут служить выступления кандидатов в депутаты, самих депутатов разных политических партий в Думе, в программах на телевидении и т. д. В такой полемике недобросовестные политики используют недопустимые приемы для своей победы. Так, например, в парламентской полемике неэтично переводить разговор с предмета обсуждения на личность оппонента, однако в политических баталиях использование аргумента, обращенного к личности оппонента, достаточно распространено, хотя и является нарушением условий и обязательств полемического диалога. Очень часто полемика – это спор глухих. Каждый говорит только о том, что его интересует, старательно не отвечая на конкретные вопросы оппонента.

В современном обществе ведутся оживленные дискуссии, споры прежде всего по общественно-политическим, морально-этическим и другим проблемам. Наблюдая эти споры на экранах телевизоров,

мы обнаруживаем, что спорящим часто не хватает элементарной культуры ведения диалога, оппоненты не умеют аргументировать свою точку зрения, выслушать и понять точку зрения другого, оценить ее в соответствии с позиций оппонента и в связи с этим скорректировать свою позицию или настаивать на выдвинутых положениях, находя новые аргументы для убеждения противника.

Для того чтобы диалог состоялся, нужно следовать следующим правилам его ведения:

- внутренняя готовность вести диалог;
- наличие предмета спора – проблемы, к которой относятся утверждения участников дискуссии, если такой проблемы нет, спор оказывается беспредметным, вырождается в бессодержательный разговор;
- целесообразность, непротиворечивость и немногословность каждого высказывания, содержащего новую информацию;
- слушающий должен внимательно выслушать обращенное к нему высказывание, а говорящий – тщательно обдумать сообщаемую информацию;
- и слушающий и говорящий должны помнить, что смысл и содержание высказывания определяется тоном, которым оно произнесено;
- последствия каждого высказывания должны быть предусмотрены.

В споре действует правило: *в каждом высказывании участников в ответ на те или иные предложения по решению проблемы, в каждом критическом замечании следует видеть отправную точку для развертывания творческой дискуссии.* Использование этого правила позволит правильно реагировать на аргументы: принять или отклонить их, ограничить или дополнить новыми, уточнить или перейти к противоположной аргументации.

Для конструктивного ведения спора важно следить за изложением оппонентом своих мыслей:

- находить в его высказываниях противоречивые утверждения;
- отыскивать пробелы в аргументации;
- вскрывать и оценивать однобокость подхода к решению проблемы;
- характеризовать должным образом субъективные суждения, суждения, взятые «с потолка»;

- выявлять искажения при передаче содержания высказываний других партнеров;
- отмечать случаи нарушения причинно-следственных взаимосвязей в комплексе проблем.

Для решения сложных ситуаций в споре можно предложить следующие рекомендации: при голословных утверждениях партнера возможная реакция – постановка вопроса: какие аргументы вы можете привести; отклонение от решения вопроса (все равно не получится) – какое другое решение возможно; выдвижение необоснованных требований – как удовлетворить эти требования; многословие – каков смысл вашего высказывания; односторонний подход – а если посмотреть на это явление с другой стороны; недостаток критериев при оценке – на основе каких критериев сделана оценка.

Типология споров разработана и представлена в книге С. И. Поварнина «Спор. О теории и практике спора»³¹. Спор может быть *сосредоточенным* и *бесформенным*.

Сосредоточенный спор – это такой спор, при котором спорящие все время имеют в виду спорный тезис, стараются защитить или опровергнуть его.

Бесформенный спор начинается из-за одного тезиса, затем спорящие хватаются за частные мысли, забыв об исходном положении, поэтому при проведении дискуссии, при обсуждении серьезных вопросов важно уметь организовать спор по определенному плану.

Спор может происходить *при слушателях* и *без слушателей*. Это обстоятельство часто оказывает решающее воздействие не только на характер спора, но и на его результаты. Спор при слушателях предъявляет к спорящим более высокие требования, например, в выборе слов, аргументации и т. д.

Споры отличаются своими целями и мотивами. С этой точки зрения выделяются пять видов спора:

- для разъяснения истины;
- для убеждения противника;
- ради победы;
- ради спора.

Каждый вид спора имеет свои особенности.

³¹ Поварнин С. И. Спор. О теории и практике спора. М., 2004.

Так, спор для *разъяснения истины*, для проверки какой-либо мысли, для испытания ее обоснованности ведется приблизительно равными по интеллектуальным возможностям противниками, сомнительные приемы в таком споре исключаются.

Спор для убеждения противника является более низким по сравнению с предыдущим. Аргументы в таком споре выбираются только такие, которые должны показаться убедительными оппоненту, в азарте спора оппоненты могут прибегать к преувеличениям и приукрашиваниям.

В споре ради победы в ход идут самые разнообразные аргументы – внушительность тона, острословие, красочные выражения, игра на человеческих чувствах и др.

Спор ради спора – это вид для любителей поспорить, им интересен сам процесс, обычно такие любители спора непоследовательны: они сегодня могут настаивать на одном, а завтра – на другом.

Спор – это не только столкновение противоположных мнений, но и борьба характеров.

Существуют веками отработанные *приемы* ведения спора, которые делятся на *допустимые* и *недопустимые*.

Когда спорящие хотят установить истину или добиться общего согласия, они используют только допустимые приемы.

Если же оппонент прибегает к недопустимым приемам, то это значит, что его интересует только победа, добытая любой ценой. С таким человеком не следует вступать в спор. Однако знание недопустимых приемов полезно: оно помогает разоблачать их применение в конкретном споре.

Существуют следующие простые и немногочисленные *допустимые приемы* ведения спора.

1. **Захват инициативы:** предложить свою формулировку предмета спора, направлять ход полемики в нужном для вас направлении.
2. **Опережающие ответы на вопросы:** предвидя возможные аргументы оппонента, высказать их самому и тут же ответить на них.
3. **Наступательный характер поведения:** в споре важно не обороняться, а наступать.
4. **Концентрация на слабом звене аргументов:** не стремиться к опровержению всех аргументов оппонента, а сконцентрироваться на наиболее слабом звене аргументов.

5. Эффект внезапности: наиболее важные аргументы прибегать до конца дискуссии.
6. Последнее слово: проявив инициативу, взять последнее слово, в котором, подводя итоги спора, представить его результаты в выгодном для вас свете.

Спор – сложное явление не только с точки зрения правил его ведения, использования доводов, уловок, но и своей сути. Д. Карнеги писал: «В споре нельзя одержать верх. Нельзя потому, что, если вы проиграли в споре, значит, вы проиграли, если же одержали верх, то тоже проиграли. Почему? Предположим, что вы одержали победу над собеседником, разбили его доводы в пух и прах... Ну и что? Вы будете себя чувствовать прекрасно. А он? Вы заставили его почувствовать ваше превосходство. Вы задели его самолюбие. Он будет огорчен вашей победой. А ведь человек, которого убедили против его воли, не отречется от своего мнения и поневоле»³².

Использование недопустимых аргументов, основанных на логических ошибках в доводах, рассмотрены в предыдущем параграфе.

В публичном диалоге, будь то спор или дискуссия, ценится не только строгая и достоверная логика доказательств и опровержений, но и гибкая психология убеждения участников обсуждения спорной проблемы. Как мы уже говорили, доказать в процессе дискуссии или полемики какое-то положение – это еще не означает убедить своего оппонента. Поэтому психологические механизмы воздействия в практике ведения диалога очень важны. Они не менее важны, чем логические. Существует система методических приемов и средств использования психологии в споре. Мы сформулируем самые простые правила, которые помогут результативно поспорить и легче достичь истины.

1. Участники спора не враги, а соратники в поиске истины.
2. Истина должна быть выше всего (престижа, самолюбия).
3. Не следует добиваться победы ценой хороших отношений, человеческого здоровья, настроения.
4. Необходимо быть тактичным, не унижать собеседника, не быть категоричным.

³² Карнеги Д. Как завоевывать друзей оказывать влияние на людей. Пер. с англ. М., 1990. С. 137.

5. Следует избегать выражений: «Сейчас я тебе докажу», «Нет, вы не правы». Лучше так: «обратимся к фактам, вместе подумаем».
6. Не нужно ссылаться на свой авторитет, опыт, положение.
7. Необходимо уважать собеседника, уметь признавать свою неправоту.
8. Дайте возможность собеседнику выговориться, умейте дослушать до конца, не перебивай.
9. Старайтесь угадать характер говорящего.
10. В начале спора покажите дружеское расположение к собеседнику.
11. Следите за интонацией, помни, что человек обижается не на слова, а на то, каким тоном они произнесены.

Народная мудрость зафиксировала эти правила в пословицах и поговорках:

- Прожуй, прежде чем проглотить, послушай, прежде чем говорить.
- Умей промолчать, ведь молчание – тоже ответ.
- Язык один, уха два: раз скажи, два послушай.
- Не говори много. Веревка хороша, когда длинна, а речь – когда коротка.
- В споре уступает умный.
- Шутку любишь над Фомой, люби и над собой.

Итак, мы рассмотрели различные формы диалога, особенности ведения спора, заострили внимание на допустимых и недопустимых приемах, которые могут использовать спорящие. Мы должны помнить, что главное – не только научиться спорить, но и тактично вести себя в споре. Большой знаток человеческой души и блестящий оратор Бернард Шоу считал, что поведение человека во время спора, мера тактичности по отношению к собеседнику является подлинным испытанием его воспитанности.

Вопросы и задания

1. Найдите в толковом словаре, как определяются понятия «спор», «диспут», «дискуссия», «полемика».
2. Что такое диалог? Какие формы диалога выделяют по степени конфликтности?

3. Каковы основные логические элементы структуры дискуссии или спора?
4. Какие классификации споров предлагает С. И. Поварнин?
5. Какие приемы спора являются допустимыми?
6. Какие приемы спора считаются недопустимыми?
7. Проведите диспут на тему «*Умом Россию не понять, аршином общим не измерить*» (Ф. Тютчев). Разработайте вопросы для проведения диспута, составьте сценарий диспута, который, как правило, включает вводное слово организатора диспута, вопросы, вынесенные на обсуждение, приемы активизации участников диспута и подведение итогов.

ТЕСТ К МОДУЛЮ III

1. **Полемика – это...**
 - А) публичный спор в режиме слабого конфликта;
 - Б) обсуждение доклада на конференции;
 - В) спор с противоборством мнений и идей;
 - Г) обмен информацией в режиме бесконфликтности.
2. **Рассуждение – это...**
 - А) последовательное и логичное воспроизведение в речи различных событий;
 - Б) логическое доказательство какого-либо утверждения;
 - В) словесное изображение предметов, лиц и явлений.
3. **Дополните алгоритм подготовки публичного выступления недостающими компонентами:**
 - А) определение темы выступления;
 - Б) ...;
 - В) отбор и обработка материала;
 - Г) ...;
 - Д) запоминание и репетиция.
4. **Отметьте недопустимые приемы ведения спора**
 - А) опережающий ответ на вопрос;
 - Б) эффект внезапности;
 - В) поиск слабого звена в аргументации оппонента;
 - Г) критика личности оппонента;
 - Д) ссылки на свой авторитет и положение.

- 5. Демонстрация связи тезиса с аргументом называется:**
А) доказательством;
Б) аргументацией;
В) экспозицией;
Г) спором.
- 6. Основные ошибки в споре: в тезисе, в аргументах, ...**
А) в необоснованности тезиса;
Б) в ложности аргумента;
В) в связи тезиса и аргумента.
- 7. Свод правил о композиции текста называется:**
А) ораторией;
Б) поэтикой;
В) расположением.
- 8. Преднамеренное нарушение логических законов в споре называется:**
А) эристикой;
Б) софизмом;
В) аргументированием.
- 9. Высказывание для доказательства тезиса называется:**
А) антитезисом;
Б) аргументом;
В) положением.
- 10. Дискуссия заканчивается, если...**
А) одна из сторон признала свою неправоту;
Б) истекло отведенное время;
В) достигается соглашение;
Г) противоречия признаются неразрешимыми.
- 11. Подмена тезиса в споре – это...**
А) ошибка;
Б) уловка;
В) этап;
Г) завершение.
- 12. Риторический вопрос...**
А) не требует ответа;
Б) вопрос к аудитории;
В) легкий вопрос;
Г) отвлекает оппонента.
- 13. Аргумент – это...**
А) высказывание, служащее для обоснования тезиса;
Б) бесспорное доказательство;

- В) истинное мнение.
14. Участники дискуссии имеют целью достижение...
- А) соглашения;
 - Б) выявления разногласий;
 - В) победы;
 - Г) истины.
15. Дебаты – это...
- А) публичный спор в режиме слабого конфликта;
 - Б) обсуждение доклада на конференции;
 - В) спор с противоборством мнений и идей;
 - Г) обмен информацией в режиме бесконфликтности.
16. Тезис – это...
- А) мысли, требующие опровержения;
 - Б) вид письменного текста;
 - В) основное положение речи;
 - Г) начало речи.
17. Назовите избыточный элемент в классификации активных приемов ведения спора:
- А) довод к фактам;
 - Б) довод к логике;
 - В) довод к публике;
 - Г) вопросы к оппоненту.
18. Какой части ораторского выступления свойственны следующие приемы: обращение, обзор главных моментов, парадоксальность ситуации, юмористическое замечание?
- А) заключение;
 - Б) вступление;
 - В) основная часть.
19. Какая задача не характерна для основной части речевого сообщения?
- А) сообщение информации;
 - Б) призыв к непосредственным действиям;
 - В) обоснование собственной точки зрения;
 - Г) убеждение аудитории.
20. Какая задача не свойственна заключению речевого сообщения?
- А) обобщение сказанного;
 - Б) указание перспектив;
 - В) краткое повторение основных проблем;
 - Г) изложение цели выступления.

МОДУЛЬ IV. КУЛЬТУРА РЕЧИ И ТЕХНИКА ВЫСТУПЛЕНИЯ

Модуль IV опирается на теоретические сведения предыдущих модулей, на знания по русскому языку и культуре речи.

Теоретическая часть модуля раскрывает вопросы культуры речи: правильность, точность, выразительность, изобразительность и эмоциональность как важнейшие качества ораторской речи, а также вопросы техники речи оратора.

Цель модуля:

- овладеть терминологией по теме;
- знать и находить изобразительно-выразительные средства языка;
- уметь использовать их в различных типах ораторских речей;
- овладеть навыками произнесения речи.

Основными видами самостоятельной работы являются:

- выполнение тренировочных упражнений и заданий;
- анализ текстов с точки зрения его соответствия культуре речи и техники выступления.

Модуль заканчивается тестовым контролем.

4.1. Правильность и точность — важнейшие качества ораторской речи

Риторика тесным образом связана с русским литературным языком. Искусство живого общения предполагает, кроме всего прочего, хорошее знание языка, его возможностей в процессе диалога. Иногда говорят, что главное в речи – это содержание, а не форма. Однако в общении очень важно найти правильное слово и правильный тон, чтобы убедить партнера прийти к необходимому результату. Убеждающее слово всегда направлено на то, чтобы вызвать у людей инициативу, побудить их к действию.

Научные результаты человеческого мышления, гениальные идеи по преобразованию мира и глубокие чувства будут недоступны человечеству, если они не будут выражены ясным, простым и образным языком.

Культура речи вообще и культура речи оратора в частности определяется набором ее коммуникативных качеств: правиль-

ность, точность, логичность, выразительность, чистота, уместность, богатство.

Главным коммуникативным качеством ораторской речи является *правильность*. Это фундамент любой речи, на котором стоят все остальные коммуникативные свойства культурной речи. Что же такое правильность? Правильность – это соответствие речи нормам современного литературного языка. Нормы литературного языка обеспечивают единообразное понимание текста и преемственность культуры. Нормы литературного языка охватывают всю совокупность речевой деятельности и противостоят *солекизмам* – нарушениям грамматической, семантической, логической связности речи, а также речи *нелитературной* – диалектам, просторечию, жаргону, засорению речи иностранными словами и т. д.

Нарушения норм литературного языка, допущенные оратором в своей речи, снижают убеждающую силу выступления, вызывают недоверие к оратору: если человек допускает грубые ошибки, например, в ударении, произношении, то что он может сказать по существу дела.

Русский язык – один из богатейших языков мира, имеющий разветвленную стилистическую систему, богатейшую синонимию, разнообразные лексические и синтаксические средства выразительности. Кроме того, особенностью русского языка является своеобразная акцентология, т. е. система ударения. Поэтому оратору надо учиться и учиться, и даже многознающий ритор всегда найдет в русском языке то, чего он не знал. Поэтому подготовка к ораторской деятельности, а также к деятельности культурного, образованного человека должна начинаться с повторения основных правил фонетики, лексики, фразеологии, морфологии и синтаксиса.

Оратор должен быть особенно внимателен к ударению. Ударение в русском языке *свободное*: ударным может быть любой по счету слог, например, *ко́мпас*, *добы́ча*, *докуме́нт*. Ударение часто подвижное, т. е. в разных формах одного и того же слова ударение может быть на разном месте: *пра в*, *пра вы*, *пра ва* ; *могу* , *мо жешь* , *мо гут* . Закономерности перемещения ударения в различных частях речи подробно отражены в специальной литературе, например, в книге Н. А. Федяниной «Ударение в современном русском языке».

Точность – одно из главных достоинств речи. Уже в античных руководствах по красноречию первым и основным требованием,

предъявляемым к речи, было требование ясности, или точности. Античные авторы подчеркивали связь между способностью хорошо говорить, писать и умением правильно мыслить. «Кто ясно мыслит, тот ясно излагает», – гласит народная мудрость. Точность речи – это прежде всего точность словоупотребления. Есть точность предметная и точность понятийная.

Точность предметная состоит в соответствии содержания речи тому кругу предметов, явлений действительности, о которых человек говорит. Оратор должен хорошо знать то, о чем он говорит. Предмет речи должен быть познан глубоко и всесторонне. Речевые неточности, связанные с незнанием или полужнанием предмета речи, могут нанести серьезный удар по доверию к оратору и его речи. Если обнаруживается предметная неточность, то это сразу снижает интерес к речи, вызывает недоверие даже к тем положениям в речи, которые, в общем, не вызывают сомнения. Так, например, М. Веллер в книге «Все о жизни»³³ рассуждает о том, что дети гениальных людей, как правило, обыкновенные, ничем не отличающиеся люди, а чаще всего у гениев вообще нет детей. И как пример этому утверждает, что были бездетными Цезарь, Александр Македонский и др. Но и у Цезаря был сын от Клеопатры, был сын и у Александра Македонского... Эта неточность подрывает доверие к автору и его теории.

Понятийная точность – это употребление слова в соответствии с его значением, т. е. понятийная точность связана с лексической системой языка. Помимо знания точного значения слова, оратор должен принимать во внимание синонимические отношения данного слова с другими словами.

Ярко и точно построить речь, избежать ошибок, связанных с незнанием значения слова, особенностей его сочетаемости с другими словами – задача, которую может решить только образованный оратор. Ошибки, нарушающие точность речи, обычно связаны с незнанием значения слова или приблизительным, неточным знанием. Например: *Наша встреча была спонтанной* (надо: *неожиданной*). Слово «спонтанный» имеет значение «возникающий вследствие внутренних причин, без непосредственного воздействия извне». Еще пример: *Современные писатели не могут избежать влияния классиков – Толстого, Достоевского*. «Избежать

³³ Веллер М. Все о жизни. М., 2006. С. 287.

влияния» предполагает, что речь идет о чем-то дурном, тогда как автор, безусловно, имел в виду обратное – «не могли не испытать влияние». Итак, выбирая слово, надо не только знать его точное значение, но и помнить, что оно входит в синонимический ряд и отличается от других слов-синонимов уникальными оттенками значения. Если вы говорите: «*Мэр – самое авторитетное лицо в городе*», то подумайте, хотите ли вы сказать, что он действительно пользуется уважением окружающих, или все же имеете в виду «значительное, важное, влиятельное».

Причиной ошибок может быть смешение *паронимов* – слов, сходных по звучанию, но разных по значению или совпадающих в значении только частично. Так, различаются оттенками значений и сочетаемостью следующие пары слов: *одеть – надеть, главный – заглавный, сытый – сытный, деяние – действие, факт – фактор, заплатить – оплатить*. Например: «Что же *подвинуло* его на этот безрассудный поступок» (надо: *подвигло*). «В фильме показан сильный, *не подвергнутый* порокам общества человек» (надо: *не подверженный*). Чтобы избежать ошибок подобного рода, надо пользоваться специальным словарем «Словарь паронимов русского языка» О. В. Вишняковой, в котором описаны различия в значении и сочетаемости более 1000 паронимических пар. Кстати, человек, серьезно занявшийся совершенствованием собственной речи и повышением общей культуры, должен чаще заглядывать в словари. Это увлекательное и полезное чтение. Некоторые из них, такие как словарь В. Даля, словари иностранных слов, этимологические, словари сочетаемости, орфографические (словари произношения и ударения), можно читать, открыв на первой попавшейся странице. Вспомним, как герой Джека Лондона – простой моряк Мартин Иден, стремившийся выбиться в люди с самого «дна», понял, что ему не хватает словарного запаса, и «одно время даже носился с мыслью читать один словарь, пока не выучит его наизусть». Он записывал все незнакомые слова и их значения в особую тетрадь. Это не такой уж плохой способ расширить свой кругозор! Запомните «золотое» правило: не уверены в значении слова – не употребляйте его. Лучше проще, но без ошибок.

Причиной ошибок может стать незнание законов сочетаемости слов. *Сочетаемость слова* – это его способность употребляться в речи совместно с другим словом. Различают лексическую и синтаксическую сочетаемость. *Лексическая сочетаемость* определя-

ется своеобразием значения слов: правильное сочетание возникает лишь в том случае, когда слова имеют общий смысловой компонент. Например, повысить можно лишь то, к чему применим параметр высокий: например, речевую культуру, но нельзя повысить речь. *Синтаксическая сочетаемость* связана с грамматической характеристикой слова: синтаксически правильное сочетание образуется тогда, когда зависимое слово отвечает именно на тот вопрос и стоит в той грамматической форме, с тем предлогом, которого требует главное слово, например: *повысить (что?) речевую культуру, повышение (чего?) речевой культуры, отличается (чем?) высокой речевой культурой*.

Лексическая и синтаксическая сочетаемость тесно связаны. Так, например, *тему* можно *излагать, развивать, найти, выбрать*; ее можно *коснуться*, от нее можно *отклониться*, ею можно *заинтересоваться* и т. д. однако нельзя *коснуться о теме, выразить свой ответ на тему* и т. п.

Особенно внимательным нужно быть с существительными с обобщенным, абстрактным значением: *патриотизм, национализм, экология, любовь, народность* и др. Их сочетаемость с глаголами ограничена. Так, можно *победить фашизм, тоталитаризм, но нельзя победить аристократизм*, так как несмотря на сходство суффикса *-изм* смысл у слов разный: фашизм, тоталитаризм – идеология, аристократизм – поведение, свойственное аристократу, изысканность. Можно *нарушить экологическое равновесие, но нарушить экологию нельзя*.

Особый пласт лексики образуют устойчивые словосочетания (фразеологизмы). Важно помнить: языковая форма такого сочетания, его связь с другими словами, стилистическая окраска закреплены традицией и не могут быть произвольно изменены. Кажется бы, *вырос* и *возрос* почти тождественны по смыслу, однако можно *вырасти в чьих-нибудь глазах, но не возрасти*. Следует избегать следующих распространенных ошибок в употреблении фразеологизмов.

1. *Произвольная замена компонента фразеологического сочетания:*

«Наш герой нашел свою цель и всеми силами стремился *превратить ее в жизнь*» (надо: воплотить).

2. *Неоправданное сокращение или расширение фразеологизма:*

«С каждым разом у него *все ниже и ниже опускались руки*» (надо: опускались руки, слова «все ниже и ниже» неоправданно расширяют фразеологизм).

«Он работает *за честь и совесть*» (надо: на совесть).

3. *Контаминация (смешение) двух фразеологизмов:*

«В наши дни доброта *не имеет места для существования*» (смешены фразеологизмы: место под солнцем и право на существование).

«Не каждому хочется *набивать шишки на ровном месте*» (набивать шишки и споткнуться на ровном месте).

4. *Искажение грамматической формы компонентов фразеологизма:*

«Сыщик своей *легкой рукой* раскрывает преступление» (надо: с легкой руки кого-либо).

«Это *вселяет большой оптимизм* в том...» (вселить веру в то... и внушить оптимизм кому).

«Какие слова и мысли *приходят мне на ум*» (приходить в голову и быть на уме).

5. *Двусмысленность в понимании фразеологизма.* Комический эффект возникает тогда, когда говорящий не чувствует, что фразеологизм имеет образное, переносное значение и осмысливает его как свободное словосочетание: «Эти произведения уносили читателя в мир иной» (Не учитывается ассоциация с фразеологизмом «уйти в мир иной» – умереть). «Обитатели этого дома скатились на дно жизни и обратно *выйти в свет* уже не могли» (Есть фразеологизм «выйти в свет» – опубликовать, напечатать).

Есть фразеологизмы, которым часто «не везет», их считают привычными и... привычно коверкают.

Правильно: кануть в Лету – бесследно исчезнуть в памяти людей.

Употребляют: кануть в историю, кануло в лето, в лете..., заменяя непонятную Лету (в гр. мифологии – река забвения) вполне ясными для говорящего словами.

Правильно: оборотная (обратная, другая) сторона медали.

Употребляют: вторая сторона монеты, одна из лицевых сторон души.

На уровне синтаксиса оратора подстерегают ошибки, связанные с неправильным употреблением предлогов. Часто встречается ошибочное употребление предлога *через*: «Люди смогли выжить

только через богатство души» (благодаря богатству). «Новости узнают через радио» (по радио). Возникают трудности в употреблении предлога *по* в значении «после чего-нибудь». Правильным является управление предложным падежом: *по истечении срока, по окончании университета, по приезде в город* и т. д.

Значение предлога *благодаря* обуславливает сочетание его с существительными, имеющими «положительное» значение, указывающими на нечто такое, чему можно принести благодарность: *благодаря вашему совету..., благодаря солнечной погоде...* и т. п. Поэтому предложения вроде «Поезд потерпел крушение благодаря небрежности стрелочника» неправильны.

Однако более распространены синтаксические недочеты, связанные с выбором оптимальной длины предложения. Синтаксис наиболее ярко отражает строй нашего мышления. Доходчивость речи выступающего зависит от структуры предложения. Слушатель, привыкшему к сложным предложениям, будет нетрудно воспринимать сформулированные таким образом мысли, он может даже получить удовольствие от различных сложных синтаксических конструкций. Слушателю, не привыкшему к этому, подобные конструкции доставляют немало хлопот. Будучи не в состоянии понять высказывания оратора, он будет вынужден в буквальном смысле слова «пропускать их мимо ушей».

Однако «краткие» предложения также не всегда легко доступны для восприятия. Проведем небольшой стилистический эксперимент. Небольшое, намеренно перегруженное иностранными словами предложение окажется «крепким орешком» для многих: *Амбивалентность конструкции редуцируется за счет контракции ее редундантных элементов*. Легко ли понять это предложение, состоящее из девяти слов? Только в словаре мы найдем объяснение использованных в предложении специальных терминов и «переведем» это предложение: «Двусмысленность конструкции сокращается за счет стяжения ее избыточных элементов».

Было бы ошибкой считать, что «длинные» предложения всегда труднее для восприятия, чем «короткие». Понимание информации, заключенной в том или ином предложении, зависит от отношения слушателя к «заряду» информации (высокая, низкая степень информационной полноты).

Давайте проведем еще один эксперимент, чтобы показать, насколько могут осложнить понимание предельно сжатые высказывания, несущие несколько зарядов информации. Возьмем текст:

«Вскрытие дополнительных резервов в необходимых масштабах, обеспечение роста производства и достижение высокой производительности труда при одновременном улучшении условий труда и быта являются решающими условиями для осуществления всеобъемлющей интенсификации за счет внедрения результатов науки и техники».

Информационный заряд этого предложения слишком велик даже для читателя, ему придется несколько раз прочитать эту фразу, если он захочет запечатлеть ее в своем сознании. Что усложняет усвоение данного высказывания? Стремление к экономии языковых средств в связи с большим числом затрагиваемых проблем здесь не оправдано. Слушатель не может усвоить всю предложенную информацию, потому что фраза предельно сжата, абстракции слишком высоки, перечисления громоздки. Стил ь изложения затрудняет понимание. Автор думает о предмете речи, а не о слушателях; мысль движется скачками.

Сравните другой вариант изложения тех же мыслей с учетом особенностей устной речи: «Всеобъемлющая интенсификация требует от нас целенаправленного использования результатов науки и техники. Это означает, что нам необходимо решить прежде всего три задачи: вскрыть дополнительные резервы в необходимых масштабах; обеспечить рост производства в сочетании с действительным обновлением производства; достичь высокой производительности труда и одновременно улучшить условия труда и быта».

Какие изменения мы произвели во фразе в интересах слушателей? Мы разбили многоуровневую фразу на простые, легко обозримые предложения. Высказывание построено таким образом, что слушатель постепенно подготавливается к восприятию ключевых мыслей. Вместо имен существительных использованы глаголы (*вскрытие – вскрыть, обеспечение – обеспечить, достижение – достичь, улучшение – улучшить*). Фраза стала более доходчивой и понятной. При ее произношении выступающий не будет страдать от недостатка воздуха, что вполне может случиться с ним при проговаривании сверхдлинной фразы.

Однородные члены предложения – это тоже своеобразный «сигнал опасности». Особое внимание нужно обращать на лексическую

и синтаксическую сочетаемость однородных членов с другими словами. Обычная ошибка такова: слово, которое по смыслу и по форме должно быть согласовано со всеми (чаще с двумя) однородными членами, фактически связывается только с ближайшим из них: *романы нравились и увлекали ее* (нравиться – кому? увлекать – кого?) Два простейших действия помогут избежать ошибки:

– выявляйте все связи однородных членов с другими словами в предложении;

– соотносите эти слова с каждым из однородных членов (по грамматической форме и по смыслу).

Например: *Сколько мужества, воли и боли нужно было вынести...* Схематизируем связи: вынести мужество, вынести волю, вынести боль. Лишь одно из трех сочетаний правильно – *вынести боль*. Как исправить ошибку? Разбейте ряд однородных членов на несколько групп и подберите к каждой группе новое слово: *Какое мужество и воля необходимы, чтобы вынести эту боль...*

Сложные предложения вызывают затруднения при их построении. Вспомним попытки Обломова написать письмо управляющему домом: «Квартира, которую я занимаю на втором этаже, в котором вы предложили произвести некоторые перестройки, вполне способствует моему образу жизни... Известясь через крепостного моего человека, Захара Трофимовича, что вы приказали сообщить мне, что занимаемая мною квартира...». Автор письма сам признал его «нескладным», так как «тут два раза сряду что, а там два раза который», но переделывать его не стал из-за лени мысли. В приведенном примере нарушено правило: при последовательном подчинении не должны повторяться одни и те же союзные слова.

Не могут выступать в качестве однородных членов придаточное определительное и причастный оборот. Так, не отвечает литературной норме следующее предложение: «Герои его репортажей – люди *опустившиеся на дно социальной жизни и которые потеряли всякую надежду выбраться оттуда*». Можно было использовать или два причастных оборота (опустившиеся ... и потерявшие ...), или два придаточных определительных (которые опустились ... и потеряли ...).

Используя сложноподчиненные предложения, не забывайте, что «многоярусные» конструкции с большим количеством придаточных не украшают речь. Чем больше придаточных вы нани-

жете, усложняя синтаксическую конструкцию, тем труднее будет восприниматься ваша речь.

Итак, правильность и точность речи достигается внимательным отношением к словам, употребляемым в речи, к синтаксическому строю предложения. Поэтому речь всегда лучше написать, чтобы потом внимательно над ней поработать, устранить все недостатки, которые могут быть обнаружены только при работе с текстом.

Говоря о культуре речи оратора, нельзя не сказать несколько слов о таких качествах культурной речи, как чистота, богатство, уместность. Чистота речи – это такое коммуникативное качество, которое характеризует высказывание с точки зрения соотношения его с литературным языком и взаимосвязано с богатством и уместностью речи. Так, например, если оратор знает, что ему предстоит выступать перед высокообразованной аудиторией, то в его речи будут вполне уместны термины (конечно, не узкоспециальные), абстрактная лексика, слова, заимствованные из других языков. Но если оратору предстоит выступать перед простой, малообразованной аудиторией, то использование абстрактной лексики, заимствованных слов, конечно же, нецелесообразно. Оратор должен помнить, что чрезмерное употребление иноязычных слов вредит и здравому смыслу, и здравому вкусу. Например, уместны ли иностранные слова в следующих примерах: «Не будем экстраполировать вопрос инфляции», «Эти новации направлены на укрепление ресурсной базы коммерческого банка».

Нашу речь засоряют *канцеляризмы*, т. е. слова и словосочетания, употребляемые в деловых документах. Обычно это устойчивый шаблон, который не требует особых усилий мысли, а лишь речевого автоматизма. Особенно часто канцеляризмы встречаются в выступлениях на собраниях, заседаниях. Например: «Коллеги! На данном собрании мне хочется осветить вопрос о главных задачах нашей работы на сегодняшний день. Я остановлюсь на этом вопросе потому, что считаю необходимым подчеркнуть проблему подготовки кадров». Сколько в этой речи шаблонных фраз! «Осветить вопрос», «остановлюсь на этом вопросе», «на данном собрании».

Образованный оратор, конечно же, не позволит себе употреблять в своих выступлениях просторечные слова, которые характеризуются упрощенностью, грубостью и обычно употребляются для выражения резких отрицательных оценок: *втемяшиться*

(*укорениться в сознании*), *муторный* (*неприятный*), *бить баклуши* (*ничего не делать*) и др.

Так называемые слова-паразиты часто засоряют речь даже образованных ораторов. Слова-паразиты – это навязчивое употребление каких-либо слов, которые сами по себе не вызывают осуждения, но их частое немотивированное повторение засоряет нашу речь. Например: *понимаешь, прикинь, слышь, ну* и др.

Таким образом, чтобы выступать с красивой, точной, выразительной, чистой речью, нужно личное усилие оратора, критическое отношение к своей речи, внимательное чтение образцовой литературы. Оратор должен постоянно тренироваться, не бояться выступать в разных аудиториях, не поддаваться панике в случае неудачи на первых порах.

Вопросы и задания

1. Назовите основные коммуникативные качества культурной речи.
2. Какие качества речи на уровне фонетики необходимо отрабатывать оратору?
3. Как избежать лексических ошибок?
4. Какие ошибки могут возникнуть при употреблении фразеологизмов?
5. Как влияет структура предложения на доходчивость речи?
6. Найдите ошибки в предложениях и исправьте их.
 - а) У каждого народа есть свои черты. Наш народ дорожит своей выносливостью, красотой, родной природой.
 - б) Религиозные люди считают, что неземные силы иногда открыто проявляют себя, совершая чудеса. И поскольку их невозможно объяснить с точки зрения естественных законов, то они являются доказательством существования потустороннего мира.
 - в) Товарищ, который сообщил эти данные и, оказавшись страстным патриотом речного транспорта, привел интересное сравнение.
 - г) Кто нуждается в дополнительных занятиях, необходимо тому обеспечить их.
 - д) Основное, на что следует обратить внимание, – это на нарушение дисциплины в группе.
 - е) Над этой темой работает пятеро научных сотрудников, о результатах они доложат на совещании.

7. Из слов, поставленных в скобки, выберите нужный вариант. По «Словарю иностранных слов» определите значение заимствованных слов.

а) Достижение этой гуманной цели (не лимитируется, не ограничивается) ни состоянием науки и техники, ни (ресурсами, возможностями, запасами) труда и средств.

б) Сорты новых культур более (константны, устойчивы), то есть они лучше (передают, трансформируют) потомству такие свойства, как урожайность, величина плода, вкусовые качества.

в) Отмеченные признаки (разнородны, гетерогенны).

г) Еще более разительно (профилактическое, предупредительное) влияние новых лекарственных средств.

8. Прочтите вслух приведенные ниже тексты, в которых высказана одна и та же мысль. Какой из отрывков легче воспринимается? Проанализируйте структуру, объем и количество предложений в каждом из отрывков. Сделайте вывод, почему один из отрывков воспринимается лучше.

I. Предупреждение педагогической запущенности представляет собой профилактическую работу, в ходе которой педагоги имеют дело с вполне «нормальными» детьми и осуществляют ее обычными средствами обучения и воспитания. А преодоление представляет собой некое подобие лечебной работы, в ходе которой педагоги имеют дело уже с «трудными» детьми, психологически травмированными и нуждающимися в специальном подходе, поэтому осуществляется данная работа соответственно особыми средствами.

II. Одно дело – предупреждение. Это работа с вполне «нормальными» детьми. Она выполняется обычными средствами. Другое дело – преодоление. Это уже работа с «трудными» детьми. А что такое – «трудные дети»? Это дети, израненные бедами своей недоброй жизни. Работа с ними непременно включает «лечение» их душевных ран. Она выполняется особыми педагогическими средствами.

9. Найдите ошибки и недочеты в построении сложных предложений. Исправьте данные примеры.

а) В штабе дивизии получили известие, что река вскрылась, что переправа еще не налажена.

б) Туристы свернули лес, который тянулся до реки, по которой ходили теплоходы.

в) Вечером мы гуляли в парке, который расположен на берегу моря и занимающий около гектара земли.

г) Главное, на что нужно обращать внимание, – это на тщательный отбор языковых средств.

д) Студенческая жизнь настолько отличается от школьной, как вообще различаются условия и обстоятельства их жизни.

4.2. Выразительность, изобразительность и эмоциональность ораторской речи

Выразительность усиливает эффективность и убедительность выступления, вызывает интерес у слушателя, поддерживает внимание и оказывает воздействие не только на разум, но и на чувства. *Выразительность* – это такая особенность структуры речи, которая поддерживает внимание и интерес у слушателя, а речь, обладающая этой особенностью, называется *выразительной*.

Типологии выразительности нет. Можно лишь говорить об общих основах выразительности. Одно из оснований выразительности – *ситуация общения*. Выразительность речи педагога не совпадает с выразительностью речи политика, адвоката, но в любых условиях общения нужна выразительность. Второе основание связано со структурой языка: выразительность может быть произносительной, лексической, синтаксической, интонационной и, наконец, стилевой.

Выразительно в речи все то, что выделяется семантически или формально на общем привычном речевом фоне в той или иной типовой ситуации общения. Привычное не задевает за живое именно потому, что мы к чему-то привыкли. Но как только на привычном фоне появляется что-то новое, необычное, неожиданное, наше сознаниестораживается, внимание растет и может даже появиться интерес к тому, что еще вчера казалось неинтересным и ненужным.

Яркие метафоры, гиперболы, сравнения, восклицания очень выразительны на фоне повседневной жизни и нехудожественной прозы, но рано или поздно они приедаются, становятся обычной условностью, теряют выразительность. И тогда уже сама «украшенная речь» – фон, на котором будет выразительным что-то простое, безыскусное, производящее впечатление искренности, такое, как «Я вас любил...». Речевая художественная форма этого

стихотворения очень проста. И лексика, и интонации, и синтаксис доступны настолько, что задаешь себе вопрос: «А почему я не мог так сказать?!» Но в этой кажущейся простоте заключается загадка художественного воздействия этого гениального произведения. Эти простота и доступность нужны были поэту: они выразили всю глубину искренности чувства к другому и ради другого, а не ради себя. Выразительность речи стихотворения Пушкина как бы затаенная, не бросающаяся в глаза, но именно такая выразительность уместна в этом случае, потому что вполне отвечает выражаемому художественному смыслу и сливается с ним в воздействии на читателя.

Б. Н. Головин, известный ученый и специалист по культуре речи, называет шесть основных условий, от которых зависит выразительность речи³⁴.

1. *Самостоятельность мышления.* Если человек думает по шпаргалке и чувствует по шаблону или стандарту, то не удивительно, что «шпаргалочное» мышление и «шаблонное» чувство не позволяют проявиться росткам выразительности. Как часто мы слышим умные, но невыразительные речи, и это, как правило, связано с тем, что оратор не освоил свой материал, не переработал вычитанные идеи, не сделал их своими. Мышление такого оратора протекает на базе работы памяти, а не является результатом глубоко осознанного освоения идей и решений.

2. *Неравнодушие,* интерес автора речи к тому, о чем он говорит или пишет, и к тем, для кого он говорит или пишет. Равнодушный человек говорит «без души», по шаблону, по общепринятому образцу, не желая и не умея этот образец улучшить, отступить от него.

3. *Хорошее знание языка,* его выразительных возможностей. О чем и что нужно знать? Об ударении и его выразительных свойствах, о словах и их воздействии на речевую выразительность, о предложении, его строении, интонации и все это под углом зрения – выразительность речи.

4. *Хорошее знание свойств и особенностей языковых стилей.* Каждый стиль налагает свой отпечаток на отдельные выразительные средства языка, которые таким образом оказываются стилистически окрашенными.

³⁴ Головин Б. Н. Основы культуры речи. 2-е изд., испр. М., 1988.

5. *Систематическая и осознанная тренировка речевых навыков.* Знание должно перейти в навык. Как тренировать навыки? Основное средство – внимательное отношение к языку и стилю; чтение образцовых текстов – художественных, публицистических, научных. Полезно также внимательно вслушиваться в речь людей, которые умеют выразительно говорить. Учиться контролировать свою речь, замечать, что в ней выразительно, а что шаблонно и серо. Навык самоконтроля необходим любому человеку, если он хочет улучшать свою речь и ее выразительность.

6. *Сознательное намерение автора речи говорить и писать выразительно, психологическая установка на выразительность.* Нужно сказать себе: моя речь невыразительна, бедна и бледна, я буду говорить и писать ярче, выразительней, для этого я познакомлюсь по книгам с выразительными средствами языка, изучу их, приобрету навыки их использования в речи, научусь оценивать свою речь и убирать из нее все, что может мешать выразительности.

В языке есть специальные средства выразительности – эпитеты, метафоры, сравнения, перифразы др. Эти средства связаны прежде всего с лексикой, но и синтаксис, и фонетика также обладают своими средствами выразительности.

Звуки, их произношение играют определенную роль в выразительности речи. Вспомним, как трудно слушать речь скороговоркой или речь невнятную, или монотонную. Поэтому нужно заранее выделить в тексте речи главные по смыслу слова, произносить их громче, отчетливее и чуть медленнее других, делая перед ними и после них паузы. Нельзя забывать о высоте тона: тон мы повышаем на обращениях, вопросительных словах. Тон помогает подчеркнуть главное слово в предложении. Но об этом мы более подробно будем говорить в последнем параграфе.

Прозаики, а особенно поэты, часто прибегают к звукописи, когда звук помогает создавать образ: это аллитерация, ассонанс. Например, в стихотворении М. Цветаевой звукотипы З-С, Ж-С, Б-П создают образ катастрофы:

*Здесь страсти поджары и ржавы:
Держав динамит!
Здесь часто бывают пожары:
Застава горит!*

*Здесь ненависть оптом и скопом:
Расправ пулемет!
Здесь часто бывают потопы:
Застава плывет!*

*Звуки создают музыкальные образы:
Пара барабанов
Била бурю,
Пара барабанов
Била бой.*

(И. Сельвинский)

*Полночной порою в болотной глуши
Чуть слышно, бесшумно, шуршат камыши.*

(К. Бальмонт)

Большую выразительность речи придают и такие приемы звуковой организации текста, как фонетическая анафора (повтор начальных звуков слова), эпифора (повтор конечных звуков слова). Например:

«Красные нити часослова Кровью окропили слова» (С. Есенин)
«Шумели, сверкали и к дали влекли и гнали печали и пели вдали» (К. Бальмонт).

М. В. Ломоносов считал, что звуки обладают содержанием и смыслом. Например, частое повторение звука [а] способствует тому, что слушающий ощущает пространство, величие, глубину и высоту. Частое употребление звуков [е], [и] позволяет изобразить нежность и ласковость. Звуки [м], [н], [л] более приятны нашему слуху, чем [р], [т], [г]. Звуки [ф], [ц] вызывают неприятное, отталкивающее ощущение. Каждый человек, по мысли М. В. Ломоносова, должен уметь слушать звук родной речи, понимать законы благозвучия, т. е. чистого и красивого звучания.

Однако один из основных источников речевой выразительности – это лексика. Эпитет, метафора, метонимия, сравнение опираются на семантику слова.

Для создания выразительного образа в речи используются *тропы*. Троп – это оборот речи, в котором слово или словосочетание употребляется в переносном значении. Обычно (в прямом значении) этим словом называют один предмет, но в данной ситуации его применили к другому предмету. Важно, что о прямом значении слова

говорящий и слушающие тоже не забывают. Связь между переносным и прямым значением выявляет главный признак образа и помогает ярче представить его. Например, выражение «черствая душа» означает, во-первых, человека с душой, а не только душу, но сразу подсказывает, что человека нужно судить по его душе. Во-вторых, черствым в прямом значении называют хлеб, а в переносном значении – человека, нечуткого к чужим переживаниям. Что общего между хлебом и человеком? Как хлеб потерял свежесть, так человек лишился способности сопереживать. Хлеб затвердел, и душу, в которую не проникает ни одно чувство, можно вообразить такой же твердой. Вообще удачные тропы дают простор для различных догадок, будят творческое воображение, а ничто так не впечатляет слушателя и читателя, как та картина, которую он сам нарисовал с вашей помощью.

Тропы – это не только украшения речи, но и средство раскрытия смысла. В речи троп является важнейшим инструментом определения и выражения смысла. Тропы различаются в зависимости от тех смысловых отношений, которые лежат в их основании:

- сходства (метафоры): *Отговорила роща золотая Березовым веселым языком;*
- пространственной или временной смежности (метонимия): *аудитория засмеялась;*
- сопоставления части и целого (синекдоха): *лучшая ракетка мира;*
- тождества (перифраза): *город на Неве (Санкт-Петербург);*
- преувеличения (гипербола): *быстрее молнии;*
- преуменьшения (литота): *тише воды, ниже травы.*

Метафора – самый значимый и употребительный троп. Метафоры можно встретить практически в любых видах текстов, от поэзии до документа. Широко известны такие политические метафоры, как *железный занавес, империя зла, капиталистическая акула* и др.

В приведенном ниже примере обратим внимание на то, как система метафор выстраивает текст на основе образа корабля: *Корабль вашего здоровья сел на мель. Его надо взять на буксир, снять с мели, а потом, когда у него под килем будет свободная вода, он поплывет сам. Лекарства – это буксир, свободная вода – это время, а возможность плыть самому – это восстановившиеся адаптационные возможности.*

Метафора легко разворачивается в сравнение, характеристику, притчу и даже в целый текст аллегорического характера, в котором персонажи, их отношения, действия и слова, сама композиция образует целую сеть метафор.

Метонимия – это троп, основанный на отношении смежности. Например: *деятель* – *действие* («читал охотно Апулея, а Цицерона не читал»); *материал* – *произведение* («Фарфор и бронза на столе»); *знак* – *означаемое* («Лишь твой орел луну затмил»). Орел – российский герб, луна – символ Османской империи; *причина* – *действие* (Бизнес плодит компаньонов, вера – рождает подвижников правды и добра).

Метонимия позволяет экономить речевые усилия, так как представляет возможность заменять описательную конструкцию одним словом: «офис» вместо «сотрудники офиса», «аудитория» вместо «студенты, находящиеся в аудитории». Другая сторона метонимии – способность обобщать не указывая на конкретных лиц: «В Кремле отнеслись к этому внимательно».

Синекдоха – троп, основанный на отношениях рода и вида, части и целого, единичного и множественного: «Над нашей территорией может летать любой, кто достал "борт" и горючее» (борт = самолет). «Отколе, умная, бредешь ты голова?» (голова = осел). «... все эти нынешние фразы о беспредельных правах лица... сделали из всякого *поденичника* и *сапожника* *существо*, исковерканное нервным чувством собственного достоинства» (К. Н. Леонтьев). Вместо *третьего сословия* (род) – *поденичник* и *сапожник* (вид), вместо *человек* (вид) – *существо* (род).

Перифраза – это троп, заключающийся в замене какого-либо слова или выражения описательным оборотом, в котором называются наиболее существенные признаки означаемого. «Корабль пустыни» – верблюд, «дочь Евы» – женщина. Называя одну и ту же вещь, можно выделить в ней разные признаки. Так, одно и то же животное – волка – можно назвать и *серым душегубом*, и *санитаром леса*. Одно и то же действие можно назвать и *покорением природы*, и *грубым вмешательством в экологию*. Сторонники ядерной энергетики называют АЭС *мирным атомом*, а противники – *потенциальным Чернобылем*. Основные функции перифразы – усиление изобразительности и выразительности, преодоление тавтологии. Сама по себе перифраза не обладает изобразительностью и обычно сочетается с другими изобразительно-выразительными средства-

ми. Например, метафорические перифразы: *черное золото, красный петух*, метонимические: *синие чулки, синие воротнички*³⁵.

Гипербола – троп, основанный на чрезмерном преувеличении качества или признака. Например: «*Творец мой! Оглушил звончее всяких труб*» (А. С. Грибоедов). Функции гиперболы различные: чаще всего гипербола используется для выражения сильных чувств, например:

*Какую радость ощущаю?
Куда я нынче восхище?
Небесну пищу я вкушаю
На верх олимпа вознесен!*

(М. В. Ломоносов)

Гиперболы широко используются во фразеологических оборотах, пословицах, поговорках: *сто лет тебя не видел, работать до седьмого пота, пир на весь мир*.

Литота – троп, противоположный гиперболе, состоящий в чрезмерном преуменьшении признака или качества: *Ваш шпиц, прелестный шпиц, не более наперстка* (А. С. Грибоедов). В пословицах и поговорках: *тише воды, ниже травы*.

Сравнение – стилистический прием, заключающийся в сопоставлении одного предмета, явления с другим на основании какого-либо признака, с целью более точного и одновременно образного описания первого:

«Да, мы были противниками... но очень странными... И мы, как *Янус или как двуглавый орел*, смотрели в разные стороны, в то время как сердце билось одно» (А. Герцен «Былое и думы»).

Для придания мысли особой выразительности и изобразительности нередко используют несколько сравнений, указывающих на большое количество общих признаков и сравниваемых предметов и явлений. В таких случаях возникает несколько параллельных образов – развернутое сравнение: *Он говорил языком серым, как портянка, и плоским, как блин*» (из газет). Например, развернутое описание автомобиля: *...безобразнейшее из творений земли, на резиновых лапах, с мертвыми стеклянными глазами, резиновым тупым ребристым рылом, горбатое железным ящиком...* (А. Солженицын).

³⁵ Хазагеров Т. Г., Ширина Л. С. Общая риторика: Курс лекций; Словарь риторических приемов. Ростов н/Д, 1999. С. 257–258.

Итак, мы рассмотрели основные тропы как средство создания выразительного образа в речи. Однако, кроме них, в языке есть много других средств выразительности и украшения речи.

Особую изобразительно-выразительную функцию в художественной, публицистической и ораторской речи выполняют не только элементы фонетики и лексические образные средства, но и синтаксические выразительные средства языка и синтаксические стилистические приемы, создающие особую организацию речи, элементы поэтического синтаксиса, так называемые стилистические фигуры: инверсия, параллелизм, повтор, антитеза, градация, вопрос, риторический вопрос, восклицание, период и др.

Инверсия – стилистический прием, состоящий в такой перестановке членов предложения, которая нарушает их обычное (стилистически нейтральное) расположение. Выделяются две разновидности инверсии. Первая связана с актуальным членением предложения и заключается в постановке ремы (нового) перед темой (известным) или между частями темы. Например: «Хорошая это все-таки штука – демократия! Если пользоваться ею с умом» (Литературная газета, 14 ноября 1990). Ср.: *Демократия* (тема) – *это все-таки хорошая штука* (рема).

Вторая разновидность инверсии связана не с актуальным членением предложения, а с необычным порядком слов в словосочетании, например, постановка определения после определяемого слова. Например: «Кто сомневается *в праве и долге нашем* думать об устройстве будущей России. Все меняется на сем свете. *Сроков никто не знает*, время придет – и будет *Россия новая*» (И. Шмелев). Инверсия способствует ритмико-мелодической организации речи, придавая ей торжественное или лирическое звучание.

К особым стилистическим приемам построения сложного синтаксического целого, абзаца, целых отрезков высказывания относятся *параллелизмы*, конструкции, в которых отдельные части построены однотипно. Они несут художественно-эмоциональную функцию, придавая высказыванию определенную ритмико-мелодическую организацию.

Например: «О чем писать? Когда жизнь разваливается, когда нищему человеку говорят, что "мы бедны, но мы эротичны", когда политические лидеры рассуждают на фоне печали и страданий, когда не могут посадить на скамью подсудимых Михаила Меченого, –

то и совесть уже не позволяет замыкаться в каких-то пушкинских нежностях» (Литературная газета, 23 октября 1992).

Повтор – многократное повторение одного и того же слова или оборота для того, чтобы выделить самое существенное во фразе. Известная мудрость гласит: «Что скажут трижды, тому верит народ». Повторяющиеся словосочетания фиксируются памятью и формируют отношение к соответствующей проблеме. Повторы могут создаваться на любом уровне языка. На лексическом – буквальный повтор слов: *Учиться, учиться и учиться*. *Повтор с отрицанием* основан на глубинной семантике слова: *Выбор в отсутствие выбора* (из газет). На синтаксическом – повтор одинаковых по структуре предложений: *...хуже, когда за одеждой не замечают человека. Хуже, когда человека обижают. Обижают незаслуженно, несправедливо* (Из газет). Повтор – это важнейший стилиобразующий компонент текста, затрагивающий всю структуру текста. Разновидностью повтора является *анафора* (повтор начальных слов) и *эпифора* (повтор заключительных слов).

Пример анафоры: «*Мы* бежим непрерывно, погруженные в суету. *Мы* все время живем на поверхности жизни, *мы* все время отдаемся мелочам, иногда совершенно преходящим. *Мы* не замечаем ни друг друга, ни жизни, ни окружающего мира. *Мы*, как зачумленные, хотя ведь жизнь коротка» (А. Мень).

Пример эпифоры: «Досталась им буханка светлого хлеба – *радость!* Сегодня фильм хороший в клубе – *радость!* Двухтомник Паустовского в книжный магазин привезли – *радость!*» (А. Солженицын).

Антитеза – сопоставление противоположенных явлений и признаков. Главное достоинство антитезы состоит в том, что обе части антитезы взаимно освещают одна другую. Мысль выигрывает в силе, при этом мысль выражается в сжатой форме, что также увеличивает ее выразительность. Антитеза широко представлена в пословицах и поговорках: *Мужественный пеняет на себя, малодушный – на товарища. Мал золотник – да дорог*. Из речи А. И. Солженицына: *То, что в одном краю мечталось бы как неправдоподобное благополучие, то в другом краю возмущает как дикая эксплуатация*.

Градация – это стилистическая фигура, состоящая из ряда словесных компонентов (слов, словосочетаний, частей предложения, предложений), расположенных в порядке их возрастающей или

убывающей семантической или эмоциональной значимости, что порождает стилистический эффект. Например: *Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село. Ни город. Ни вся земля наша* (А. Солженицын).

В современной риторике *риторический вопрос* характеризуется как эффективная фигура диалогизации монологической речи, служащая для смыслового выделения ее смысловых центров для формирования эмоционально-оценочного отношения слушателя к предмету речи, а также для представления слушателю важных в смысловом отношении этапов рассуждения. Это объясняет широкое использование риторического вопроса в публичной монологической речи. Например: *«Тургенев был и по своему духу коренной, русский человек. Разве с безукоризненным совершенством, доступном кроме того, может быть, одному только Пушкину, он не владел гением русского языка?»* (Д. Мережковский).

Риторический вопрос интонационно и структурно выделяется на фоне повествовательных предложений, что вносит в речь элемент неожиданности и тем самым усиливает ее выразительность. Риторическим вопросом можно эффектно закончить свое выступление: *«Мы должны выполнить взятые обязательства. Чем это плохо для нас?»*

Риторическое восклицание – эмоциональное утверждение или отрицание с целью привлечь внимание аудитории, побудить ее разделить мнение оратора: *«И простой шаг простого мужественного человека: не участвовавшего во лжи, не поддерживать ложных действий!»* (из Нобелевской речи А. И. Солженицына). *«О, Пушкин! Пушкин! Какой пленительный сон снился мне в жизни!»* (Н. В. Гоголь) Риторическое восклицание часто называют «показным выражением эмоций». В письменном тексте это оформляется графически – восклицательным знаком. Восклицательный знак в таких высказываниях – это способ привлечь внимание читателя и побудить его разделить авторское негодование, изумление, восхищение.

Вопросно-ответное построение – это стилистический прием, который используется для создания диалогического эффекта в монологической речи. Суть этого приема состоит в том, что в монологический текст вводится характерная для диалога вопросно-ответная конструкция (вопрос–ответ) или ее фрагменты. Это

облегчает и активизирует восприятие речи, придает ей оттенок непринужденности, интимности, разговорности. Вопросно-ответное построение расчленяет текст, способствует более тесному контакту оратора со слушателями. Например: *Есть ли альтернатива? Разумеется, есть. Можно ли сделать государство работающим, сохранив свободы и демократию? Можно.* (Из газет). «Что такое искусство? Как, что такое искусство? – Искусство – это архитектура, ваяние, живопись, музыка, поэзия во всех ее видах», – ответит обыкновенно средний человек, любитель искусства или даже сам художник... (Л. Н. Толстой).

К средствам выразительности относят и *цитирование*. Цитата должна быть точной. Необходимо знать, кому принадлежат цитируемые слова, из какого источника они взяты, каковы выходные данные этого источника. Иногда эти сведения приводятся после цитаты, иногда в ответах на вопросы слушателей, если об этом кто-либо из присутствующих спросит.

Пословицы, поговорки, крылатые выражения не только украшают речь, но, главное, точно, кратко, выразительно передают самый сложный смысл: *Бич человека – это воображаемое знание* (Монтень). *Ножом убивают в безлюдном месте, словом убивают на людях.*

Мы рассмотрели самые употребительные тропы и другие средства выразительности, образительности речи. Чтобы овладеть этими и многими другими средствами выразительности и образительности, нужно изучать специальную литературу, учиться у мастеров слова, не пропускать выступлений людей творческих профессий. Но главное в другом: С. Я. Маршак сказал, что *для того, чтобы родились своеобразные и оригинальные обороты речи, нужны оригинальные и своеобразные мысли и чувства*. Нельзя чувствовать и знать слово, если не чувствуешь и не знаешь действительности.

Таким образом, образность, образительность и эмоциональность являются важнейшими качествами ораторской речи, усиливающими ее эффективность, способствующими лучшему пониманию, восприятию и запоминанию, доставляющими истинное эстетическое удовольствие от прослушанного выступления.

Вопросы и задания

1. Что такое тропы? Какие тропы вы знаете?
2. Еще Гораций уподоблял государство кораблю. Впоследствии эта метафора неоднократно употреблялась разными авторами. Порассуждайте о современном состоянии нашего государства, используя метафору «государство – корабль». Цель рассуждения – обосновать ваш выбор в последнюю президентскую компанию.
3. Подберите положительно и отрицательно окрашенные перифразы к словам и словосочетаниям: *спиртные напитки, сигареты, дешевые товары, дорогие товары, высокая зарплата, низкая зарплата*.
4. Какой троп использует защитник П. Александров в следующем отрывке из речи в защиту Веры Засулич?
«Легко вообразить, как провела Засулич эти лучшие годы своей жизни, в каких забавах, в каких радостях провела она это дорогое время, какие розовые мечты волновали ее в стенах Лижовского замка и казематах Петровской крепости».
5. Составьте небольшой текст-описание с использованием выразительных средств языка.
6. Составьте небольшой текст-рассуждение с использованием выразительных средств языка.
7. Какой троп использован в следующей фразе А. Меня «И мы подошли к вершине, к тому сверкающему горному леднику, в котором отражается солнце и который называется – христианство».
Какие свойства ледника делает сравнение с христианством уместным? Опирается ли автор на какие-либо традиционные для христианской культуры образы?
8. Чему подражают стихи С. Городецкого «Весна»?
*Звоны – стоны, перезвоны,
Звоны – вздохи, звоны – сны,
Высоки крутые склоны,
Крутосклоны зелены.*
9. Проанализируйте стихотворение Ф. И. Тютчева «Цицерон». Определите художественные средства, которые использует автор в этом произведении. Согласны ли вы с выражением «Счастлив, кто посетил сей мир в его минуты роковые»?

ЦИЦЕРОН

*Оратор римский говорил
Средь бурь гражданских и тревоги:
«Я поздно встал – и на дороге
Застигнут ночью Рима был!»
Так! Но, прощаясь с римской славой,
С Капитолийской высоты
Во всем величье видел ты
Закат звезды ее кровавой!..
Счастлив, кто посетил сей мир
В его минуты роковые –
Его призвали всеблагие,
Как собеседника на пир;
Он их высоких зрелищ зритель,
Он в их совет допущен был
И заживо, как небожитель,
Из чаши их бессмертье пил!*

4.3. Исполнение, или техника речи оратора

Когда выступление подготовлено, возникает вопрос, как произнести его. Форма преподнесения выступления существенно влияет на взаимоотношение оратора и аудитории. Вопрос «читать или говорить?» – один из вечных вопросов в риторике.

Традиция написания текста ораторских речей зародилась очень давно. Так, во Франции в XVIII в. считалось неприличным выходить на кафедру без заранее написанной речи. Текст речи обязательно читался. Таков был обычай. А Петр I в 1720 г. издал указ № 740, который гласил: *Указую: господам сенаторам речь в присутствии схода держать не по написанному, а токмо словами, дабы дурь каждого всем видна была*³⁶.

Для начинающего оратора писать речь необходимо, и в то же время надо учиться выступать с опорой на текст. Что это значит? Написанный текст речи надо хорошо продумать, осмыслить и проанализировать; выделить основные смысловые части выступления; несколько раз прочитать текст.

³⁶ Цит. по: Введенская Л. А., Павлова Л. Г. Риторика и культура речи. Ростов н/Д, 2005. С. 296.

Текст речи следует обработать соответствующим образом: подчеркнуть основные положения, пронумеровать освещаемые вопросы, выделить фамилии, названия, статистические данные, начало и конец цитат, иллюстративные примеры. Система обозначений и выделений может быть самая разная. Таким текстом легко пользоваться: достаточно опустить взгляд на страницу, чтобы восстановить ход изложения мыслей, найти нужный материал. Выступление с опорой на текст создает впечатление свободного владения материалом, дает возможность уверенно общаться со слушателями.

Выступление может быть произнесено по краткому конспекту, в котором обозначены только основные текстовые моменты: первые 2–3 фразы, последние фразы, наиболее ответственные формулировки; цитаты, статистические данные, имена собственные и т. д. Подготовленный оратор может выступать, имея только план речи с цитатами. И наконец, речь без бумажки – это высший класс публичного выступления. Только очень опытный оратор может позволить себе импровизированную публичную речь, которая на самом деле подготовлена опытом многочисленных выступлений.

Для того чтобы взаимодействие оратора и аудитории было органичным, продуктивным, доставляющим радость и удовлетворение, надо знать технику речевого действия и владеть ею. Понятие «техника речевого действия» включает следующие элементы: голос, дикция, произносительная и языковая культура речи, языковая и интонационная выразительность, владение жестомимическими средствами выразительности. Подробно особенности звучащей речи и способы ее тренировки описаны в книге Л. А. Введенской и Л. Г. Павловой «Риторика и культура речи»³⁷. В данном пособии мы остановимся только на некоторых моментах.

Если оратор хорошо и четко произносит слова (голос и речь благозвучны), то слушатели внимательно слушают его. Если он ярко модулирует, «рисует голосом мысли», то его легко понимают. Если он при этом еще выразительно интонирует (используя все компоненты живой речи), то слушатели чувствуют речь оратора. Владение искусством произношения, модулирования и интонирования делает речь оратора вдохновенной, а такая речь воспринимается слушателями как откровение, тревожа мысли и чувства.

³⁷ Цит. по: Введенская Л. А., Павлова Л. Г. Риторика и культура речи. С. 326–384.

А как часто мы слышим глухой, тусклый голос одного оратора; небрежную, невнятную, нервно-рваную речь другого...

Самое активное участие во всякой человеческой деятельности, а тем более – в речевой, играет *дыхание*. При выступлении, особенно перед большой аудиторией, оратор может ощущать большую голосовую нагрузку, голосовую усталость, перехват дыхания. Все это связано с отсутствием навыков правильного речевого дыхания. Дыхание, обслуживающее нашу речь, называется *фонационным*, оно является энергетической базой речи и характеризуется следующими особенностями:

- *организованным выдохом*: струя выдыхаемого воздуха должна как бы фокусироваться в одной точке;

- *распределением выдоха*: весь объем выдыхаемого воздуха сознательно делится на равномерные порции. (Ритм фонационного дыхания резко отличается от обычного: вдох в 10–15 раз короче выдоха.) Распределение выдоха надо тренировать осознанно;

- *добором дыхания в процессе речи*: нужно научиться быстро, энергично и незаметно подхватывать новую порцию воздуха, пополнять его запас в каждой удобной паузе.

Речевое дыхание – процесс регулируемый. Правильному речевому дыханию можно научиться. Основные элементы дыхания – вдох, пауза, выдох. Если понаблюдать за дыханием говорящего, то можно установить примерно три типа дыхания: а) поверхностное: при таком дыхании во вдохе участвует только верхняя часть легких; б) грудное – воздух заполняет среднюю часть легких; в) диафрагматическое – воздух заполняет легкие целиком.

Для речи наилучший тип дыхания смешанный. Существует ошибочное мнение, что главное в работе над дыханием – умение произносить как можно больше слов, фраз на одном выдохе. В этом случае к концу произнесения длинное выдыхание ослабевает, голос тускнеет, становится неровным, не способным к разнообразным модуляциям. Поэтому необходимо воспитывать частое дыхание. Частые незаметные доборы воздуха позволяют свободно распоряжаться выразительными средствами речи: диапазоном, темпом, ритмом, силой. Воспитание и развитие фонационного дыхания возможно лишь в органическом единстве со звучанием.

Оратор должен иметь хорошо поставленный *голос*. Голос – это оркестр разнообразных инструментов: благозвучный, сильный, он способен передавать малейшие движения внутренней жизни, про-

сто и красиво выражать мысли и чувства. Профессиональный голос оратора должен обладать следующими качествами:

- достаточной силой звука: он должен быть слышен в любой аудитории;
- подвижностью, гибкостью: его звуковысотный диапазон должен позволять передавать мысль во всем разнообразии оттенков с меняющимся интонационным мелодическим рисунком;
- выразительным тембром;
- выносливостью, т. е. малой утомляемостью: он не должен терять свои свойства при длительном выступлении.

Разработаны разнообразные упражнения для улучшения качества голоса. Так, например, для увеличения силы звука можно использовать детские стихи типа «Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять».

Читать их нужно вслух, скандируя по слогам, в ритме прыгающего со скакалкой человека (можно при этом подпрыгивать), не торопясь. Следить за добром дыхания и за его равномерностью.

Для развития звуковысотного диапазона голоса можно использовать упражнения «Колокола». Сначала имитировать голосом звучание большого колокола: «бом-м-м!... бом-м-м!... бом-м-м!», гласный «о» должен звучать на низкой ноте довольно коротко, а долгое гудение на звуке «м». Затем перебросить звук в верхний регистр – звонят малые колокола, образуя веселый перезвон: «бим – бим-биммм... бим – бим-биммм... бим – бим-биммм...». И наконец, объединить звучание ваших «колоколов» в среднем тоне: «баммм... баммм...баммм...»

Человеческий голос способен меняться по высоте в очень большом диапазоне – до 2 октав, однако большинство людей обходятся небольшим диапазоном. Отсюда монотонность речи, которая усыпляет слушателей, притупляет восприятие. А. С. Макаренко говорил, что высокий уровень владения голосом начинается с того момента, когда человек научится произносить фразу «иди сюда» с 15–20 звуковыми оттенками. Попробуйте...

Диапазон голоса следует развивать осторожно, не стремясь быстро достичь предельной высоты звука, иначе может возникнуть голосовое напряжение. Непрерывно поднимаясь вверх по диапазону, время от времени, необходимо делать небольшие «отходы» – понижения, после чего продолжать голосовой подъем. Для тренировки можно использовать чтение стихов, повышая звук от

строчки к строчке постепенно, по полутонам: как только наступит напряжение, отступить по тону назад, а затем снова продолжать повышение. В конце можно сделать понижение активными, резкими ступенями.

Например, попробуйте так прочитать стихотворение Валентина Столярова «Что нужно для счастья»:

*Мне для счастья не много нужно:
Это только хорошая дружба,
Это только глаза любимой,
Чувства юности неповторимой;
Это встречи и расставания,
Это утро раннее-раннее,
Это ночь соловьиная, звездная.
Да душистые травы рослые,
Это только мечты без края,
Да еще дорога большая,
Чтоб шагать по ней без оглядки,
Да еще переборы трехрядки,
Да еще хорошая песня,
Чтобы было идти интересней...
Полюс Северный, полюс Южный...
Целый мир мне для счастья нужен!*

Следующий элемент техники речи – дикция. Дикция – это четкое произнесение звуков речи, соответствующее фонетической норме языка. Четкая артикуляция звуков речи зависит от степени тренированности активных речевых органов: губ и языка. Если речевые органы напряжены, четко работают, то и дикция отчетливая. Для отработки четкости и чистоты произнесения звуков существуют специально составленные фразы – *чистоговорки*: в них много раз повторяется тренируемый звук или сочетание звуков. Например:

- *От топота копыт пыль по полю летит.*
- *Редька редко росла на грядке, грядка редко была в порядке.*
- *Кукушка кукушонку сшила капюшон. Надел кукушонок капюшон: как в капюшоне он смешен.*
- *Не тот глуп, кто на слова скуп, а тот глуп, кто на дело туп.*

Работать над чистоговорками надо не торопясь, проверяя установку каждого звука, тщательно отрабатывая его верное звучание.

Темп нашей речи необычайно убыстряется. Люди стремятся в минимальный отрезок времени уложить максимум информации. Однако быстрый темп часто ведет к снижению уровня восприятия и к потере смысла речи. Энергичный темп речи требует хорошей дикции. Для выработки четкости произношения при любом темпе речи служат специальные фразы – *скароговрки*. Например:

– *Рапортвал, да недорапортвал, стал дорапортвывать – зарапортвался.*

– *Меланья-болтунья молоко болтала, выбалтывала, да не выболтала.*

– *Сшит колпак да не по-колпаковски, вылит колокол не по-колоколовски, надо колпак переколпаковать, перевыколпаковать, надо колокол переколоколовать, перевыколоколовать.*

С техникой речи тесным образом связана *интонация*. Интонация (лат. *intonare* – громко произносить) – это ритмико-мелодическая сторона речи. Составляющие интонации: *мелодика речи* – движения основного тона. Оно осуществляется повышением или понижением голоса во фразе. Ср: *Он пришел. Он пришел? Он пришел!* *Ритм речи* – чередование ударных и безударных, долгих и кратких. Ср. речь стихотворную и прозаическую. *Интенсивность* – сила или слабость произнесения, интенсивность связана с усилением или ослаблением выдоха, зависит от состояния дыхательных органов, от вида речи (непринужденная или официальная). *Темп речи* – скорость (ср. замедленную речь и скароговрки). *Логическое ударение* – усиленное подчеркивание голосом слова, являющегося наиболее важным в смысловом отношении.

Перечисленные компоненты по-разному окрашивают нашу речь. Интонация – явление индивидуальное, своеобразное. Чаще всего интонация действует заодно со смыслом слов и высказываний, однако не всегда. Сравните: *Буду я ее читать. Буду я ее читать!* (в зн.: «не буду»). Особая «капризная» интонация превращает смысл высказываний в прямо противоположный. Можно с теплотой сказать о сыне: «Мучитель ты мой!» и вложить негодование в обращение: «Друг мой!».

Важнейший показатель интонации – *темп речи* – это скорость произношения речевых элементов. Нормальный темп русской

речи около 120 слов в минуту. Одна страница текста, напечатанного через полтора интервала, должна читаться за две или две с половиной минуты. Темп речи оратора должен меняться в зависимости от ее содержания. При произнесении важных и сложных для восприятия мыслей темп речи надо замедлять. Быстрее следует проговаривать маловажные и не обладающие информационной значимостью фразы.

Логическое ударение выделяет существенные (подчеркнутые в тексте) моменты в содержании речи в соответствии с выполняемой ими функцией: слова – понятия, части предложения, предложения. Это помогает слушателям сконцентрировать внимание на самом важном. Например, в предложении «*Эту проблему мы должны решить совместно*» любое из слов может быть выделено ударением в зависимости от намерения оратора.

Выделение голосом	Намерения оратора
<i>Эту</i> (а не какую-либо другую)	Концентрация внимания
<i>Проблему</i> (а не рядовую задачу)	Определение степени сложности
<i>Мы</i> (а не кто-нибудь другой)	Коллективная ответственность
<i>Должны</i> (а не хотели бы)	Обязанность действовать
<i>Решать</i> (а не только обсуждать)	Уровень решения
<i>Совместно</i> (а не в одиночку)	Метод решения

Интенсивность или громкость голоса – необходимое условие при публичном выступлении, особенно в помещении, где нет микрофона. Громкий голос поддается контролю, стоит его обладателю лишь приложить некоторое усилие над собой. Определенную проблему представляет тихий голос у человека, которому приходится часто выступать с докладами, речами, сообщениями. Эта проблема тоже решаема, надо только последить за собой и потренироваться. Если для снижения громкости голоса особых упражнений не требуется – нужны только настойчивость и постоянный самоконтроль, то для развития громкости предлагаются следующие упражнения.

1. «Диктор». Включите радио (магнитофон, телевизор). Слушайте и произносите любой текст или фразу с той же громкостью,

которую вы слышите. Постепенно увеличивая громкость радио, одновременно увеличивайте и собственную громкость. Путем длительных регулярных тренировок громкость голоса увеличится.

2. «Домашнее караоке». Тот же результат можно получить, прослушивая пение и подражая артисту, постепенно увеличивая громкость собственного пения.

3. «Домашнее пение». Чем бы вы ни занимались, одновременно напевайте вполголоса. Изо дня в день, напевая, постепенно увеличивайте силу звука.

Не только дикторская, но и любая другая речь имеет свой определенный ритм и паузы, которые делают речь более выразительной. Паузы нельзя делать произвольно. Сравните:

I. «Здравствуйте, в студии (пауза) ведущий Сергей Аверьянов». «Здравствуйте (пауза) в студии ведущий Сергей Аверьянов».

II. «Причиной трагедии власти (пауза) называют утечку газа». «Причиной трагедии (пауза) власти называют утечку газа».

В длинных предложениях паузы совершенно необходимы как по смыслу, так и для регулировки дыхания. Поэтому, выступая с речью, не следует забывать о паузах и не произносить речь очень быстро. Паузы бывают интонационно-логические, интонационно-синтаксические, психологические. Интонационно-логические паузы отделяют один речевой такт от другого: «Не рассуждай / не хлопочи / безумство / ищет / глупость / судит». Эти паузы способствуют выражению смысла высказывания. Интонационно-синтаксические паузы соответствуют знакам препинания в письменной речи и различаются длительностью. Короткая пауза – на месте запятой, длинная – на месте точки. Интонационно-синтаксические паузы отделяют в звучащей речи однородные члены предложения, вставные конструкции, обращения т. д. Психологические паузы в отличие от интонационно-логических передают чувства, богаты невербальным содержанием, высоко ценятся в сценической речи.

Итак, голос, дикция, произносительная и языковая культура речи, языковая и интонационная выразительность, владение жестово-мимическими средствами выразительности – все эти элементы техники речевого действия являются важными в практической подготовке оратора.

Вопросы и задания

1. Какова, на ваш взгляд, должна быть форма преподнесения речи?
2. Какими качествами должен обладать профессиональный голос оратора?
3. Какие упражнения надо использовать для развития звукового диапазона?
4. Какова роль чистоговорок и скороговорок в профессиональной подготовке оратора?
5. Что выражают паузы?
6. Что такое интонация? Каковы составляющие интонации?
7. Прочитайте выразительно стихотворение С. Сорина, делая смысловые паузы. Держите внутренний четкий торжественный ритм.

*На планету дальнюю, иную
Трудный путь мужчина прорубил,
Там в красу влюбился неземную,
А земную женщину забыл.
Всем она прекрасна, неземная:
Слова не промолвишь, а поймет.
Тонкая, глазастая, сквозная,
Брови марсианские вразлет.
Он бродил с ней по ее планете,
Сердце к сердцу и рука в руке,
Но однажды как-то на рассвете
Вдруг увидел Землю вдалеке.
Там за миллионноверстной далью,
В горе беззащитна и мала,
Со своею грустью и печалью
Женщина любила и ждала.
Нет, она не слала позывные,
Не искала стертые следы,
Потому что женщины земные
Слишком своенравны и горды.
Голову ей просесть опалила,
На лице морщинки залегли –
С ним она немало разделила
Горестей и радостей Земли.*

*Видел он космическую вьюгу,
Где земля кружилась вдалеке,
За руку держал свою подругу,
Только стало холодно руке.*

8. Попробуйте произнести предложения в соответствии со знаками препинания:

Я крикнул, они побежали (интонация перечисления).

Я крикнул – они побежали (резкая смена действия).

Я крикнул: они побежали (причинные отношения).

9. Произнесите слово «пришла» с оттенком решительности, удивления, радости, ненависти, гнева, угрозы.

ТЕСТ К МОДУЛЮ IV

1. Звучание – это...

- А) предмет информационного общения;
- Б) способ осуществления коммуникаций;
- В) теория аргументации.

2. Ритм речи – это...

- А) чередование гласных и согласных звуков;
- Б) чередование ударных и безударных слогов;
- В) основа выразительности речи;
- Г) фонационное (речевое) дыхание.

3. Ритм характеризуется следующими качествами:

- А) комфортный – некомфортный;
- Б) высокий – низкий;
- В) гармоничный – негармоничный;
- Г) быстрый – медленный;
- Д) правильный – неправильный.

4. Интенсивность – это характеристика...

- А) дыхания;
- Б) голоса ;
- В) дикции;
- Г) интонации;
- Д) содержания.

5. Психологические паузы...

- А) отделяют один речевой такт от другого;
- Б) передают чувства;

В) соответствуют знакам препинания.

6. Пафос – это...

- А) условия, предлагаемые получателями речи ее создателю;
- Б) словесные средства, позволяющие в конкретной речи реализовать замысел оратора;
- В) ресурсы оратора, позволяющие присоединить слушателей к своей позиции.

7. Выразительность и эмоциональность ораторской речи достигаются?

- А) цитированием;
- Б) соблюдением регламента;
- В) использованием тропов;
- Г) соблюдением различных норм языка;
- Д) использованием стилистических фигур.

8. Соотнесите примеры с определениями тропов:

- А) Корабль вашего здоровья сел на мель;
- Б) В Сибири было открыто новое месторождение черного золота;
- В) Сегодня до последней пуговицы в одежде жизнь переделаем снова;
- Г) И мы, как Янус или как двуглавый орел, смотрели в разные стороны;
- Д) Кто из нас не был молодым? Кто не мечтал о больших свершениях?

Определения тропов: сравнение, риторический вопрос, перифраза, гипербола, метафора

9. Найдите фразы с речевыми ошибками:

- А) Что же подвинуло его на этот безрассудный поступок?
- Б) В минуты глубоких раздумий разные мысли приходят в голову;
- В) Не каждому хочется набивать шишки на ровном месте;
- Г) Оратор постоянно должен работать над повышением речи
- Д) Победить фашизм – главная цель Советской Армии.

10. Какие органы не участвуют в образовании звуков речи?

- А) носоглотка;
- Б) голосовые связки;
- В) мозжечок;
- Г) губы;

Д) мягкое небо.

11. Какие определения не сочетаются со словом «голос»?

- А) спокойный;
- Б) интеллигентный;
- В) взволнованный;
- Г) храбрый;
- Д) дрожащий.

12. В основе хорошо организованного голоса лежат следующие качества?

- А) мелодика;
- Б) темп;
- В) логика;
- Г) ритмика;
- Д) тембр.

13. Дикция – это...

- А) ритмико-мелодическая сторона речи;
- Б) умение располагать речевые элементы в определенной последовательности;
- В) четкое произнесение звуков речи, соблюдение фонетических норм языка.

14. Логическое ударение служит:

- А) для усиления громкости голоса;
- Б) для выделения главного смысла в содержании высказывания;
- В) для увеличения скорости произношения речевых элементов;
- Г) для концентрации внимания слушателей;
- Д) для выделения фрагментов речи, выражающих намерения говорящего.

15. Антитеза – это...

- А) спорное утверждение;
- Б) противопоставление одного предмета другому;
- В) антитезис;
- Г) тезис оппонента.

16. Исключите избыточный элемент в списке метафор:

- А) газеты ошибаются;
- Б) молоко берез;
- В) мысли текут;

- Г) подошва горы;
- Д) совесть грызет.

17. Слова и стиль выбираются прежде всего в соответствии с ...

- А) правилами литературного языка;
- Б) предметом речи;
- В) уровнем аудитории;
- Г) целью речи.

18. Устраните из списка название риторической фигуры – разновидности повтора

- А) эпифора;
- Б) градация;
- В) антитеза;
- Г) риторический вопрос;
- Д) оксюморон.

19. Назовите пример метонимии:

- А) царь зверей;
- Б) если бы молодость знала, если бы старость могла;
- В) туманный Альбион;
- Г) все флаги в гости будут к нам.

20. Какая риторическая фигура представлена ниже?

Гомер был слеп, но это был всевидящий слепец

- А) антитеза;
- Б) каламбур;
- В) оксюморон;
- Г) перифраза.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Александров Д. Н.* Основы ораторского мастерства, или В погоне за Цицероном: учеб. пособие / Д. Н. Александров. М.: Флинта: Наука, 2003. 486 с.
2. *Александров Д. Н.* Риторика: учеб. пособие для вузов / Д. Н. Александров. М.: Флинта: Наука, 2002. 624 с.
3. *Анисимова Т. В.* Современная деловая риторика: учеб. пособие / Т. В. Анисимова, Е. Г. Гимпельсон. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2002. 431с.
4. *Аннушкин В. И.* История русской риторики: хрестоматия; учеб. пособие / В. И. Аннушкин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2002. 413 с.
5. *Аннушкин В. И.* Риторика: вводный курс: учеб. пособие / В. И. Аннушкин. М.: Флинта; Наука, 2006. 290 с.
6. *Апресян Г. З.* Ораторское искусство / Г. З. Апресян. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. 160 с.
7. *Аристотель.* Риторика; Поэтика: пер. с древнегр. / Аристотель. М.: Лабиринт, 2000. 221 с.
8. *Безменова Н. А.* Очерки по теории и истории риторики / Н. А. Безменова. М.: Наука, 1991. 217 с.
9. *Бороздина Г. В.* Психология делового общения: учеб. для вузов / Г. В. Бороздина. М.: ИНФРА-М, 2006. 295 с.
10. *Введенская Л. А.* Культура и искусство речи: современная риторика: для высш. и сред. учеб. заведений / Л. А. Введенская. Ростов н/Д: Феникс, 1996. 573 с.
11. *Введенская Л. А.* Риторика и культура речи: учеб. пособие для вузов / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 544с.
12. *Введенская Л. А.* Русский язык и культура речи: учеб. пособие для вузов / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Кашаева. Ростов н/Д: Феникс, 2005. 544 с.
13. *Виноградов В. В.* О языке художественной прозы: избр. тр. / Виноградов В. В. М.: Наука, 1980. 360 с.
14. *Волков А. А.* Курс русской риторики / А. А. Волков. М.: Изд-во Храма св. мученицы Татианы, 2001. 474 с.

15. *Вомперский В. П.* Риторика в России XVII–XVIII вв. / В. П. Вомперский. М.: Наука, 1988. 180 с.
16. *Головин Б. Н.* Основы культуры речи: учеб. для вузов / Б. Н. Головин. М.: Высш. школа, 1988. 319 с.
17. *Голуб И. Б.* Основы красноречия / И. Б. Голуб. М.: Яхонт, 2000. 270 с.
18. *Граудина Л. К.* Русская риторика / Л. К. Граудина, Г. И. Кочеткова. М.: Центрполиграф, 2001. 668 с.
19. *Далецкий Чеслав Б.* Риторика: заговори, и я скажу, кто ты: учеб. пособие / Чеслав Б. Далецкий. М.: Омега-Л: Высш. шк., 2003. 486 с.
20. *Дюбуа Ж.* Общая риторика: пер. с фр. / Ж. Дюбуа, Ф. Эделин, Ж.-М. Клинкаенберг и др. М.: КомКнига: URSS, 2006. 360 с.
21. *Зарецкая Е. Н.* Риторика: Теория и практика речевой коммуникации / Е. Н. Зарецкая. М.: Дело, 2001. 480 с.
22. *Ивин А. А.* Риторика: искусство убеждать: учеб. пособие / А. А. Ивин. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. 304 с.
23. *Иссерс О. С.* Почему так не говорят по-русски: серьезно и с юмором о речевых ошибках и приемах их устранения / О. С. Иссерс, Н. А. Кузьмина. М.: Прометей, 1999. 111 с.
24. *Карнеги Д.* Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. Как перестать беспокоиться и начать жить / Д. Карнеги. Рязань: Дело, 1990. 715 с.
25. *Колесникова Э. В.* Десять лекций по риторике / Э. В. Колесникова. М.: МАКС Пресс, 2003. 135 с.
26. *Кохтев Н. Н.* Риторика: учеб. пособие / Н. Н. Кохтев. М.: Просвещение, 1994. 207 с.
27. *Культура русской речи: учебник* / отв. ред. Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев. М.: Норма, 2008. 560 с.
28. *Культура русской речи: энциклопедический словарь справочник* / под ред. Л. Ю. Иванова и др. М.: Флинта: Наука, 2003. 840 с.
29. *Курбатов В. И.* Стратегия делового успеха: учеб. пособие для вузов / В. И. Курбатов. Ростов н/Д: Феникс, 1995. 416 с.

30. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 7: Труды по филологии, 1739–1758 гг. / М. В. Ломоносов М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 996 с.
31. Львов М. Р. Риторика. Культура речи: учеб. пособие для вузов / М. Р. Львов. М.: Academia, 2002. 271 с.
32. Михневич А. Е. Ораторское искусство лектора: пособие для шк. молодого лектора / А. Е. Михневич. М.: Знание, 1984. 192 с.
33. Ножин Е. А. Мастерство устного выступления / Е. А. Ножин. М.: Политиздат, 1982. 256 с.
34. Основы публичной речи = Learning to speak in public / Е. Л. Фрейдина, Т. С. Самохина, И. С. Тихонова и др. М.: ВЛАДОС, 2002. 95 с.
35. Павлова Л. Г. Спор, дискуссия, полемика / Л. Г. Павлова. М.: Просвещение, 1991. 124 с.
36. Поварнин С. И. Спор о теории и практике спора / С. И. Поварнин. Псков, 1994. 129 с.
37. Риторика в свете современной лингвистики: Тез. докл. III межвуз. конф., 14–15 мая 2003 г., [г. Смоленск] / отв. ред. Э. М. Береговская. Смоленск: СГПУ, 2003. 110 с.
38. Риторика: учеб. пособие / Авт.-сост. И. Н. Кузнецов. М.: Дашков и К°, 2005. 570 с.
39. Риторическая культура в современном обществе: Тез. IV Междунар. конф. по риторике (26–28 янв. 2000 г.) / отв. ред. В. И. Аннушкин М.: ГИРЯП, 2000. 129 с.
40. Рождественский Ю. В. Теория риторики: учеб. пособие для вузов / Ю. В. Рождественский. М.: Добросвет, 1999. 482 с.
41. Розенталь Д. Э. Секреты стилистики. Правила хорошей речи / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб. М.: Рольф, 2001. 208 с.
42. Русская риторика: Хрестоматия / Авт.-сост. Л. К. Граудина. М.: Просвещение; учеб. лит., 1996. 559 с.
43. Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Большая рос. энцикл.: Дрофа, 1997. 703 с.
44. Савкова З. В. Искусство оратора: учеб. пособие / З. В. Савкова. СПб.: Знание: СПбИВЭСЭП, 2003. 242 с.
45. Соколова В. В. Культура речи и культура общения / В. В. Соколова. М.: Просвещение, 1995. 190 с.

46. *Сопер Поль А.* Основы искусства речи: пер. с англ. / Поль А. Сопер. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 448 с.
47. *Стернин И. А.* Практическая риторика: учеб. пособие для студентов вузов / И. А. Стернин. М.: Академия, 2003. 269 с.
48. *Филиппов А. В.* Публичная речь в понятиях и упражнениях: Учеб. пособие для студентов вузов / А. В. Филиппов, Н. Н. Романова. М.: Академия, 2002. 155 с.
49. *Хазагеров Г. Г.* Риторика для делового человека: Учеб. пособие / Г. Г. Хазагеров, Е. Е. Корнилова. М.: Флинта, 2001. 136 с.
50. *Хазагеров Т. Г.* Общая риторика: курс лекций и словарь ритор. приемов: Учеб. пособие для вузов / Т. Г. Хазагеров, Л. С. Ширин. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 320 с.
51. Хрестоматия по лекторскому мастерству / сост. А. Е. Михневич. Минск: Вышэйш. школа, 1990. 174 с.
52. Хрестоматия по риторике / авт.-сост. С. Ф. Иванова. Пермь, 1992. 100 с.
53. *Цицерон Марк Туллий.* Три трактата об ораторском искусстве: Пер. с лат. / Марк Туллий Цицерон М.: Ладомир, 1994. 470 с.
54. *Чалдини Роберт Б.* Психология влияния: пер. с англ. / Роберт Б. Чалдини. СПб.: Питер, 1999. 272 с.
55. *Чибисова Н. Г.* Риторика: учеб. пособие для вузов / Н. Г. Чибисова, О. И. Тарасова. Харьков: Изд-во НУА, 2003. 302 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

І. ОБРАЗЦЫ ОРАТОРСКИХ РЕЧЕЙ ДЛЯ АНАЛИЗА

Д. С. Лихачев

(Выступление на Съезде народных депутатов СССР, 1989)

Буду говорить только о состоянии культуры в нашей стране и главным образом о гуманитарной, человеческой ее части. Я внимательно изучал предвыборные платформы депутатов. Меня поразило, что в подавляющем большинстве из них даже не было слова «культура». На самом Съезде слово «культура» было произнесено только на третий день <...>

Между тем без культуры в обществе нет и нравственности. Без элементарной нравственности не действуют социальные и экономические законы, не выполняются указы и не может существовать современная наука, ибо трудно, например, проверить эксперименты, стоящие миллионы, огромные проекты «строек века» и т. д.

Низкая культура нашей страны отрицательно сказывается на нашей общественной жизни, государственной работе, на наших межнациональных отношениях, так как национальная вражда одной из причин имеет низкую культуру. Люди высокой культуры не враждебны, к чужой национальности, к чужому мнению и не агрессивны. Незнание элементарной, формальной логики, элементов права, отсутствие воспитанного культурой общественного такта отрицательно сказывается даже на работе нашего Съезда. Я думаю, это не надо пояснять.

К сожалению, в отношении культуры действует, еще «остаточный» принцип. Об этом свидетельствует даже Академия наук Советского Союза, где гуманитарной культуре отведено последнее место.

О крайне низком состоянии культуры в нашей стране свидетельствует, во-первых, состояние памятников культуры и истории. Это перед глазами у всех, и я не буду об этом говорить. Во-вторых, это состояние библиотек и архивов. <...> В-третьих, состояние музеев, состояние образования, в первую очередь – среднего и начального, когда закладывается культура человека.

Начну с библиотек. Библиотеки важнее всего в культуре. Может не быть университетов, институтов, научных учреждений, но если

библиотеки есть, если они не горят, не заливаются водой, имеют помещения, оснащены современной техникой, возглавляются не случайными людьми, а профессионалами – культура не погибнет в такой стране. Между тем наши важнейшие библиотеки в Москве, в Ленинграде и в других городах горят, как свечи... Даже в главной библиотеке страны имени В. И. Ленина, о которой я особенно забочусь, возникают мелкие пожары. Сравните с библиотекой Конгресса в Соединенных Штатах. Что же говорить о сельских библиотеках? Районные библиотеки часто закрываются... потому что нужны их помещения для других целей...

Библиотечные работники, обращенные непосредственно к читателю... не имеют времени сами читать и знать книгу, журнал, ибо влачат полунищенское существование... Библиотекари сельских районов, которые должны быть главными авторитетами в селе, воспитывать людей, рекомендовать книгу, – получают 80 рублей. Между тем Россия в XIX в. – вопреки мифу о ее якобы отсталости – была самой передовой библиотечной державой мира...

Теперь о музеях. Здесь аналогичная картина – допотопная техническая оснащенность. Зарплата работников, обращенных к человеку, – не администраторов, а реставраторов, хранителей, экскурсоводов – недопустимо низка. А они, именно они – настоящие энтузиасты, как и «низшие» библиотечные работники...

Мы обладаем несметными музейными богатствами, несмотря на все распродажи, частично продолжающиеся и сейчас. Но положение памятников культуры низко, и мы вынуждены приглашать реставраторов из Польши, Болгарии и Финляндии, что обходится во много раз дороже...

Школы у нас – опять-таки та же картина и даже хуже. Детей и педагогов надо сейчас просто защищать. Учителя школ не имеют авторитета, не имеют времени пополнять свои знания. Я могу привести примеры, но не буду. Преподавание душится различными программами, имитирующими командно-административные методы прошлого, регламентируемыми указаниями и низкого качества методиками. Преподавание в средней школе – это прежде всего воспитание. Это творчество педагога, а творчество не может быть вне свободы. Оно требует свободы. Поэтому учитель должен вне программы иметь возможность рассказать ученикам о том, что он сам любит и ценит, прививать любовь к литературе, к искусству и т. д.

Отмечу, что сами ученики отмечают в нашей печати эти серьезные недостатки. Учителя в России были всегда властителями дум молодежи. А нынешней учительнице не хватает средств к существованию и к тому, чтобы более или менее прилично одеться.

Вы скажете, откуда взять деньги, чтобы повышать уровень жизни людей, чьи профессии обращены к человеку, именно к человеку, а не к вещам. Я реалист. Рискую нажать себе врагов среди многих своих товарищей, скажу. Первое. Надо сократить – и очень решительно – чрезвычайно разросшийся и хорошо обеспеченный административный аппарат всех учреждений культуры и министерств. Пусть составители методичек сами преподают по своим методикам и выполняют эти указания, пусть они охраняют памятники, пусть они водят экскурсии, т. е. пусть работники министерств работают.

Музеям надо дать средства от доходов Интуриста, которые он получает от наших плохо сохраняемых культурных ценностей... Необходимо отчислять на культуру больше средств от сокращения военных расходов... от сокращения материальной помощи другим странам, помощи за счет средств нашего народа, о которой мы мало осведомлены.

Культура не может быть на хозрасчете. Отдача культуры народу, стране – неизмеримо больше, чем от возможных непосредственных доходов библиотек, архивов и музеев, чем от любой области экономики и техники. Это я утверждаю. Но отдача эта дается не сразу. Низкое состояние культуры и нравственности, рост преступности сделают бесплодными, бесполезными все наши усилия в любой области. Нам не удастся реформировать экономику, науку, общественную жизнь, продвинуть перестройку, если наша культура будет находиться на нынешнем уровне...

Должна быть долгосрочная программа развития культуры в нашей стране, которой нет или по крайней мере она мне не известна. Только тогда у нас не будет национальных споров, свидетельствующих о низкой культуре, зато будет нормальная экономическая жизнь, понизится преступность. Возрастет, в частности, и порядочность общественных деятелей...

Судьба Отечества в ваших руках, а она в опасности. Спасибо за внимание³⁸.

³⁸ Культура русской речи: учебник для вузов. М., 2003. С. 227–229.

Вопросы и задания

1. Определите, к какому роду красноречия принадлежит текст, аргументируйте свой выбор.
2. Какова основная тема выступления Д. С. Лихачева? Актуальна ли эта тема в настоящее время?
3. Определите элементы композиции речи: вступление, основную часть, заключение.
4. Составьте план основной части выступления.
5. Найдите изобразительные средства в речи: метафоры, сравнения, эпитеты и др.
6. Подготовьте небольшое выступление (3–4 мин) на тему о состоянии культуры в нашем городе.

А. И. Солженицын

(Выступление в Государственной Думе 28 октября 1994 г.)

По роду моей работы, за много лет я прочел сплошь все стенограммы четырех дореволюционных Государственных Дум, мне пришлось узнать и безудержную конфликтность с властями 1-й и 2-й Дум, неспособных. Хорошо работоспособную 3-ю Думу, которая, однако, три года бессмысленно тормозила целительные земельные столыпинские реформы; двойственную роль 4-й Думы, зарвавшейся вздорной мыслью свергнуть верховную власть в стране во время войны из расчета, что после войны это не удастся. И эта победа ей удалась. По историческому возмездию или исторической иронии сама 4-я Дума в тот самый день вместе с падением верховной власти кончила свое существование и больше никому не была нужна ни одного дня. Весь этот парламентский опыт российский не слишком вдохновляет нас и являет нам суровое предупреждение на будущее. Я рассматриваю вас сегодня как 5-ю Государственную Думу на продлении той же линии развития. Я сознаю свою ответственность выступать сегодня перед вами здесь, но еще большая ответственность лежит на вас перед народом, страдающим и ожидающим. Проехав много российских областей, через сотни встреч и потом четыре тысячи писем внагонку, я вынес ощущение, что народная масса обескуражена, что она в ошеломлении, в шоке от унижения и от стыда за свое бессилие: в ней нет убеждения, что происходящие реформы и политика правительства действительно

ведутся в ее интересах. Людей низов практически исключили из жизни; все, что делается в стране, происходит помимо них. У них остался небогатый выбор – или влачить нищенское и покорное существование, или искать пути незаконных ремесел: обманывать государство или друг друга.

Статистика сегодня приносит нам известия, что у нас увеличилось число самоубийств, и именно среднего мужского возраста, т. е. кормильцев. Статистика говорит, что у нас сегодня (все это знают уже в мире) смертность превзошла рождаемость, т. е. мы начали вымирать. Сегодня рождение ребенка в России уже рассматривается почти как подвиг. А кто не в отчаянии (конечно, есть и такие), то те в апатии, в безразличии ко всей этой московской политике, ко всем московским партиям. Может быть, мы неизбежно должны были выйти такими после 70-летнего духовного вымаривания населения. В тюремных камерах 1945–1946 гг. мы, ровесники революции, и люди старше нас ломали головы (нам было уже тогда понятно, что коммунизм обречен, что выход из него будет болезненным), как выйти из этого наименее болезненным путем. Увы, сегодня надо признать: мы выходим из коммунизма самым искривленным, самым болезненным, самым нелепым путем. Из всех моих встреч я вынес впечатление, что центральные органы власти, исполнительной и законодательной, имеют слабую связь с болями страны, что они вот это состояние народа не впускают в свой замкнутый эллипсоид власти. Поразишься этому. Очевидно, здесь слишком толстые стены. Мне по всему моему пути говорили, требовали, убеждали, умоляли: выскажите в Государственной Думе, скажите президенту, что накопилось, что накопело в душе простого человека. Да, мы все хорошо знаем наши беды и наши язвы. И сокрушительное падение производства – промышленного и сельскохозяйственного, и разгул чужой валюты по нашей стране. Какая дикость! Совсем недавно объявили справедливо: падение рубля – национальная катастрофа. Но, простите, национальная катастрофа с падением рубля произошла гораздо раньше, когда рубль стал равен центу. Вот тогда надо было говорить и спохватываться. Мы все знаем: план экономических реформ никогда не был объявлен. Почему? Если его нет – тогда это авантюра, если он есть – тогда почему его скрывают? Мы все знаем: цены освобождены в угоду монополистам, ни по какому ваучеру ни один гражданин не получил и отдаленно своей доли в национальном достоянии.

Нам известно из прессы: то там, то здесь происходят скандальные случаи приватизации за бесценок, кто-то взял почти бесплатно, а государство не получило ничего. Государство ограбило 70 миллионов вкладчиков, самых добросовестных, самых лояльных, самых доверчивых своих граждан. Дало жестокий урок: никогда не верь государству и никогда не работай честно. И мы знаем, как катастрофически падает наша рядовая и блистательная наука, падает наше образование, падает медицина, миллиарды долларов в год разграбляются и куда-то увозятся из страны и как по стране свободно шествует преступность. Третий год мы слышим и от правительства, и от президентской команды, и от так называемой непримиримой оппозиции одно и то же: борьба с преступностью. Скажите, где открытые суды, где грозные приговоры? Можете вы назвать, слышали вы их? И нет уголовных законов, соответствующих невиданной криминальной ситуации, которая сегодня пугает уже и Америку, и Германию – она уже и туда плеснула. Нет нового уголовного кодекса, нет уголовно-процессуального кодекса, может быть, потому, что у Государственной Думы нет времени.

А. Столыпин в 1906 г. вот такой же начинавшийся хаос, вот такой же вихрь безумной преступности остановил в пять месяцев. Наши законы, увы, не определяют обязанностей государства. Государство – это первый невыполнитель всех обязательств, и это вызывает хаос. Государственные структурные чиновники не отвечают перед простым гражданином. Это беспредельность начальствования. Мы сейчас на переходе, кажется, к демократии, увеличили нашу бюрократию вдвое и втрое, а она сама сверху вниз наращивает себе кадры. Скажите, кто сегодня занимается контролем расширения штатов? Скажите, где сегодня есть конкурсные условия для занятия должностей? Ничего подобного. Как скажет очередной начальник! И немало чиновников и немало администраторов позволяют себе коммерческую деятельность, что вообще немыслимо нигде на Западе, а только у нас.

Я напомним: 4 апреля 92-го г. был указ президента о борьбе с коррупцией в государственной службе. Прошло два с половиной года. Скажите, какой абзац, единственный абзац из этого указа приведен в действие? За два с половиной года судебная власть, прокуратура, следственные органы, правоохранительные меньше всего затронуты реформами. То и дело мы слышим, из каких-то мест до нас доносится: там суды по-прежнему, по-советски, зави-

сят от администрации. В другом месте ведут незаконное следствие, едва ли не с пытками, чтобы выудить ложные показания. А состояние мест заключения, вы читали в газетах об этом достаточно! Я получаю писем несчетное число. Это просьбы о заступничестве в инстанциях. Бедняки не имеют никакого пути разговаривать с исковой инстанцией. С ними никто не разговаривает, и они в отчаянии собирают пачки своих дел и посылают писателю: разберись, писатель.

Государственное устройство, оно первой и важней экономики, потому что это условие, чтобы вообще можно было жить. Часто звучала и звучит фраза: «За что вы беспокоитесь?» Рынок все расставит на свои места. Рынок государственного устройства не расставит. И нравственных основ общества рынок не укрепит. Это опасная пассивность государственной мысли. <...>³⁹

Вопросы и задания

1. Определите, к какому роду красноречия принадлежит текст, аргументируйте характеристику текста.
2. Определите тематику выступления А. И. Солженицына. Актуальна ли эта тема в наше время?
3. Найдите в тексте подтверждение тому, что А. И. Солженицын не только активный комментатор событий, но и участник их. Как выражается личностное и нравственное отношение к тому, о чем идет речь.
4. Составьте план данной речи.
5. Найдите художественно-изобразительные средства в речи.
6. Докажите, что речь А. И. Солженицына – это своего рода художественное произведение ораторского искусства.
7. Сравните речи Д. С. Лихачева и А. И. Солженицына, чем они отличаются, что в них общего.

³⁹ Культура русской речи. С. 329–331.

А. А. Ухтомский

О ЗНАНИЯХ

(произнесена в 1938 г., опубликована в 1965 г.)

Ежегодно все новые волны молодежи приходят с разных концов в университет на смену предшественникам. Какой мощный ветер гонит сюда эти волны, мы начинаем понимать, вспоминая о горестях и лишениях, которые приходилось испытывать, пробивая преграды к этим заветным стенам. С силой инстинкта устремляется молодежь сюда. Инстинкт этот – стремление знать, знать все больше и глубже. Силу эту приходится назвать инстинктом потому, что она поистине владеет нами, не считаясь с нашими частными суждениями, маленькими личными удовольствиями и страхами. И если искать для этой силы достойного носителя, то это народ. Подчиняясь инстинктивному устремлению к знанию, мы делаем историческое дело народа, которому принадлежим.

Каким пожеланием встретить нам, старикам и предшественникам, вас, вошедших с новой волною на биологическое отделение? Не надо скрывать: кроме радости открывающегося знания, вам предстоит немало мелких забот, огорчений, нехваток, неизбежных в переорганизовывающейся жизни студенчества. Так пусть эти мелкие затруднения не будут сильны снизить ваш молодой энтузиазм. Пусть энтузиазм крепнет все более по мере прохождения университетского курса. Будет ли вам суждено остаться здесь надолго в качестве смены преподавателей и профессоров, или вы возвратитесь в те поселки, деревни и города, которые послали вас сюда, – пусть не покидает вас память о том, что здесь ли, там ли, все равно вы живете и работаете для народа, который передал и поручил вам этот инстинкт к знанию и ждет от вас его плодов. Как частица народа внесены вы сюда очередной волною, как частица народа напитываетесь здесь знаниями, как частица народа отдаете ему приобретенное здесь. Задача ваша и наша не в том, чтобы развивать здесь какое-то исключительное... знание, доступное немногим и отделяющее избранную «аристократию ума» от непосвященных. Настоящий успех для вас и для нас только там, где удастся раскрыть... знание, открытое принципиально для всех и всех зовущее к себе.

Будем всегда помнить принцип Аристотеля, основоположника естествознания и биологии: «Действительно знать – значит уметь научать ребенка». Знание, неспособное себя передать, – это

знание лишь кажущееся, служащее только самоудовлетворению того, кто им обольщается. Не найтись, как объяснить другому, – это знак того, что сам понимаешь плохо. Подлинное знание живо и практично, оно несет в своем существе тенденцию к передаче и распространению. Если знание замыкается, это говорит не о том, что оно чрезмерно глубокомысленно, а о том, что оно недостаточно! Учить для нас – значит всегда учиться. А учиться – значит достигать такой ясности и полноты, при которых знание становится очевидным для всякого.

Взятый у нас курс на непрерывную производственную практику студентов и имеет тот смысл, что еще за время прохождения курса приобретаемое знание проверяется живою пробой, насколько вы способны его передать, где и в чем оно недостаточно и требует углубления для того, чтобы передача его пошла сама собою, как простое и естественное дело.

Подлинный смысл непрерывной практики нашего студенчества совсем не в том, чтобы технологизировать университетскую науку. Технологизирование знания по необходимости делает его поверхностным и близоруким. Люди учатся применять научную формулу, не задаваясь «нескромным вопросом», откуда и как она произошла. Смысл практики у нас в том, чтобы в наибольшей степени углубить приобретаемое знание, уяснить его до конца так, чтоб: передача его стала простым и естественным осуществлением его назначения.

Итак, в добрый час! Огорчения и преграды пусть забываются ради радости знать, знать все больше и глубже!⁴⁰

Вопросы и задания

1. Определите, к какому роду красноречия принадлежит текст, аргументируйте свой выбор.
2. Определите композицию речи: найдите вступление, основную часть, заключение.
3. Составьте план основной части.
4. Какие изобразительные средства использует автор речи?
5. Какие средства установления личностного контакта используются в речи?
6. Подготовьте небольшое выступление на тему: «Знание – сила».

⁴⁰ Культура русской речи. С. 340–342.

В. В. Виноградов

О КУЛЬТУРЕ РУССКОЙ РЕЧИ

(начало 60-х гг.)

Русский язык – язык великого народа, язык великой литературы. <...>

Величие и мощь русского языка общепризнанны. Русский язык, как говорил еще Фридрих Энгельс, считается «одним из самых сильных и самых богатых языков» мира. Гимны русскому языку, его богатству и выразительности можно найти в сочинениях и размышлениях почти всех крупнейших русских писателей. Для Тургенева, например, раздумья о судьбах Родины были неотделимы, неотрывны от мысли о «великом, могучем, правдивом и свободном русском языке».

<...> Русский язык стал интернациональным языком, языком межгосударственного общения и культурно-идеологического взаимодействия между всеми народами Советского Союза. Русский язык распространяется везде, в странах Запада и Востока. Интерес к его изучению возрастает на всех материках нашей планеты.

В этих условиях неизмеримо усиливается, увеличивается ответственность всех нас, тех, для кого русский язык является родным, за его чистоту и правильность, за его точность и выразительность. «Надо вдумываться в речь, в слова», – говорил Чехов. «Надо воспитывать в себе вкус к хорошему языку; как воспитывают вкус к гравюрам, хорошей музыке», – убеждал Алексей Максимович Горький. Изучение языка помогает открыть законы его развития, правила его употребления и способы обогащения. <...>

В быстром и сложном процессе развития современного русского языка закономерно и естественно возникают колебания, а также болезненные, отрицательные явления в приемах его употребления, в способах применения разных его стилистических средств, в практике словопроизводства и словоупотребления, в отношении к литературно-языковым нормам.

Причин такого рода отклонений от чистоты и правильности речи очень много: и неполное усвоение норм литературного выражения, и недостаточно бережное отношение к языковой традиции, и неумение, и нежелание разобраться в смысловых качествах разных слов, и влияние «дурной моды», разных жаргонов, и желание щегольнуть словом или фразой, которые кажутся острыми и выра-

зительными, и многое другое, что свидетельствует о слабой культуре речи, о неразвитости «чутья языка».

Эти нарушения чистоты и правильности литературной речи обычно расцениваются как «порча» языка и вызывают у ревнителей чистоты родного языка огорчение и справедливое возмущение, побуждают их к активной борьбе с отклонениями от литературных норм, от правильного употребления такого богатого, живописного и могучего языка, как русский классический язык. <...>

Как же нужно бороться за чистоту, точность и правильность языка? Необходимо широкое, общенародное распространение научных сведений о законах и правилах русского языка, о его стилистических богатствах, о путях его развития, о способах образования новых слов, об огромной роли языка как «орудия культуры», как средства познания, и обо многом другом, относящемся к вопросам и задачам культуры русской речи. Необходимо воспитание эстетического чутья языка и глубокого сознания ответственности за честное и чистое обращение с ним.

Каждый из нас, из тех, кто относится к русскому языку как к родному и свободно пользуется им в своей общественно-речевой практике, является, вместе с тем, и участником грандиозного процесса народного «языкотворчества», по выражению Маяковского, все мы должны внимательно наблюдать и соблюдать законы и правила своего родного языка.

<...> Не претендуя на исчерпывающую полноту, можно распределить трудности и неправильности, широко распространенные в современной русской речи, по нескольким группам или категориям.

Во-первых. Самая сложная и разнообразная по составу – это группа небрежностей и «неправильностей» в речи, вызванная недостаточным знанием стилистических своеобразий или смысловых оттенков разных выражений и конструкций, а также правил сочетания слов. Это – результат неполного овладения или, во всяком случае, еще очень неточного, нетвердого владения системой современного русского литературного языка, его словарем и синтаксисом, его стилистическими средствами. Тут, прежде всего, выделяются случаи нарушения или неоправданного разрушения старых устойчивых словосочетаний и неудачного образования новых. Например, в разговорной речи: «гулять по больничному листку», «убирать помещение в доме», «переживать за сестру», «дать

характеристику на кого-нибудь», «утрясти вопрос», «львиная часть» (вместо: львиная доля), «играть значение» (вместо: играть роль или иметь значение); «одержать успехи» (вместо: добиться успехов или одержать победу); «носить значение» (вместо: носить характер, иметь значение); «разделить на две неравные половины»; «тратить нервы» (вместо: портить нервы); «играть главную скрипку» (вместо: первую скрипку); «заварился сыр-бор» (вместо: загорелся сыр-бор); «криминальное преступление»; «мемориальный памятник», и тому подобное.

<...> Во-вторых. К границам разговорно-литературной речи приблизились и иногда беспорядочно врываются в сферу литературного выражения слова и обороты областного или грубого просторечия: *ложить* (вместо класть), *обратно* вместо опять («обратно дождь пошел»), *крайний* (вместо последний), *взади* (вместо сзади), *заместо* (там, где нужно: вместо) и т. д.

Естественно, что широкий поток этого просторечия несет в разговорную речь слова и выражения, характеризующиеся разной яркостью областной окраски и разной степенью близости к литературному языку. Ведь с просторечием связаны специфические выражения и обороты речи вульгарного или фамильярного характера. Например, *дать по мозге, устройте пару билетиков, по-страшному, по-тихому* (вместо: страшно, тихо); *толкнуть речугу*; всю дорогу – в значении: «все время» и мн. др.

Третье. Еще одно явление в жизни современного русского языка, особенно в разговорной речи, вызывающее у многих тревогу и беспокойство, – это широкое и усиленное употребление своеобразных вульгарных, а иногда и подчеркнуто-манерных жаргонизмов. От них веет и специфическим духом пошлого мещанства и налетом безвкусицы. Таковы выражения: «оторвать» в смысле: достать, приобрести («оторвать туфли с модерными каблуками»); «что надо», «сила» – в смысле: замечательный; «звякнуть» (по телефону); «законно – законный» для обозначения положительной оценки; «газует» (бежит); «категорический привет» и даже: «приветствую вас категорически» (вместо «здравствуйте»); «дико» (в значении – очень: дико интересно); «хата» (в смысле квартира) и тому подобное.

Всех, кто ратует за чистоту русского языка, особенно смущает и возмущает распространение этого вульгарно-жаргонного речевого стиля. Многие готовы квалифицировать его, и вполне справедли-

во, как «осквернение языка Пушкина, Толстого, Горького, Маяковского».

Вот характерные газетные заявления: «...За последние годы среди молодежи появились тенденции к созданию какого-то особого, так называемого "стильного" языка, который, как это ни прискорбно, "обогащает" свою лексику из запасов воровского жаргона» (цитирую «Актюбинскую правду»).

«Употребление... слов, зачастую заимствованных из дореволюционных воровских жаргонов, можно объяснить лишь одним – низкой культурой и духовным уродством тех, кто «украшает» ими свою речь, стремясь обратить на себя внимание», – пишут в газете преподаватели из города Ленинабада.

В этой очень пестрой, но всегда мутной струе вульгарной и фамильярной бытовой речи можно – при более внимательном рассмотрении и изучении – разграничить несколько жаргонных слов или пластов и даже несколько социально-речевых жаргонных стилей вульгарного и фамильярного характера.

Печальнее всего то, что подобное жаргонное словообразование в зарубежных работах, посвященных русскому языку, иногда относится к характерным качествам культуры нашей студенческой молодежи. Так, в статье доцента Стокгольмского университета Нильса-Оке-Нильссона, недавно напечатанной в шестом томе датского журнала «Сканда-Славика», – «Советский студенческий слэнг» (то есть жаргон) помещается словарь такой речи советских студентов: *блеск* в значении превосходный, *железно*, *мешок времени*; *предки* (в значении: родители); *спихнуть экзамен*; *старик*, *старикан* (значение: профессор); *шпаргалитэ*; *удочка* (удовлетворительно) и тому подобное.

Четвертое. Не менее тяжелым препятствием для свободного развития выразительных стилей современного русского языка является чрезмерное разрастание у нас употребления шаблонной, канцелярской речи, ее штампованных формул и конструкций. Об этом так писал Константин Паустовский: «Язык обюрокрачивается сверху донизу, начиная с газет, радио и кончая нашей ежеминутной житейской, бытовой речью». «Нам угрожает опасность замены чистейшего русского языка скудоумным и мертвым языком бюрократическим. Почему мы позволили этому тошнотворному языку проникнуть в литературу?»

<...> Неуместное употребление казенно-канцелярских трафаретов высмеял писатель Павел Нилин в своих «Заметках о языке» (журнал «Новый мир»):

«В дверь кабинета председателя районного Исполкома просовывается испуганное лицо.

– Вам что? – спрашивает председатель.

– Я к вам в отношении налога...

Через некоторое время в кабинет заглядывает другая голова.

– А у вас что? – отрывается от всех бумаг председатель.

– Я хотел поговорить в части сена...

– А вы по какому вопросу? – спрашивает председатель третьего посетителя.

– Я по вопросу собаки. В отношении штрафа за собаку. И тоже в части сена, как они...»

Комические эффекты вызывает также пристрастие к ученым и изысканно-книжным словам и выражениям, которые употребляются без всякой нужды и нередко в совершенно неподходящей обстановке: например, «лимитировать количество», «фактор времени» и другие подобные.

Пятое. Естественно, что отсутствие прочных и точных литературных языковых навыков, влияние областного говора и просторечия особенно часто обнаруживается в произношении, в воспроизведении звуковой формы слова.

Сюда относятся и колебания в ударении, а часто – просто нелитературные ударения в отдельных словах как разговорного, так и книжного происхождения, и в их формах. Например: *средствá* (вместо средства), *облегчить* (вместо облегчить), *документ* (вместо документ), *ходатайствовать* (вместо ходатайствовать), *ненависть* (вместо ненависть), *поняла* (вместо поняла), *обеспечение* (вместо обеспечение); произношение: *фанэра*, *музэй*, *кофэ* и т. д.

Высокая культура разговорной и письменной речи, хорошее знание и развитое чутье родного языка, умение пользоваться его выразительными средствами, его стилистическим многообразием – лучшая опора, верное подспорье и очень важная рекомендация для каждого человека в его общественной жизни и творческой деятельности.

Можно закончить эту краткую беседу о русском языке и о некоторых неправильностях в его современном употреблении теми же словами, которыми закончил свою статью о любви к русскому языку покойный советский поэт Владимир Луговской: «Относитесь

к родному языку бережно и любовно. Думайте о нем, изучайте его, страстно любите его, и вам откроется мир безграничных радостей, ибо безграничны сокровища русского языка»⁴¹.

Вопросы и задания

1. Определите, к какому роду красноречия принадлежит текст, аргументируйте свой выбор.
2. Какова тема выступления академика В. В. Виноградова?
3. Найдите элементы композиции: вступление, основная часть, заключение.
4. Составьте план основной части.
5. Назовите причины отклонений от норм русского литературного языка.
6. Как, по мнению В. В. Виноградова, нужно бороться за чистоту, точность и правильность речи?
7. Какие группы «неправильностей» в речи выделяет академик Виноградов?
8. Приведите собственные примеры «неправильностей» в речи современной молодежи и распределите их по группам, как предлагает В. В. Виноградов.

В. И. Лифшиц

НЕЖДАННЫЕ СВИДЕТЕЛИ

(стенограмма речи, 1990 г.)

Из лаборатории Росстандарта был уволен истец Антонов В. Н. за появление на работе в нетрезвом виде. Увольнение было обжаловано Антоновым В. Н. в Можайском горнарсуде. В удовлетворении иска было отказано, но Судебная коллегия по гражданским делам областного суда это решение отменила. При новом рассмотрении дела в народном суде адвокат В. И. Лифшиц представлял интересы ответчика – лаборатории Госстандарта.

Уважаемые судьи!

Если вам когда-нибудь скажут, что при рассмотрении гражданско-правовых споров не возникает детективных сюжетов, захватывающих дух ситуаций, кипения страстей, – не верьте этому.

⁴¹ Культура русской речи : Учебник для вузов, М. 2003. С. 342–348.

Сложилось однобокое убеждение, что советский суд оказывается эффективной школой воспитания, соблюдения дисциплины труда, прав граждан – но только при рассмотрении дел уголовных. Дела гражданские такого впечатления не оставляют. Рассматриваемое нами дело – тому подтверждение.

Эти дни, пока вы расследуете детали спора, я раздумываю о превратностях судьбы: какая нелегкая ноша порой выпадает на долю судей – восемь человек, возраста весьма почтенного, выступают свидетелями и согласно говорят: «белое». Заявления их вроде бы искренние.

Одиннадцать свидетелей других, люди помоложе, с убежденностью утверждают: «черное».

И эта группа подкупает своей отзывчивостью, открытостью.

Выслушав и тех и других – так и хочется сказать судьям: в своем решении не записывайте «белое» или «черное», не обижайте никого, скажите – безлико: «серое», да и делу конец!

Увы, суду дано сказать одно: или только «белое», или только «черное», потому что какая-то группа свидетелей говорит явную ложь, а правда может содержаться только в показаниях другой группы.

Вот и текут напряженные судебные будни. С учетом первого процесса, иск Антонова мы рассматриваем уже пятый день.

По этому иску схлестнулись два мнения. Группа сослуживцев истца в один голос говорит: Антонов пришел 30 июля 1984 г. после обеденного перерыва на работу пьяным.

Другая группа свидетелей прямо не опровергает эти показания, но представляет впечатляющие доказательства обратного. Каким Антонов был на работе после перерыва – они не видели, но появление его пьяным после обеда исключается. До перерыва на обед Антонов был трезвым. Обедал в родительском доме. В этот период был на глазах шестерых человек, они все свидетели истца. За обедом – спиртного ни-ни. Возвращаясь на работу, напиться также не мог. От порога дома отец на автомашине подвез сына к дверям лаборатории. Абсолютно трезвого. <...>

Дело, как известно, рассматривается вторично, и мы считаем, что правильное разрешение вопроса содержится как раз в предыдущем решении суда. Оно, хотя и отменено, все же верно освещает события спора. И если, несмотря на это, по существу обоснованное решение отменили, то – с нашей точки зрения – лишь потому, что

предыдущий состав суда неуважительно отнесся к требованиям закона о производстве тщательного анализа доказательств, показаний свидетелей, которыми суд попросту пренебрег. Судьи «отмахнулись» от доказательств одной лишь фразой – «не заслуживает доверия» – вот и вся аргументация. <...>

Конечно же, речь пойдет о показаниях свидетелей истца.

Сразу обращает на себя внимание несколько странный подбор свидетелей в «команде» Антонова. Возглавляет ее Михаил Евгеньевич Антонов – отец истца, ему вторит Нина Петровна Антонова – мать истца. Далее выступает Антонова Ольга Константиновна, которая очевидцем событий не была, по делу ничего сказать не может, но она – жена истца и, нарушая чувство меры, просит записать в свидетели и ее.

В свидетелях значится Мария Никифоровна Николаева – мать Ольги Константиновны Антоновой, теща истца. В ближайшем окружении уволенного – Кружкова Татьяна Андреевна. На вопрос суда об отношениях с истцом – убежденно заявила: «Выручаем друг друга».

Хотя закон не предусматривает какого-то особенного предупреждения об ответственности за дачу ложных показаний родственников, свойственников, друзей сторон по делу, согласитесь: предвзятый подбор истцом своих свидетелей требует и должного внимания от судей к содержанию их показаний. <...>

Отдадим должное всем свидетелям истца: они блестяще подготовились к процессу.

У юристов бытует правило: хочешь изобличить человека во лжи – спрашивай его по мелочам, о деталях. Но присутствующие убедились, что даже в деталях все дали показания одинаковые: с точностью до минуты отметили время прихода Виталия Антонова к родителям на обед, время его отправления с отцом в лабораторию.

Не спутали, чем потчевала сына в этот день мамаша, во что он был одет, что говорил в коротких перерывах между едой...

Послушаешь эти отрепетированные речи – и хочется звать к совести руководителей лаборатории: ну скорее восстановите несправедливо уволенного работника!

Кстати, отдадим должное истцу: на случай разоблачения перечисленных свидетелей была сооружена «вторая линия обороны». И здесь не обошлось без близких людей. <...> Уже уволенный Ан-

тонов сдавал дела. И приходил в лабораторию непременно с отцом. Николаева (теща), заметив автомашину Антонова-старшего, любопытствовала, что это сват на край города заехал. Зашла в коридор здания, а (надо же было такому случиться!) сотрудница Кузьмина ее зятю выговаривает: «Ты со мной не спорь. Вот трезвым ты был две недели назад. Все это знают, а мы тебе пьянство прилепили и по статье уволили!» Кторова это тоже слышала, поскольку оказалась в коридоре постороннего учреждения.

Напрасно инженер Кузьмина опровергает сенсационное разоблачение, настаивает, что в тот день даже не видела ни Антонова-сына, ни Антонова-отца. Однако обе женщины, свидетели истца, клянутся, что такую фразу Кузьминой слышали, и отец, и сын Антоновы это подтверждают.

Правда, на вопрос о том, в чем была одета в «исторический» день Кузьмина, свидетели приводят четыре варианта одевания носителя этой информации. Беда защитников «второй линии обороны» в том, что, как убедительно показали сослуживцы Кузьминой, ни одного из описанных вариантов одежды в ее гардеробе не было. Как это объяснить?

Еще одно не смогли учесть, не предвидели мои противники. Вы заметили, что мы не заявляли никаких ходатайств перед слушанием дела и о вызове двух дополнительных свидетелей попросили только сегодня. Зачем же помогать недобросовестной стороне – пожалуй, успеют возвести и третью линию обороны!

Суд согласился допросить посетителей лаборатории, общавшихся с Антоновым 30 июля. (Вспомните: истец сначала и не признавал Владимира Ивановича Овечкина за того человека, который вступал в служебные отношения с ним, Антоновым).

Аттестат № 11 на руках свидетеля, подписанный истцом с указанием дня его выдачи – 30 июля, расставил все на свои места.
<...>

Хотя проверка продолжалась не более получаса, Антонов не торопился выдавать документ, тот самый Аттестат № 11, который теперь у вас в деле.

Узнав, что клиенты прибыли на автомашине, Антонов обстановку оценил мгновенно: предстояло пешее путешествие на обед и с обеда через весь город. Поэтому выдача Аттестата Государственным поверителем задерживается. Вот если бы водитель его подвез,

он, пожалуй бы, постарался и – так уж и быть – после обеда оформил бы документы.

Овечкин и Семыкин не заставили себя упрашивать.

– Куда повезли Антонова обедать? – спрашивали судьи приезжих из Бекасова. Ответ был единым: «К кинотеатру "Слава"».

Но ведь за судейским столом – жители Можайска. Они прекрасно знают, что этот кинотеатр находится в противоположной стороне от дома родителей Антонова.

Минут через сорок Антонов, по словам свидетелей, возбужденный, разгоряченный, появился у того же кинотеатра, где приказал его ожидать.

10 минут езды, знакомая вывеска лаборатории – и подписанный Аттестат вместе с проверенными манометрами в руках его обладателей!

Водитель Семыкин припомнил и такую деталь: на обратном пути он угостил Антонова яблоками.

Истца дар этот, видимо, воодушевил чрезмерно: «Слышите, – заметил он судьям, – а ответчики заявили, что я этот день не работал. А я и работал, и даже яблоки ел».

Где же все-таки Антонов так хорошо в этот день «пообедал»?

И как же с обратным возвращением?

Ведь седовласый отец клялся, что после обеда именно он возил: сына от своего дома до нашего учреждения. Теперь же Антонов-младший опровергает Антонова-старшего, припоминает, что если и ел яблоки, то отнюдь не родительские. Пусть судьи решат, были ли показания свидетелей истца заведомо ложными или, как деликатно решил прокурор в своем заключении, эти свидетели добросовестно заблуждались: по всей вероятности, они запомнили подробности другого обеда, «обед» 30 июля не состоялся в доме Антоновых-старших.

Адвокат – представитель истца, настаивал на восстановлении на работе своего доверителя, обращал внимание на то, что не было медицинского освидетельствования в подтверждение факта нетрезвого состояния Антонова во второй половине рабочего дня 30 июля. Адвокат прав. Чего нет того нет. К врачам Антонова в этот день не направляли.

Однако в соответствии с требованиями п. 15 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. «нетрезвое состояние работников может быть подтверждено как медицин-

ским заключением, так и другими видами доказательств, которые должны быть соответственно оценены судом». В подтверждение нетрезвого состояния Антонова на работе мы привели многочисленные доказательства, свидетельские показания. <...>

Как и в первом судебном процессе, и сегодня истец продолжает доказывать: «Я оказался опасным и неудобным человеком, который указывал на злоупотребления», «Я писал о незаконном клеймении бензовозов», «Моя должность давно была обещана другим людям».

Думается, многократно проведенные и неподтвердившиеся «сигналы» – говорят по инерции. Не стал бы Антонов об этом вспоминать сегодня, если бы знал о существовании неожиданных свидетелей из Бекасова, которые его так подведут!

Может ли суд после этого вынести решение иное, чем отказ в иске?

Именно о вынесении решения об отказе в иске я вас прошу.

Решением народного городского суда Можайска в иске Антонову о восстановлении его на работе было отказано⁴².

Вопросы и задания

1. Определите, к какому роду красноречия принадлежит текст, аргументируйте свой выбор.
2. Какова целевая установка речи?
3. Какую аргументацию использует автор для достижения своей цели? Как автор выстраивает систему доводов и доказательств?
4. Найдите элементы «разговорного синтаксиса»: речевые формы внутреннего диалога, несобственно-прямой речи: использование антитезы, эмоциональные обращения, риторические вопросы.
5. С помощью каких средств выражена нравственная, этическая позиция адвоката?

⁴² Культура русской речи. С. 350–354.

А. Мень

(Христианство, 1990 г.)

... Итак, мы с вами идем к завершению нашего путешествия по эпохам, по кругам мирозерцания. И мы подошли к вершине, к тому сверкающему горному леднику, в котором отражается солнце и который называется – христианством.

Конечно, христианство бросило вызов многим философским и религиозным системам. Но одновременно оно ответило на чаяния большинства из них. И самое сильное в христианской духовности – именно не отрицание, а утверждение, охват и полнота.<...>

Если в исламе есть абсолютная преданность человека Богу, который является суверенным властелином космоса и человеческой судьбы, то это самое мы находим и в христианстве.

Если в китайском мирозерцании небо – Цянь – является чем-то ориентирующим человека в жизненных вещах, даже в мелочах, в различных оттенках традиций, то и это есть в христианстве.

Если брахманизм (современный индуизм) говорил нам о многообразных проявлениях Божественного, то и это есть в христианстве.

Если, наконец, пантеизм утверждает, что Бог во всем, что он как некая таинственная сила, пронизывает каждую каплю, каждый атом мироздания, – то христианство и с этим согласно, хотя оно не ограничивает воздействия Бога только этим пантеистическим всеприсутствием.

Но мы бы ошиблись с вами, если бы считали, что христианство явилось как некая эклектика, которая просто собрала в себе все элементы предшествующих верований. В нем проявилась колоссальная сила чего-то нового. И это новое было не столько в доктрине, сколько в прорыве иной жизни в эту нашу обыденную жизнь! Великие учителя человечества – авторы «Упанишад», Лао-цзы, Конфуций, Будда, Мохаммед, Сократ, Платон и другие – воспринимали истину как вершину горы, на которую они поднимаются с величайшим трудом.

И это справедливо. Потому что истина – не та вещь, которая дается легко в руки, она действительно похожа на высокую гору, надо восходить: тяжело дыша, карабкаясь по уступам, порой огля-

дываясь назад, на пройденный путь, и чувствуя, что впереди еще крутой подъем. <...>

Восхождение – такова история человечества.

Вы легко мне возразите: а сколько было ступеней, ведущих вниз?

Да, конечно. И на первый взгляд, ступеней, ведущих вниз, больше. Людей, которые падали и катились вниз, в бездну, больше. Но для нас важно, что человек все-таки поднимался в эти надоблачные вершины. И он тем и велик, человек, что он способен был подняться туда, где, как говорил Пушкин, «соседство Бога», в горы умственных и духовных созерцаний.

Человек имеет две родины, два отечества.

Одно отечество – это наша земля. И та точка земли, где ты родился и вырос.

А второе отечество – это тот сокровенный мир духа, который око не может увидеть и ухо не может услышать, но которому мы принадлежим по природе своей. Мы дети земли – и в то же время гости в этом мире.

Человек в своих религиозных исканиях бесконечно больше осуществляет свою высшую природу, чем когда он воюет, пашет, сеет, строит. И термиты строят, и обезьяны воюют по-своему (правда, не так ожесточенно, как люди). И муравьи сеют, есть у них такие виды. Но никто из живых существ, кроме человека, никогда не задумывался над смыслом бытия, никогда не поднимался выше природных физических потребностей. <...>

Но когда мы обращаемся к Евангелию, мы попадаем в иной мир. Не в тот мир, который дает нам картину волнующих поисков, порыва к небу, – а мы оказываемся перед тайной ответа.

Двадцать пять лет принц Гаутама, будущий Тадхагатта Будда, проводил в аскетических условиях, чтобы достигнуть созерцания. Также трудились – умственно, духовно и психофизически – йоги, философы, подвижники.

Но Иисус Христос приходит из простой деревни, где он вел Жизнь рядового человека. В нем все было готово, он никуда не поднимался. Он, наоборот, спускался к людям. <...>

У Христа нет сознания греховности. И у него нет сознания того, что он чего-то достиг, – он приходит к людям, неся им то, что в нем самом есть изначально, от природы.

Я должен сразу обратить ваше внимание на то, что Иисус Христос не начал проповедовать «христианство» как некую концепцию. То, что он возвестил людям, он назвал <...> «радостная весть», «радостное известие».

В чем же заключалось это радостное известие?

<...> Христос призывает человека к осуществлению божественного идеала. Только близорукие люди могут воображать, что христианство уже было, что оно состоялось – в тринадцатом ли веке, в четвертом ли веке или еще когда-то. Оно сделало лишь первые, я бы сказал, робкие шаги в истории человеческого рода. Многие слова Христа нам до сих пор непостижимы, потому что мы еще неандертальцы духа и нравственности, потому что евангельская стрела нацелена в вечность, потому что история христианства только начинается, и то, что было раньше, то, что мы сейчас исторически называем историей христианства, – это наполовину неумелые и неудачные попытки реализовать его.

Вы скажете: ну а как же – у нас были такие великие мастера, как неведомые иконописцы. Андрей Рублев и т. д.!

Да, конечно, были и великие святые. Это были предтечи. Они шли на фоне черного моря грязи, крови и слез. Очевидно, это главное, что хотел (а может, и не хотел, невольно так получилось) показать Тарковский в своем фильме «Андрей Рублев». Вы подумаете, на каком фоне создалось это нежнейшее, феерическое, божественное видение Троицы! То, что изображено в этом фильме, было правдой. Война, пытки, предательства, насилие, пожары, дикость. На этом фоне человек, не просвещенный Богом, мог создавать только «Капричос», какие создавал Гойя. А Рублев создал божественное видение. Значит, он черпал это не из действительности, которая была вокруг него, а из духовного мира.

Христианство – не новая этика, а новая жизнь. Новая жизнь, которая приводит человека в непосредственное соприкосновение с Богом, – это новый союз, новый завет. <...>

И есть сила, которую Христос оставил на земле, которая выдается нам даром. Она по-русски так и называется – благодать. Благо, которое дается даром. Не зарабатывается, а даром.

Да, мы должны прилагать усилия, да, мы должны бороться с грехом, да, мы должны стремиться к самосовершенствованию – помня, что сами себя за волосы вытащить мы не сможем. Это работа только лишь подготовительная.

Здесь коренное отличие христианства от йоги, которая думает, что человек может добраться до Бога и вломиться к Нему, так казать, по собственному желанию. Христианство говорит: ты можешь себя усовершенствовать – но до Бога добраться невозможно, пока Он сам к тебе не придет.

И вот благодать превосходит закон. Закон – это первая стадия религии, которая начинается у ребенка. Вот это нельзя, это можно, какие-то правила, какие-то нормы. Нужно это? Да, конечно. Но потом приходит благодать: через внутренний опыт встречи с Богом. Это как любовь, это как ликование, это как победа, как музыка сфер.

Благодать – это новая жизнь. Апостол Павел говорил: «Вот спорят между собой люди. Одни – сторонники сохранения старинных, ветхозаветных обрядов. Другие (греки) – против этого. А ведь ни то ни другое не важно. А важно только: новое творение – и вера, действующая любовью».

Вот это и есть подлинное христианство. Все остальное на нем – историческая обложка, рама, антураж; то, что связано с культурой. Я вам говорю о самой сущности христовой веры. Бесконечная ценность человеческой личности. Победа света над смертью и тлением.

Новый завет, который возрастает, как дерево из маленького Желудя.

Новый завет, который сквашивает историю, как закваска теста. И уже сегодня вот это Царство Божие тайно является среди людей: когда вы творите доброе, которое вы любите, когда вы созерцаете красоту, когда вы чувствуете полноту жизни – царство Божие уже коснулось вас.

Оно не только в далеком будущем, не только в футурологическом созерцании, оно существует здесь и теперь. Так учит нас Иисус Христос. Царство придет, но оно уже пришло. Суд над миром будет, но он уже начался: «Ныне суд миру сему», – говорит Христос. Ныне – т. е. тогда, когда он впервые провозгласил Евангелие.

И он еще сказал: «А суд заключается в том, что свет пришел в мир – а люди более возлюбили тьму».

Этот суд начался – во время его проповеди в Галилее, в Иерусалиме, на Голгофе, в Римской империи, в средневековой Европе и

России, сегодня, в двадцатом веке, и в двадцать пятом веке, и во всей истории человечества.

Суд будет продолжаться, потому что это христианская история – это история, когда мир идет рядом с Сыном Человеческим.

И если мы еще раз зададим себе вопрос: в чем же заключается сущность христианства? – мы должны будем ответить: это богочеловечество, соединение ограниченного и временного человеческой духа с бесконечным Божественным.

Это освящение плоти, ибо с того момента, когда Сын Человеческий принял наши радости и страдания, наше созидание, нашу любовь, наш труд, – природа, мир, все, в чем он находился, в чем он родился, как человек и богочеловек, – не отброшено, не унижено, а возведено на новую ступень, освящено.

В христианстве есть освящение мира, победа над злом, над тьмой, над грехом. Но это победа Бога. Она началась в ночь Воскресения, и она продолжается, пока стоит мир.

На этом я закончу, чтобы в следующий раз рассказать вам о том, как в конкретных христианских церквях эта тайна богочеловечества реализовалась.

Спасибо⁴³.

Вопросы и задания

1. Определите, к какому роду красноречия принадлежит текст, аргументируйте свой выбор.
2. Составьте план речи А. Меня.
3. Какие языковые особенности характерны для духовного красноречия? Подтвердите это примерами из речи А. Меня.
4. Какие выразительные лексические и синтаксические средства использует автор?
5. Как вы понимаете слова А. Меня: «Мы дети земли – и в то же время гости в этом мире»?

⁴³ Культура русской речи. С. 360–364.

II. РЕЧИ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Ф. М. Достоевский

ПУШКИН (очерк)

*(Произнесено 8 июня в заседании
Общества любителей российской словесности)*

«Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа», – сказал Гоголь.

Прибавлю от себя: и пророческое. Да, в появлении его заключается для всех нас, русских, нечто бесспорно пророческое. Пушкин как раз приходит в самом начале правильного самосознания нашего, едва лишь начавшегося и зародившегося в обществе нашем после целого столетия с петровской реформы, и появление его сильно способствует освещению темной дороги нашей новым направляющим светом.

В этом-то смысле Пушкин есть пророчество и указание. Я делю деятельность нашего великого поэта на три периода. Говорю теперь не как литературный критик: касаясь творческой деятельности Пушкина, я хочу лишь разъяснить мою мысль о пророческом для нас значении его и что я в этом слове разумею. Замечу, однако же, мимоходом, что периоды деятельности Пушкина не имеют, кажется мне, твердых между собою границ. Начало «Онегина», например, принадлежит, по-моему, еще к первому периоду деятельности поэта, а кончается «Онегин» во втором периоде, когда Пушкин нашел уже свои идеалы в родной земле, воспринял и возлюбил их всецело своею любящею и прозорливою душой. Принято тоже говорить, что в первом периоде своей деятельности Пушкин подражал европейским поэтам, Парни, Андре Шенье и другим, особенно Байрону. Да, без сомнения, поэты Европы имели великое влияние на развитие его гения, да и сохраняли влияние это во всю его жизнь. Тем не менее даже самые первые поэмы Пушкина были не одним лишь подражанием, так что и в них уже выразилась чрезвычайная самостоятельность его гения. В подражаниях никогда не появляется такой самостоятельности страдания и такой глубины самосознания, которые явил Пушкин, например, в «Цыганах» – поэме, которую я всецело отношу еще к первому периоду его творческой деятельности. <...> Нет, эта гениальная поэма не под-

ражание! Тут уже подсказывается русское решение вопроса, «проклятого вопроса», по народной вере и правде: «Смирись, гордый человек, и прежде всего сломи свою гордость. Смирись, праздный человек, и прежде всего потрудишься на родной ниве», вот это решение по народной правде и народному разуму. «Не вне тебя правда, а в тебе самом; найди себя и себе, подчини себя себе, овладей собой – и узришь правду. Не в вещах эта правда, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоём собственном труде над собою. Победишь себя, усмиришь себя – и станешь свободен как никогда и не воображал себе, и начнешь великое дело, и других свободными сделаешь, и узришь счастье, ибо наполнится жизнь твоя, и поймешь наконец народ свой и святую правду его. Не у цыган и нигде мировая гармония, если ты первый сам ее недостойн, злобен и горд и требуешь жизни даром, даже и не предполагая, что за нее надобно заплатить». Это решение вопроса в поэме Пушкина уже сильно подсказано.

<...> Положительно можно сказать: не было бы Пушкина, не было бы и следовавших за ним талантов. По крайней мере, не проявились бы они в такой силе и с такою ясностью, несмотря даже на великие их дарования, в какой удалось им выразиться впоследствии, уже в наши дни. Но не в поэзии лишь одной дело, не в художественном лишь творчестве: не было бы Пушкина, не определились бы, может быть, с такою непоколебимою силой (в какой это явилось потом, хотя все еще не у всех, а у очень лишь немногих) наша вера в нашу русскую самостоятельность, наша сознательная уже теперь надежда на наши народные силы, а затем и вера в грядущее самостоятельное назначение в семье европейских народов. Этот подвиг Пушкина особенно выясняется, если вникнуть в то, что я называю третьим периодом его художественной деятельности.

<...> К третьему периоду можно отнести тот разряд его произведений, в которых преимущественно засияли идеи всемирные, отразились поэтические образы других народов и воплотились их гении. Некоторые из этих произведений явились уже после смерти Пушкина. И в этот-то период своей деятельности наш поэт представляет собою нечто почти даже чудесное, неслыханное и невиданное до него нигде и ни у кого. В самом деле, в европейских литературах были громадной величины художественные гении – Шекспир, Сервантес, Шиллеры. Но укажите хоть на одного

из этих великих гениев, который бы обладал такою способностью всемирной отзывчивости, как наш Пушкин. И эту-то способность, главнейшую способность нашей национальности, он именно разделяет с народом нашим, и тем, главнейше, он и народный поэт.

<...> Нет, положительно скажу, не было поэта с такою всемирною отзывчивостью, как Пушкин, и не в одной только отзывчивости тут дело, а в изумляющей глубине ее, а в перевоплощении своего духа в дух чужих народов, перевоплощении почти совершенном, а потому и чудесном, потому что нигде ни в каком поэте целого мира такого явления не повторилось. Это только у Пушкина, и в этом смысле, повторяю, он явление невиданное и неслыханное, а по-нашему, и пророческое, ибо... ибо тут-то и выразилась наиболее его национальная русская сила, выразилась именно народность его поэзии, народность в дальнейшем своем развитии, народность нашего будущего, таящегося уже в настоящем, и выразилась пророчески. Ибо что такое сила духа русской народности как не стремление ее в конечных целях своих ко всемирности и ко всечеловечности? Став вполне народным поэтом, Пушкин тотчас же, как только прикоснулся к силе народной, так уже и предчувствует великое грядущее назначение этой силы. Тут он угадчик, тут он пророк.

<...> Если наша мысль есть фантазия, то с Пушкиным есть, по крайней мере, на чем этой фантазии основаться. Если бы жил он дольше, может быть, явил бы бессмертные и великие образы души русской, уже понятные нашим европейским братьям, привлек бы их к нам гораздо более и ближе, чем теперь, может быть, успел бы им разъяснить всю правду стремлений наших, и они уже более понимали бы нас, чем теперь, стали бы нас предугадывать, перестали бы на нас смотреть столь недоверчиво и высокомерно, как теперь еще смотрят. Жил бы Пушкин долее, так и между нами было бы, может быть, менее недоразумений и споров, чем видим теперь. Но бог судил иначе. Пушкин умер в полном развитии своих сил и бесспорно унес с собою в гроб некоторую великую тайну. И вот мы теперь без него эту тайну разгадываем.

Вопросы и задания

1. Определите основную тему речи Ф. М. Достоевского.
2. Как построена речь? Определите вступление и заключение речи.

3. Составьте план основной части выступления.
4. Какими изобразительными средствами пользуется Ф. М. Достоевский в своей речи?
5. Подготовьте небольшое выступление на темы: «Мой любимый поэт», «За что я люблю Пушкина».

Речи И. С. Тургенева

ТРЕХСОТЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ШЕКСПИРА

Мм. гг.!

23-го апреля 1564 г., ровно три столетия тому назад, в год рождения Галилея и смерти Кальвина, в небольшом городке средней полосы Англии явился на свет ребенок, темное имя которого, тогда же записанное в приходский церковный список, давно уже стало одним из самых лучезарных, самых великих человеческих имен – явился Вильям Шекспир. Он родился в полном разгаре шестнадцатого века, того века, который, по справедливости, признается едва ли не самым знаменательным в истории европейского развития, века, изобиловавшего великими людьми и великими событиями, видевшего Лютера и Бакона, Рафаэля и Коперника, Сервантеса и Микеланджело, Елизавету Английскую и Генриха Четвертого.

<...> Мы, русские, в первый раз празднуем нынешнюю годовщину; но и другие народы Европы не могут похвастаться перед нами в этом отношении. Когда исполнилось первое столетие после рождения Шекспира, имя его было почти совершенно забыто даже в родной его стране; Англия только что выходила из-под власти республиканцев и пуритан, считавших драматическое искусство развратом и запретивших сценические представления; да и самое возрождение театра при Карле Втором не имело ничего общего с целомудренным духом Шекспира, было недостойно его. В 1764 г., двести лет после его рождения, Англия уже знала своего поэта, уже гордилась им; в Германии Лессинг уже указал на него своим соотечественникам, Виланд переводил его, и юноша Гете, будущий творец «Гецца», читал его с благоговением; но все-таки слава его не проникла в массы, не распространилась далее некоторой части образованного общества, литературных кружков; в самой Англии, где в течение почти ста лет не явилось ни одного издания Шекспира, известный актер Гаррик, желая отпраздновать годовщину его рождения, не усомнился дать «Отелло», «приспособленного» для

сцены, с приделанной развязкой; а во Франции о Шекспире знал едва ли не один Вольтер, да и тот величал его варваром. Упомянуть ли нам о России? Тогда только что начиналось царствование Екатерины, и Сумароков считался нашим великим трагиком...

Но вот прошло еще сто лет, и что же мы видим? Без преувеличения можно сказать, что нынешний день празднуется или поминается во всех концах земли. В отдаленнейших краях Америки, Австралии, Южной Африки, в дебрях Сибири, на берегу священных рек Индостана, с любовью и признательностью произносится имя Шекспира, так же как во всей Европе.

<...> Целый мир им завоеван: его победы прочнее побед Наполеонов и Цезарей. Каждый день, как волны во время прилива, прибывают новые его подданные – и с каждым днем шире и шире становятся эти людские волны. Ни один образ не вырос так в последние сто лет, как образ Шекспира, – и не будет конца его росту. Сколько в эти сто лет явилось изданий, переводов, на скольких различных языках, сколько художников, живописцев, музыкантов, ваятелей воплощали его типы, вдохновлялись ими! Сколько их еще видится впереди! Сколько грядущих поколений, сколько племен, теперь еще едва известных, сколько наречий, быть может едва лепечущих, теперь примкнув к торжественному шествию его славы. Мы празднуем его трехсотлетнюю годовщину; но мы уже ныне с уверенностью можем предсказать праздник его тысячелетия. Да; подобно своему единственному сопернику, величайшему поэту древнего мира Гомеру, который, доживая свое третье тысячелетие, весь сияет блеском бессмертной молодости неувядаемой силы, величайший поэт нового мира создан для вечности – и будет жить вечно!

Мы, русские, празднуем память Шекспира, и мы имеем право ее праздновать. Для нас Шекспир не одно только громкое, яркое имя, которому поклоняются лишь изредка и издали: он сделался нашим достоянием, он вошел в нашу плоть и кровь. Ступайте в театр, когда даются его пьесы <...> ступайте в театр, пробегите все ряды собравшейся толпы, приглядитесь к лицам, прислушайтесь к суждениям – и вы убедитесь, что перед вашими глазами совершается живое, тесное общение поэта с его слушателями, что каждому знакомы и дороги созданные им образы, понятны и близки мудрые

и правдивые слова, вытекшие из сокровищницы его всеобъемлющей души! Или образ Гамлета не ближе, не понятнее нам, чем французам, – скажем более – чем англичанам? Не соединилось ли навек для нас навсегда с этим образом воспоминание о величайшем русском – именно русском актере, Мочалове? Не приветствуем ли мы с особенным участием каждую попытку передать нам шекспировские творения нашими родными звуками? И, наконец, может ли не существовать особой близости и связи между беспощаднейшим и, как старец Лир, всепрощающим сердцеведцем, между поэтом, более всех и глубже всех проникнувшим в тайны жизни, – и народом, главная отличительная черта которого до сих пор состоит в почти беспримерной жажде самосознания, в неутомимом изучении самого себя, – народом, так же не щадящим собственных слабостей, как и прощающим их у других, – народом, наконец, не боящимся выводить эти самые слабости на свет божий, как и Шекспир не страшится выносить темные стороны души на свет поэтической правды, на тот свет, который в одно и то же время и озаряет и очищает их?

Говорить ли нам теперь перед вами о самом Шекспире? Попытаться ли в быстрых, поневоле кратких очерках, представить сильную оценку его гения? Едва ли это возможно и едва ли нужно, тем более что он сам сейчас заговорит перед вами. Шекспир, как природа, доступен всем, и изучать его должен каждый сам, как и природу. Как она, он и прост и многосложен – весь, как говорится, на ладони – и бездонно глубок, свободен до разрушения всяких оков и постоянно исполнен внутренней гармонии и той неуклонной законности, логической необходимости, которая лежит в основании всего живого. А потому ограничимся указанием на его же изречение, примененное им к едва ли не чистейшему из его созданий, к Бруту:

Природа могла бы встать и промолвить, указывая на него: *Это был человек!*

Шекспир не нашел никакого более сильного слова, которым он бы мог почтить побежденную добродетель – пусть же будет это самое слово высшею данью нашего благоговения к торжествующему гению!⁴⁴

⁴⁴ Тургенев И. С. Собр. соч. В 10 т. Т. 10. М., 1962. С. 270–273.

Вопросы и задания

1. Определите, к какому роду красноречия принадлежит речь.
2. Уточните тему речи, рассмотрите ее структуру.
4. Установите вид рассуждения: дедуктивное или индуктивное.
4. Найдите изобразительные средства, которые использует И. С. Тургенев в своей речи.
5. Определите средства установления контакта со слушателями.
6. Подготовьте небольшое выступление на тему «Мой любимый драматург».

РЕЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ В МОСКВЕ 6 МАРТА 1879 г.

Гг., начну с просьбы: позвольте мне не говорить о моей благодарности. Это выражение слишком слабо и недостаточно. Такие дни, какие я прожил в Москве, такой прием останутся навсегда в моей памяти, и, как я уже имел честь сказать третьего дня гг. студентам, составляют лучшую награду писателя пред концом его поприща. Я предпочитаю осветить значение и смысл приема, которым вы меня удостоили, особенно вы, гг. молодежь. Нет никакого сомнения, что сочувствие ваше относится ко мне не столько как к писателю, успевшему заслужить ваше одобрение, сколько к человеку, принадлежащему эпохе 40-х годов, – оно относится к человеку, не изменившему до конца ни своим художественно-литературным убеждениям, ни так называемому либеральному направлению. Это слово «либерал» в последнее время несколько опошлилось, и не без причины. Теперь, когда все указывает на то, что мы стоим накануне хотя близкого и законно правильного, но значительного перестроя общественной жизни, это слово является чем-то неопределенным и шатким. Кто им, подумаешь, не прикрывается! Но в наше, в мое молодое время, когда еще помину не было о политической жизни, слово «либерал» означало протест против всего темного и притеснительного, означало уважение к науке и образованию, любовь к поэзии и искусству, и наконец – пуще всего – означало любовь к народу, который, находясь еще под гнетом крепостного бесправия, нуждался в деятельной помощи своих счастливых сынов. Мне сдается, что нынешнее молодое поколение поступает согласно с высказанным мною воззрением: оно поняло, в чем тут вопрос, протянуло руку старым либералам

и старым художникам в моем лице, оно связует нить преданий, оно продолжает начатое дело; и если, как слышно, это сближение произошло вследствие недавнего поворота, то душевно радуюсь, что дожил до него. В сравнении с нами молодое поколение сделало много шагов вперед; оно до некоторой степени подготовило себя к той будущности, на которую я указывал, но только до некоторой степени. Надо докончить начатое, и докончить прямо, честно, по открытому пути. Задача его, правда, труднее и сложнее нашей: тогда вся сознательная жизнь общества текла, если можно так выразиться, по одному руслу, теперь она разветвилась или готовится разветвиться, как оно и следует в более зрелом возрасте государства. Сочувствую всем стремлениям молодежи, но полагаю, что она хорошо делает, сближаясь с нами: есть чему поучиться и у нас, стариков. Во всяком случае, от души желаю, чтобы она так же честно и серьезно, так же избегая напрасных увлечений вдаль и по сторонам, но и не отступая так же ни шагу назад, - относилась к своим задачам, как то делали иные из моих сверстников, имена которых проложили славный след в истории русского просвещения. Стоит только вспомнить хоть тех из них, которые составляли некогда украшение и гордость Московского университета. Да возникнут между вами новые Грановские и новые Белинские! - прибавлю я. Я уже не говорю о новых Пушкиных и Гоголях, - таких явлений надо ожидать с смирением и как дара... И так как я уже упомянул об университете, то позвольте мне окончить мою речь тостом за его процветание, неразлучное с правильным, всесторонним и мощным развитием нашего молодого поколения, - нашей надежды и нашей будущности!⁴⁵

Вопросы и задания

1. Определите тему выступления.
2. Составьте план речи.
3. Рассмотрите экспрессивные свойства текста.
4. Как вы понимаете выражение: «Да возникнут между вами новые Грановские и новые Белинские... Я уже не говорю о новых Пушкиных и Гоголях, - таких явлений надо ожидать с смирением и как дара...»

⁴⁵ Тургенев И. С. Собр. соч. Т. 10. С. 290-291.

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА А. С. ПУШКИНУ В МОСКВЕ

Мм. гг.! Сооружение памятника Пушкину, в котором участвовала, которому сочувствует вся образованная Россия и на празднование которого собралось так много наших лучших людей, представителей земли, правительства, науки, словесности и искусства, – это сооружение представляется нам данью признательной любви общества к одному из самых достойных его членов. Постараемся в немногих чертах определить смысл и значение этой любви.

Пушкин был первым русским художником-поэтом. Художество, принимая это слово в том обширном смысле, который включает в его область и поэзию, – художество как воспроизведение, воплощение идеалов, лежащих в основах народной жизни и определяющих его духовную и нравственную физиономию, – составляет одно из коренных свойств человека. Уже предчувствуемое и указанное в самой природе, художество – искусство – является, правда, тоже как подражание, но уже одухотворенное в самой ранней поре народного существования, как нечто отличительно-человеческое. Дикарь каменного периода, начертавший концом кремня на приспособленном обломке кости медвежью или лосиную голову, уже перестал быть дикарем, животным. Но только тогда, когда творческой силою избранных народ достигает сознательно полного, своеобразного выражения своего искусства, своей поэзии – он тем самым заявляет свое окончательное право на собственное место в истории; он получает свой духовный облик и свой голос – он вступает в братство с другими, признавшими его народами.

<...> Пушкин, повторяем, был нашим первым поэтом-художником. В поэте, как в полном выразителе народной сути, сливаются два основных ее начала: начало *восприимчивости* и начало *самодетельности*, женское и мужское начало, – осмелились мы бы прибавить. У нас же, русских, позднее других вступивших в круг европейской семьи, оба эти начала получают особую окраску; восприимчивость у нас является двойственной: и на собственную жизнь, и на жизнь других западных народов со всеми ее богатствами – и подчас горькими для нас плодами; а самодетельность наша получает тоже какую-то особенную, неравномерную, порывистую, иногда зато гениальную силу: ей приходится бороться и с чуждым усложнением, и с собственными противоречиями. Вспомните, мм.

гг., Петра Великого, натура которого как-то родственна натуре самого Пушкина. Недаром же он питал к нему особенное чувство любовного благоговения! <...> Что же касается до самодеятельности, то она в Пушкине возбудилась рано и, быстро утратив свой ищущий, неопределенный характер, превратилась в свободное творчество. Ему и восемнадцати лет не было, когда Батюшков, прочитав его элегию: «Редет облаков летучая гряда», воскликнул: «Злодей! как он начал писать!» Батюшков был прав: *так* еще никто не писал на Руси. Быть может, воскликнув: «Злодей!», Батюшков смутно предчувствовал, что иные его стихи и обороты будут называться пушкинскими, хотя и явились раньше пушкинских. Независимый гений Пушкина скоро – если не считать немногих и незначительных уклонений – освободился и от подражания европейским образцам и от соблазна подделки под народный тон.

<...> Возвратимся к Пушкину. Вопрос: может ли он называться поэтом национальным, в смысле Шекспира, Гете и др., мы оставим пока открытым. Но нет сомнения, что он создал наш поэтический, наш литературный язык и что нам и нашим потомкам остается только идти по пути, проложенному его гением. Из выше сказанных нами слов вы уже могли убедиться, что мы не в состоянии разделять мнения тех, конечно, добросовестных людей, которые утверждают, что настоящего русского литературного языка вовсе не существует; что нам его даст один простой народ вместе с другими спасительными учреждениями. Мы, напротив, находим в языке, созданном Пушкиным, все условия живучести: русское творчество и русская восприимчивость стройно слились в этом великолепном языке, и Пушкин сам был великолепный русский художник.

Именно: русский! Самая сущность, все свойства его поэзии совпадают со свойствами, сущностью нашего народа. Не говоря уже о мужественной прелести, силе и ясности его языка – это прямодушная правда, отсутствие лжи и фразы, простота, эта откровенность и честность ощущений – все эти хорошие черты хороших русских людей поражают в творениях Пушкина не одних нас, его соотечественников, но и тех из иностранцев, которым он стал доступен. Суждения таких иностранцев бывают драгоценны: их не покупает патристическое увлечение. «Ваша поэзия, – сказал нам однажды Мериме, известный французский писатель и поклонник Пушкина, которого он, не обинуясь, называл величайшим поэтом

своей эпохи, чуть ли не в присутствии самого Виктора Гюго, – ваша поэзия ищет прежде всего правды, а красота потом является сама собою; наши поэты, напротив, идут совсем противоположной дорогой: они хлопочут прежде всего об эффекте, остроумии, блеске, и если ко всему этому им предстанет возможность не оскорблять правдоподобия, так они и это, пожалуй, возьмут в придачу»... «У Пушкина, – прибавлял он, – поэзия чудным образом расцветает как бы сама собою из самой трезвой прозы». <...> Он также сравнивал Пушкина с древними греками по равномерности формы и содержания образа и предмета, по отсутствию всяких толкований и моральных выводов. Помнится, прочтя однажды «Анчар», он после конечного четверостишия, заметил: «Всякий новейший поэт не удержался бы тут от комментариев». Мериме также восхищался способностью Пушкина вступать немедленно *in medias res*, «братъ быка за рога», как говорят французы, и указывал на его «Дон-Жуана», как на пример такого мастерства.

Да, Пушкин был центральный художник, человек близко стоящий к самому средоточию русской жизни. Этому его свойству должно приписать и ту мощную силу самобытного присвоения чужих форм, которую сами иностранцы признают за нами, правда, под несколько пренебрежительным именем способности к «ассимиляции». Это свойство дало ему возможность создать, например, монолог «Скупого рыцаря», под которым с гордостью подписался бы Шекспир. Поразительна также в поэтическом темпераменте Пушкина эта особенная смесь страстности и спокойствия, или, говоря точнее, эта объективность его дарования, в котором субъективность его личности сказывается лишь одним внутренним жаром и огнем.

Все так... Но можем ли мы по праву назвать Пушкина национальным поэтом в смысле всемирного (эти два выражения часто совпадают), как мы называем Шекспира, Гете, Гомера?

Пушкин не мог всего сделать. Не следует забывать, что ему одному пришлось исполнить две работы, в других странах разделенные целым столетием и более, а именно: установить язык и создать литературу. К тому же над ним тоже отяготела та жестокая судьба, которая с такой, почти злорадной, настойчивостью преследует наших избранников. Ему и тридцати семи лет не минуло, когда она его вырвала от нас. Без глубокой грусти, без какого-то тайного, хоть и беспредметного негодования нельзя читать сло-

ва, начертанные им в одном его письме, за несколько месяцев до смерти: «Моя душа расширилась: я чувствую, что я могу творить». Творить! А уже отливалась та глупая пуля, которая должна была положить конец его расцветающему творчеству! Быть может, уже отливалась тогда и та, другая пуля, которая предназначалась на убийство другого поэта, пушкинского наследника, начавшего свое поприще с известного, негодующего стихотворения, внушенного ему гибелью его учителя... Но не будем останавливаться на этих трагических случайностях, тем более трагических, что они случайны. Из этой тьмы возвратимся к свету; возвратимся к поэзии Пушкина.

Здесь не место и не время указывать на отдельные его произведения: другие это сделают лучше нас. Ограничимся замечанием, что Пушкин в своих созданиях оставил нам множество образцов, типов (еще один несомненный признак гениального дарования!), – типов того, что совершилось потом в нашей словесности. Вспомните хоть сцену корчмы из «Бориса Годунова», «Летопись села Горюхина» и т. д. А такие образы, как Пимен, как главные фигуры «Капитанской дочки», не служат ли они доказательством, что и прошедшее жило в нем такою же жизнью, как и настоящее, как и предсознанное им будущее?

<...> Как известно, он в последние годы своей жизни, в лучшую пору своего творчества, уже почти ничем не делился с читателями, оставляя в портфеле такие произведения, как «Медный всадник». Он до некоторой степени не мог не чувствовать пренебрежения к публике, которая приучилась видеть в нем какого-то сладкопевца, соловья... Да и как нам винить его, когда вспомнишь, что даже такой умный и проницательный человек, как Баратынский, призванный вместе с другими разбирать бумаги, оставшиеся после смерти Пушкина, не усомнился воскликнуть в одном письме, адресованном тоже к умному приятелю: «Можешь ты себе представить, что меня больше всего изумляет во всех этих поэмах? Обилие мыслей! Пушкин – мыслитель! Можно ли было это ожидать?» Все это Пушкин предчувствовал. Доказательством тому известный сонет («Поэту», 1 июля 1830 г.), который мы просим позволение прочесть перед вами, хотя, конечно, каждый из вас его знает... Но мы не можем противиться искушению украсить этим поэтическим золотом нашу скудную, прозаическую речь:

*Поэт! не дорожи любовью народной!
Восторженных похвал пройдет минутный шум,
Услышишь суд глупца и смех толпы холодной,
Но ты останься тверд, спокоен и угрюм.*

*Ты царь: живи один. Дорогою свободной
Иди, куда влечет тебя свободный ум,
Усовершенствуя плоды любимых дум,
Не требуя наград за подвиг благородный.*

*Они в самом тебе. Ты сам свой высший суд,
Всех строже оценить умеешь ты свой труд.
Ты им доволен ли, взыскательный художник?
Доволен? Так пускай толпа его бранит,
И плюет на алтарь, где твой огонь горит,
И в детской резвости колеблет твой треножник.*

Пушкин тут, однако, не совсем прав – особенно в отношении к последовавшим поколениям. Не в «суде глупца» и не в «смехе толпы холодной» было дело; причины того охлаждения лежали глубже. Они достаточно известны. Нам приходится только воззвать их в вашей памяти. Они лежали в самой судьбе, в историческом развитии общества, в условиях, при которых зарождалась новая жизнь, вступившая из литературной эпохи в политическую. Возникли неожиданные и, при всей неожиданности, законные стремления, небывалые и неотразимые потребности; явились вопросы, на которые нельзя было не дать ответа... Не до поэзии, не до художества стало тогда. Одинаково восхищаться «Мертвыми душами» и «Медным всадником» или «Египетскими ночами» могли только записные словесники, мимо которых пробежали сильные, хотя и мутные волны той новой жизни.

Как бы то ни было, заслуги Пушкина перед Россией велики и достойны народной признательности. Он дал окончательную обработку нашему языку, который теперь по своему богатству, силе, логике и красоте формы признается даже иностранными филологами едва ли не первым после древнегреческого; он отозвался типическими образами, бессмертными звуками на все веяния русской жизни. Он первый, наконец, водрузил могучей рукою знамя поэзии глубоко в русскую землю; и если пыль поднявшейся после него битвы затемнила на время это светлое знамя, то теперь, когда

эта пыль начинает опадать, снова засиял в вышине, водруженный им победоносный стяг. Сияй же, как он, благородный медный лик, воздвигнутый в самом сердце древней столицы, и гласи грядущим поколениям о нашем праве называться великим народом потому, что среди этого народа родился, в ряду других великих, и *такой* человек! И как о Шекспире было сказано, что всякий, вновь выучившийся грамоте, неизбежно становится его новым чтецом – так и мы будем надеяться, что всякий наш потомок, с любовью остановившийся перед изваянием Пушкина и понимающий значение этой любви, тем самым докажет, что он, подобно Пушкину, стал более русским и более образованным, более свободным человеком! Пусть это последнее слово не удивит вас, мм. гг.! В поэзии – освободительная, ибо возвышающая, нравственная сила. Будем также надеяться, что в недалеком времени даже сыновьям нашего простого народа, который теперь не читает нашего поэта, станет понятно, что значит это имя: Пушкин! – и что они повторяют уже сознательно то, что нам довелось недавно слышать из бессознательно лепечущих уст: «Это памятник – учителю!»⁴⁶.

Вопросы и задания

1. Составьте план речи.
2. Уточните тему текста, рассмотрите структуру рассуждения: выделите тезис, аргументы, выводы.
3. Установите вид рассуждения: дедуктивное или индуктивное.
4. Какие средства выразительности использует в речи Тургенев?
5. Какие риторические функции выполняют тропы?
6. Как Тургенев заканчивает свою речь?
7. Сравните речь Тургенева о Пушкине с речью Достоевского с точки зрения изобразительно-выразительных средств, а также выдвигаемых аргументов.

⁴⁶ Тургенев И. С. Собр. соч. Т. 10. С. 300–307.

Речи М. А. Шолохова

**ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ТРЕТЬЕМ ВСЕСОЮЗНОМ
СОВЕЩАНИИ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ**

(1956)

Мои друзья из нашего писательского руководства ставят меня иногда в неловкое положение. Дескать, тебе необходимо выступить: «Скажи молодым писателям прочувствованное слово».

– А о чем?

– Ну, о том, что писательский труд не легкий, о том, что бывает он тяжел, что писательская профессия трудна, что это святое дело.

И что же получается?

Отобрали мы из молодых триста шестьдесят самых талантливых, самых способных. И стоит ли мне с такими способными говорить об азах? Буду говорить, как с равными равный.

Что же, если говорить о литературе и, в частности, об этом совещании, то кое в чем я не согласен с докладчиком т. Ажаевым.

Мне, например, не нравится та часть его речи, где он, давая положительную оценку тому или иному произведению, считает необходимым в бочку меда непременно пустить ложку дегтя. Как будто не будет семинара, где можно разобрать подробно достоинства и недостатки того или иного произведения, манеру авторского письма – все то, из чего складывается творческая сущность произведения. Стоило ли с такой высокой трибуны говорить о деталях и подробностях?

В частности, мне казалось, он нашел нужное слово, когда привел высказывание Горького насчет того, что одно дело выучиться лыко драть, а другое дело – лапти плести.

Я не буду занимать ваше время долго. Если речь идет о лыке, все-таки хорошо драть лыко как будто на одном и хорошо знакомом месте, и основательно, а не в порядке кратковременных наездов. А у нас вот шарахнулись и пожилые и молодые на целину за темами и сюжетами. И мы видим, результат не так уж хорош, а зачастую просто плачевный. Человек пробыл один-два месяца, допустим, даже полгода, лыка надрал, а лапти все равно не получают.

Большинство из вас из областей. Это хорошо, ближе к жизни.

Мне хотелось бы вам пожелать, чтобы вы в литературе не остались перестарками. Известна такая категория девиц, которые

долго не выходят замуж. Пусть скорее приходит к вам творческая зрелость. Пусть она радует не только нас, писателей, но и читателя, огромного и требовательного, настоящего читателя, какого, пожалуй, нигде в мире еще нет.

И в связи с этим еще одно пожелание: не оставайтесь в литературе до старости в детских коротких штанишках! А такие, к сожалению, у нас еще бывают.

В заключение моей короткой речи хочется пожелать вам не только в наступившем году, но и вообще в жизни и больших дерзаний, и больших творческих успехов⁴⁷.

Вопросы и задания

1. Определите тему выступления.
2. Рассмотрите экспрессивные средства текста. Укажите, какие фигуры и тропы употребляются в тексте.
3. Определите риторические функции выразительных средств.

ЖИВАЯ СИЛА РЕАЛИЗМА

(1965)

На этом торжественном собрании считаю своим приятным долгом еще раз выразить благодарность Шведской королевской академии, присудившей мне Нобелевскую премию.

Я уже имел возможность публично свидетельствовать, что это вызывает у меня чувство удовлетворения не только как международное признание моих профессиональных заслуг и особенностей, присущих мне как литератору. Я горжусь тем, что эта премия присуждена писателю русскому, советскому. Я представляю здесь большой отряд писателей моей родины.

Я уже высказал также удовлетворение и тем, что эта премия является косвенно еще одним утверждением жанра романа. Нередко за последнее время приходилось слышать и читать, по совести говоря, удивлявшие меня выступления, в которых форма романа объявлялась устаревшей, не отвечающей требованиям современности. Между тем именно роман дает возможность наиболее полно охватить мир действительности и спроецировать на изображении свое отношение к ней, к ее жгучим проблемам, отношение своих единомышленников.

⁴⁷ Шолохов М. А. Собр. соч. В 9 т. Т. 8. М., 1969. С. 302–303.

Роман, так сказать, наиболее предрасполагает к глубокому познанию окружающей нас огромной жизни, а не к попыткам представить свое маленькое «я» центром мироздания. Этот жанр по природе своей представляет самый широкий плацдарм для художника-реалиста. Многие молодые течения в искусстве отвергают реализм, исходя из того, что он будто бы отслужил свое. Не боясь упреков в консерватизме, заявляю, что придерживаюсь противоположных взглядов, будучи убежденным приверженцем реалистического искусства.

Сейчас часто говорят о так называемом литературном авангарде, понимая под этим моднейшие опыты преимущественно в области формы. На мой взгляд, подлинным авангардом являются те художники, которые в своих произведениях раскрывают новое содержание, определяющее черты жизни нашего века. И реализм в целом, и реалистический роман опираются на художественный опыт великих мастеров прошлого. Но в своем развитии приобрели существенно новые, глубоко современные черты.

Я говорю о реализме, несущем в себе идею обновления жизни, переделки ее на благо человеку. Я говорю, разумеется, о таком реализме, который мы называем сейчас социалистическим. Его своеобразие в том, что он выражает мировоззрение, не приемлющее ни созерцательности, ни ухода от действительности, зовущее к борьбе за прогресс человечества, дающее возможность постигнуть цели, близкие миллионам людей, осветить им пути борьбы.

Человечество не раздроблено на сонм одиночек, индивидуумов, плавающих как бы в состоянии невесомости, подобно космонавтам, вышедшим за пределы земного притяжения. Мы живем на земле, подчиняемся земным законам, и, как говорится в Евангелии, дню нашему довлеет злоба его, его заботы и требования, его надежды на лучшее завтра. Гигантские слои населения земли движимы едиными стремлениями, живут общими интересами, в гораздо большей степени объединяющими их, нежели разъединяющими.

Это люди труда, те, кто своими руками и мозгом создает все. Я принадлежу к числу тех писателей, которые видят для себя высшую честь и высшую свободу в ничем не стесняемой возможности служить своим пером трудовому народу.

Отсюда проистекает все. Отсюда следуют выводы о том, каким мыслится мне, как советскому писателю, место художника в современном мире.

Мы живем в беспокойные годы. Но нет на земле народа, который хотел бы войны. Есть силы, которые бросают целые народы в ее огонь. Может ли не стучать пепел ее в сердце писателя, пепел необозримых пожаров второй мировой войны? Может ли честный писатель не выступать против тех, кто хотел бы обречь человечество на самоуничтожение?

В чем же состоит призвание, каковы задачи художника, считающего себя не подобием безучастного к людским страданиям божества, вознесенного на Олимп над схваткой противоборствующих сил, а сыном своего народа, малой частицей человечества?

Говорить с читателем честно, говорить людям правду – подчас суровую, но всегда мужественную, укреплять в человеческих сердцах веру в будущее, в свою силу, способную построить это будущее. Быть борцом за мир во всем мире и воспитывать своим словом таких борцов повсюду, куда это слово доходит. Объединять людей в их естественном и благородном стремлении к прогрессу. Искусство обладает могучей силой воздействия на ум и сердце человека. Думаю, что художником имеет право называться тот, кто направляет эту силу на созидание прекрасного в душах людей, на благо человечества.

Мой родной народ на своих исторических путях шел вперед не по торной дороге. Это были пути первооткрывателей, пионеров жизни. Я видел и вижу свою задачу как писателя в том, чтобы всем, что написал и напишу, отдать поклон этому народу-труженику, народу-строителю, народу-герою, который ни на кого не нападал, но всегда умел с достоинством отстоять созданное им, отстоять свою свободу и честь, свое право строить себе будущее по собственному выбору.

Я хотел бы, чтобы мои книги помогали людям стать лучше, стать чище душой, пробуждать любовь к человеку, стремление активно бороться за идеалы гуманизма и прогресса человечества. Если мне это удалось в какой-то мере, я счастлив.

Благодарю всех, кто находится в этом зале, всех, кто прислал мне приветствия и поздравления в связи с Нобелевской премией⁴⁸.

⁴⁸ Шолохов М. А. Собр. соч. Т. 8. М., 1969. С. 413–415.

Вопросы и задания

1. Составьте план речи Шолохова.
2. Актуальны ли в наши дни проблемы, поднятые писателем в своей речи?
3. Как вы думаете, в чем состоит призвание писателя?

**РЕЧЬ НА IV СЪЕЗДЕ ПИСАТЕЛЕЙ СССР
(1965)**

Дорогие товарищи делегаты! Уважаемые гости нашего съезда!

Судя по прошедшим дням съезда, все идет у нас, как у добрых людей: тихо, мирно, спокойно, без резких выступлений, без излишних треволнений, – словом, тишь, да гладь, да божья благодать, а отсюда дыхание у всех ритмичное, улыбки благодушные и такая в зале господствует умиротворенность, что кое-кого уже в дремоту клонит...

Видно, основательно поработало руководство союза по подготовке к съезду, за что ему от нас, разумеется, и честь, и великая хвала!

Помнится, на прошедших съездах было несколько иначе: образно говоря, скрещивались мечи в выступлениях рыцарей пера, звенели латы, в воинственном задоре мы не щадили друг друга и разъезжались после съезда, потирая ушибленные места и придиричиво ощупывая полученные шишки, потому что в те «достопаальные года» мы были скупы на похвалы и неохотно раздавали индальгенции, пироги и пышки, – во всяком случае, не так щедро, как на этом съезде одаривали нас Марков и Дудин. А шишки в прошлом наставляли мы друг другу с превеликим усердием. Да иной раз и поделом.

Ваш покорный слуга тоже не раз выходил на ристалище, бил и сам был бит. Но не подумайте, что я скорблю о бурных днях минувших съездов и снова рвусь в бой. Наоборот, меня радует мирная обстановка, я, как и все вы, за мир и за мирное сосуществование, в пределах Союза советских писателей и дальше.

<...> Однако не надо забывать одну мудрую восточную поговорку: «В пути реже оглядывайся назад, смотри вперед, если не хочешь споткнуться». Давайте подумаем и о будущем, чтобы поменьше спотыкаться.

Меня радует обстановка спокойной деловитости на съезде и в то же время несколько смущает неприкрытое желание нашего писательского руководства во что бы то ни стало провести съезд, минуя острые углы. Думается, что это не совсем оправданно. Конец так или иначе будет благополучный, но мы не виделись семь лет, и нам есть о чем поговорить, помимо чисто творческих задач и проблем.

Я не стою у руля правления союза, и мне, как рядовому писателю, не умеющему давать руководящие указания, разрешите коснуться некоторых вопросов, которые тревожат, надеюсь, не меня одного.

<...> Не знаю, что испытывают другие делегаты съезда, но меня лично крайне огорчает отсутствие моего дорогого старого друга Ильи Григорьевича Эренбурга. Посмотришь, посмотришь вокруг – нет Ильи Григорьевича, и вроде чего-то тебе не хватает, становится как-то не по себе, сосет под ложечкой, и явная грусть черной тенью ложится на мое в общем-то безоблачное настроение. Где Эренбург? Оказывается, он накануне съезда отбыл к берегам италийским. Нехорошо как-то получилось у моего друга.

У мастеров любого цеха есть свое не только цеховое, но и человеческое достоинство и, если хотите, – гордость за свое ремесло. И не надо бы Илье Григорьевичу обижать всех нас. Ни к чему это в коллективе ставить самого себя над всеми и действовать по принципу сварливой свекрови: «Как хочу, так и верчу».

<...> Если уже говорить о молодых, то давайте, вспомнив прошлое, прикинем на будущее. Когда-то, в начале 30-х гг., Фадеев после посещения одного бывшего губернского городка в Средней России рассказал мне такой эпизод: «Знаешь, захотелось посмотреть один старинный монастырь. Походил, посмотрел. В монастыре еще действовала старенькая, полуразрушенная церквушка. На обратном пути к городу вижу: на скате окружающего монастыря рва резвится, играет шумная стайка ребятишек, а вдали от них один мальчик с завистью смотрит на сверстников, но не подходит к ним, рвет чахлую травку, копает ножонкой землю, – словом, пытается развлекаться сам. Думаю, чем-то проштрафился хлопец. Подхожу, спрашиваю: «Ты почему один? Почему с ребятами не играешь? Чем провинился?» А он снизу вверх посмотрел на меня по-взрослому грустными глазами и говорит: «Я сын священника. Мой папа вот в этой церкви служит. Поэтому мальчики со мной не водятся, и я играю один». Фадеев помолчал, а потом как-то реши-

тельно сказал: «И знаешь, старик, я заплакал. Отвернулся и заплакал. Вот, думаю, какое страшное детство!» Но закончил он рассказ так, как надо: «Впрочем, ты знаешь, старик, все разбойники немного сентиментальны».

Наши «трудные» молодые чем-то напоминают мне этого маленького поповича: играют в одиночку, локтя коллектива не чувствуют, а мы, старые, «сентиментальные разбойники», и не плачем над их судьбой, и не пытаемся по-настоящему сблизиться с ними, а в некотором роде учим их и обращаемся с ними примерно так, как старый фельдфебель с новобранцами.

Думается, пора с этим кончать! И нечего искать в случившемся одного виновного. Давайте по чести скажем, что в сложившихся ненормальных взаимоотношениях с частью молодых все мы виноваты: и комсомол, и руководство союза, и мы – старые писатели.

<...> Я не могу умолчать о том, что кое в чем повинны и эти молодые: этакая фронда, непризнание общепринятых норм поведения и кое-что другое есть на их совести. Но давайте пока спишем это на возраст, ну, а с годами и претензии наши будем вести уже по более крупному счету.

Если же говорить о всех молодых в целом, то нечего в кулак шептать – великолепная у нас растет смена! Особенно радует появление огромного числа подлинно молодых талантов – тех, которые сейчас говорят еще мальчишескими тенорами, у которых от юности ломаются голоса и кое-кто из них еще нет-нет да и кукарекнет.

<...> Но и тут есть над чем поразмыслить и попытаться заглянуть в будущее. Я хочу привести некоторые цифры, заставляющие призадуматься и пораскинуть умом. На первом съезде писателей делегатов до сорока лет было 71 проц., на втором – уже только 20,6 проц., на третьем – 13,9 проц. и, наконец, из общего числа на нынешнем съезде – всего лишь 12,2 проц. Стареем, братцы писатели! И не пора ли подумать о том, чтобы смелее привлекать молодых и на съезды, и в правящие органы отделений и союзов писателей. <...> Седина, конечно, вещь почтенная, но только ли она должна служить пропуском к руководству? Немного грустновато выглядит средний возраст делегатов нынешнего съезда, приближающийся к шестидесяти годам. Но ведь это – нынешний день литературы, а хороший хозяин живет не одним нынешним днем. А мы вправе считать себя хорошими хозяевами, а не пустодомами.

Так что, как видите, вопрос о всяческом продвижении молодых уже стоит перед нами со всей остротой и неотложностью, и его надо решать, не откладывая в долгий ящик. <...>

И пора бы уже признанным мастерам рассказа и повести, которых у нас в достатке, перейти к крупным полотнам. У этих писателей хватит и таланта и умения создать значительные произведения, которые еще больше обогатят нашу литературу. <...>

Мне думается, что богатство замыслов соответствует нашим возможностям. И работать придется ведь не только в юбилейном году. Я крепко верю в то, что советская литература подарит своей стране и миру немало новых блистательных произведений. К этому у нас есть все условия и возможности.

От души желаю всем вам дерзаний в поисках и больших творческих успехов⁴⁹.

Вопросы и задания

1. Составьте план речи.
2. Определите, к какому роду красноречия относится речь.
3. Рассмотрите структуру рассуждения: выделите тезис, аргументы, выводы.
4. Какие сильные доводы приводит М. Шолохов для доказательства того, что нужно привлекать больше молодежи и на съезды, и в писательские организации?

⁴⁹ Шолохов М. А. Собр. соч. Т. 8. С. 433–439.

III. АФОРИЗМЫ О КРАСНОРЕЧИИ

Высказывания авторов, оказавших большое влияние на ход развития истории, культуры и науки, взяты из книги: «Энциклопедия афоризмов». Минск, 1999. С. 992.

Изысканная, насыщенная, чопорная речь несовместима с чувством. Она не служит истинным его выражением и не может его вызвать. Но чувство вполне мирится с самыми простыми, обыкновенными, даже пошлыми словами и выражениями.

Г. Э. Лессинг, немецкий теоретик искусства и литературный критик

Ничто не придает столько выражения и жизни, как жесты, движения рук, особенно при душевных волнениях; без жестов самое красивое лицо маловыразительно.

Г. Э. Лессинг

В искусстве речи трудно не много сказать, а мало сказать.

И. И. Винкельман, немецкий историк искусства

Часто неясность происходит столько же от многословия, сколько и от излишней краткости.

Ж. Л. Д'Аламбер, французский философ и математик

У истины простая речь.

Г. Сковорода, украинский философ, писатель

Слово принадлежит наполовину тому, кто говорит, и наполовину тому, кто слушает.

М. Монтень, французский философ

Спор – решето истины.

С. Гуаццо, итальянский писатель

Красноречие обладает, подобно прекрасному полу, такими значительными прелестями, что не терпит нападок на себя. И было бы бесполезно бранить искусство обманывать, когда людям нравится такого рода обман.

Д. Локк, английский философ

Нет большей грубости, чем прерывать другого во время выступления.

Д. Локк

Доказывая свое мнение и опровергая другие, если они ошибочны, будь сдержан как в словах, так и в выражениях.

Ф. Д. С. Честерфилд, английский писатель

Когда заметишь, что противник твой горячится, положи конец спору какой-нибудь шуткой.

Ф. Д. С. Честерфилд

Конечная цель красноречия – убеждать людей.

Ф. Д. С. Честерфилд

Никогда не доказывай своего мнения громко и с жаром, даже если в душе ты убежден в своей правоте, – выскажи его скромно и спокойно, ибо это единственный способ убедить.

Ф. Д. С. Честерфилд

Затянувшаяся дискуссия означает, что обе стороны не правы.

Вольтер, французский философ

Если люди долго спорят, то это доказывает, что то, о чем они спорят, неясно для них самих.

Вольтер

Когда сказать нечего, всегда говорят плохо.

Вольтер

Почти все то, что говорят люди, производит меньшее впечатление, чем сама манера, с какой это говорится, так как те, кто слушают, имеют приблизительно те же мысли, как и тот, кто их высказывает, и только выражение составляет разницу.

Вольтер

Прекрасная мысль теряет всю свою цену, если дурно выражена, а если повторяется, то наводит на нас скуку.

Вольтер

Стихи повсюду были первыми детьми гения и первыми учителями красноречия.

Вольтер

Читая авторов, которые хорошо пишут, привыкают хорошо говорить.

Вольтер

Красноречие – это живопись мысли.

Б. Паскаль, французский математик

Красноречие – это искусство говорить так, чтобы те, к кому мы обращаемся, слушали не только без труда, но и с удовольствием, чтобы захваченные темой и подстрекаемые самолюбием, они хотели поглубже в нее вникнуть.

Б. Паскаль

Красноречие должно быть приятно содержательно, но нужно, чтобы это приятное, в свою очередь, было заимствовано от истинного.

Б. Паскаль

И самая блестящая речь надоедает. Если ее затянуть.

Б. Паскаль

Мысль меняется в зависимости от слов, которые ее выражают.

Б. Паскаль

Слушать стоит лишь того, чья речь подчинена мысли, а мысль – истине и добру.

Ф. Фенелон, французский писатель

Слишком красивые слова вызывают недоверие.

Ф. Фенелон

В большинстве споров можно подметить одну ошибку: в то время как истина лежит между двумя защищаемыми воззрениями, каждое из последних отходит от нее тем дальше, чем с большим жаром спорит.

Р. Декарт, французский философ

От упорства в споре больше потеряешь, чем выгадаешь, победив, – ты не истину отстаиваешь, а свою невоспитанность.

Б. Грасиан-и-Моралес, испанский писатель и философ

Доводы, до которых человек додумывается сам, обычно убеждают его больше, нежели те, которые пришли в голову другим.

Б. Паскаль

Почти во всех делах самое трудное – начало.

Ж.-Ж. Руссо, французский писатель и философ

Где темен стиль там царствует заблуждение.

Люк де Клапье Вовернар, французский писатель и философ

Вырази ложную мысль ясно, и она сама себя опровергнет.

Люк де Клапье Вовернар

Красноречив тот, кто даже непроизвольно заражает своей верой или страстью ум и сердце ближнего.

Люк де Клапье Вовернар

Красноречие высоко ценится в демократических государствах, сдержанность и благоразумие – в монархиях.

Э. Берк, английский философ

Кто станет говорить речи, другому – не перебивать, но дать окончить и потом другому говорить, как честным людям надлежит, а не как бабам-торговкам.

Петр I

IV. КРАТКИЙ СЛОВАРЬ УДАРЕНИЯ И ПРОИЗНОШЕНИЯ⁵⁰

А	Б
авто́граф	байхо́вый чай
аге́нт	балова́нный (<i>не</i> ба́лованный)
аге́нтство	балова́ть (<i>не</i> ба́ловать)
аго́ния	ба́ржа и ба́ржа
агрессия́	бахчево́й
агроно́мия	безуде́ржный
ада́птер [тэ]	без умо́лку
аде́кватный [дэ]	бенефи́с [<i>не</i> нэ]
акаде́мия <i>не</i> [дэ]	бензо́провод
аква́рель	беспре́цедентный
акселе́рация	бесхребетный [<i>не</i> бе́]
алкого́ль	бизнесме́н [нэ], [мэ] и [ме]
алфа́вит	бла́гостный [сн]
амёба	блекну́ть
ана́лог	блеф [<i>не</i> ле]
анестези́я [нэ; тэ]	блоки́рованный
ано́ним	блоки́ровать
анте́нна [тэ]	боа́ [бо]
анти́теза [тэ]	бомба́рдирова́ть
апарта́менты и апарта́менты	бо́мбовый
апарте́йд [тэ]	боя́знь
апелля́ция	бриллиа́нт и брилья́нт
арбу́з, арбу́за, <i>мн.</i> арбу́зы	бро́ня (закре́пление чего-н. за кем-н.)
аргуме́нт	бро́ня (защитная облицо́вка из стали)
аре́ст	брошю́ра [шу]
аристокра́тия	буржуа́зия
асимме́трия	бы́тие (<i>не</i> бы́тие)
астеро́ид [тэ]	бюрократия́
атеи́зм [тэ]	
атеи́ст [тэ]	
ателье́ [тэ]	
атле́т (<i>не</i> атлет)	В
ато́мный	ва́жный, <i>мн.</i> ва́жны (существе́нны)
афе́ра (<i>не</i> афе́ра)	и ва́жны (напыще́нны)
	ве́рба

⁵⁰ Составлен по словарям: Букчина Б. З., Сазонова И. К., Чельцова Л. К. Орфографический словарь русского языка. М., 2000; Резниченко И. Л. Орфографический словарь русского языка. М., 2003; Она же. Словарь ударений русского языка. М., 2007.

вероисповѣдание	далекó и далёко
видѣние (способность видеть)	дать, <i>прош.</i> далó и далó
видѣние (призрак)	двоюрóдный
вклинить и вклíнить	дезинфе́кция [<i>не</i> дэзы]
властнóй [сн]	деликатес [тэ]
внесенный (<i>не</i> внесенный)	деля́щий и деля́щий
возрастнóй [сн]	денационализа́ция [дэ]
волшебство	деспотия
во-пѣрвых	детектив [дэ, тэ]
ворóта	де-факто [дэ]
воскресѣние (возрождение)	дефис
воскресѣнье (день недели)	дециметр
воспроизведѣнный (<i>не</i> воспроизвѣ- денный)	де-юре [дэ, рэ]
втридорога	диагно́з
вундерки́нд [дэ]	диало́г
высококвалифи́цированный	диета [из] и [ие]
(<i>не</i> высококвалифи́цированный)	дио́птрия (<i>не</i> диоптрия)
Г	диспансе́р [сэ]
газиро́ванный	дисплéй
газопровóд	дистиллиро́ванный
ганте́ль [тэ]	добы́ча
гастроно́мия	доведѣ́нный (<i>не</i> доведѣ́нный)
гегемония	довезѣ́нный (<i>не</i> довезѣ́нный)
гектар	догмат (<i>не</i> догма́т)
генезис	догово́р, <i>мн.</i> догово́ры (разг. до́говор, догово́ра)
гóрдиев узел	догово́рённость (<i>не</i> догово́ренность)
горестнóй [сн]	дозвониться, дозвоню́сь,
горчи́чник [шн]	дозвони́шься
госпита́льный	докуме́нт
гофриро́ванный	долла́р
гравёр	донéльзя
гравиро́ванный	допечѣ́нный (<i>не</i> допéченный)
гротеск [тэ]	достигну́вший и достигши́й
грубошѣ́рстный [сн]	драматургия
губчатый	древко́
гусеница	дремо́та
густошѣ́рстный [сн]	Е
гусь, гуся	единовла́стный [сн]
Д	единоплеме́нный (<i>не</i> единоплемен- ный)
давні́шний	еди́нство
давя́щий и давя́щий	ёмко́стный [сн]

Ж

жадный, *мн.* жадны и жадны
 жёлтый, *м.м.* желты и желты
 жёлчный и жёлчный
 жемчуг *мн.* жемчуга
 жизнеобеспечение и жизнеобеспе-
 чение
 жизнерадостный [сн]
 жирный, *мн.* жирны и жирны

З

забелённый (*не забеленный*)
 забронировать (закрепить что-н. за кем-л.)
 бронировать (покрыть броней)
 завезённый (*не завезенный*)
 заведённый (*не заведенный*)
 завидно
 завистливый [сл]
 заморожённый (*не замороженный*)
 завсегда
 заговор
 заговорщик
 заголовок
 загрызенный (*не загрызанный*)
 задолго
 задорого и задорого
 задымлённый и задымленный
 заём (*не займ*)
 зазвонить, зазвоню, зазвонишь
 зазубрить, зазубрит и зазубрит
 заиндеветь и заиндеветь
 клеить
 заклинить и заклинить
 закупорить (*не закупорить*)
 занятой (человек)
 занятый (дом)
 запершись (*не запершись*)
 заплесневелый и заплесневелый
 запломбированный (*не запломби-
 рованный*)
 заржаветь и заржаветь
 заряженный и заряженный
 заселённый (*не заселенный*)

засорённый (*не засоренный*)
 засуха
 звонить, звоню, звонишь
 злоба
 зубчатый

И

идентичный [дэ]
 изба, *вин.* избу и избу
 избалованный
 избаловать
 избранный
 издавна
 издалека и издалека
 изнеможённый
 изобретение
 изредка
 иконопись (*не иконопись*)
 иллюстрированный (*не иллюстри-
 рованный*)
 импорт
 импульс
 иначе и иначе
 индекс [дэ]
 индустрия (*реже индустрия*)
 иноплемённый (*не иноплеменный*)
 инструмент
 интервью [тэ]
 интервью [тэ]
 интернат [тэ]
 интерьер [тэ]
 инцидент (*не инцидент*)
 ирис (растение, нитки)
 ирис (сорт конфет)
 искра
 искренне и искренно
 искриться и искриться
 исподволь
 иссушенный
 истёкший (*не истёкший*)
 истерия
 исчерпать

К

кака́о [ао]
 ка́мбала
 ка́менноуго́льный и
 ка́менноуго́льный
 ка́мешек и ка́мушек
 ка́мфа́ра и ка́мфора
 ка́ре [рэ]
 катало́г
 ката́строфа
 каучу́к (не ка́учук)
 кафе́ [фэ]
 кафе́терий [тэ]
 кварта́л
 ке́дровый
 кета́ и кета́
 киломе́тр
 кине́матогра́фия
 кирзо́вый и кирзо́вый
 кито́вый (ус)
 кичи́ться
 кладби́ще
 кладо́вая (не кладо́вая)
 кла́сть, *прош.* кла́л, кла́ла
 кле́ить,
 ко́клюш (не ко́клюш)
 колле́дж (в Англии и США)
 колле́ж (во Франции)
 коло́сс
 ко́мбайнер и ко́мбайне́р
 ко́мпас
 ко́мплекс
 компью́тер [тэ]
 ко́нечно́ [шн]
 конфетти
 корте́ж [тэ]
 ко́рыстный [сн]
 костюми́рованный (не костюми́ро-
 ванны́й)
 котте́дж [тэ]
 кра́пива
 кра́сивее
 кра́шение (не краше́ние)

креме́нь
 кули́нария
 купе́ [пэ]
 ку́хонный (не кухо́нный)

Л

ла́зер [зэ]
 лассо́
 легкоатле́т (не легкоа́тлет)
 ле́жбище
 лексико́граф
 лени́ться
 летосчи́сление
 ли́фтовой и ли́фтовый
 лозу́нговый и лозу́нго́вый
 ломота́
 ломо́ть

М

мага́зин
 мальчи́ковский
 ма́нёвры и ма́нёвры
 марки́ровать
 ма́ртен [тэ]
 масли́чный (дающий масло)
 масли́чный (от маслина)
 масте́рски
 масте́рство
 медикаме́нты
 ме́дальо́н [лье́]
 мелько́м
 металлурги́я (реже металлур́гия)
 метеоро́лог
 мизе́рный
 ми́нусовый и ми́нусо́вый
 моде́ль [дэ]
 мокро́та (слизистые выделения)
 мокро́та (сырость)
 молоде́жь (не молоде́жь)
 моноло́г
 монуме́нт
 моте́ль [тэ]
 му́скулистый и му́скули́стый
 муштра́

Н

набело
наверное
наверх (*не наверх*)
наголо (остричь)
наголо (держат пашки)
наговор
надолго
надоумить
наискось
налоговый
наложенный (платеж)
намерение
нанесённый (*не нанесённый*)
наотмашь
некролог
ненавистный [сн]
неподалёку
непревзойдённый
несесёр [нэ, сэ, сз]
нефтепровод (*не нефтепровод*)
новорождённый (*не новорожден-
ный*)
нормировать и нормировать

О

обезуметь
обеспечение
обесценить
обетованный
облегчить
обнаружение и обнаружение
ободрить
обострить
оброненный и оброненный
обходной (лист, мост, путь) и
обходный (маневр)
община и община (палата общин;
крестьянская община)
обыденный
одолжить, одолжу, одолжишь
озвучить
озлобленный
омоложенный

опёка (*не опёка*)
оптовый (*не оптовый*)
ортопедия
осведомить
осведомлённый
осёдлый (*не осёдлый*)
отбыв (*не отбыв*)
отбывший (*не отбывший*)
оценённый (*не оценённый*)
очистной [сн] и очистный [сн]

П

памятуя (*не памятуя*)
парашют [шу]
партер [тэ]
пасквиль
пахота
пенсне [нэ]
переведённый (*не переведённый*)
перевезённый (*не перевезённый*)
переводная (картинка)
переводной (балл, роман)
переводные (экзамены)
переводный (бланк)
переносной (радиоприемник)
переносный (переносное значение)
переходной (мост, тоннель; балл)
переходный (возраст; глагол)
петля и петля
планёр и планер
плесневеть
побелённый
погруженный (на платформу)
погружённый (в воду; в мысли)
подбодрить (*не подбодрить*)
подвижной (состав)
подвижный (ребенок)
подогнутый
подростковый
подсвечник [шн]
пористый
портфель
поручни
посолённый (*не посолённый*)

постамент	ретироваться
поутру	ржаве́ть и ржаве́ть
похороны, на похоро́нах	ро́вен (<i>но</i> : не́рове́н час)
почта́льон [льё]	С
пра́чечная [шн]	са́жень и саже́нь <i>род. мн.</i> са́жен и саже́ней
предвосхи́тить	сантиме́тр
премиро́вание	све́зённый (све́зенный)
премиро́ванный	све́кла
премиро́вать	сви́тер [тэ]
прэ́сса [<i>не</i> рэ]	се́псес [сэ]
прибли́женный (к чему-л.)	сирота́, <i>мн.</i> сироты́
прибли́женный (близкий)	скворе́чник [шн]
приве́данный	скло́нен (к чем-н.)
привезе́нный	скло́нен (перед кем-н.)
приговóр	скреплё́нный (<i>не</i> скре́пленный)
принесе́нный	ску́чно [шн]
принудить	сложе́нный (из деталей)
прое́кт [эк]	сложе́нный (обладающий тем или иным телосложением)
произведе́нный (<i>не</i> произведе́нный)	слу́чай
просты́ня, <i>род. мн.</i> , про́стынь и просты́ней	сметли́вый
проце́нт	соболе́знование
проя́сниться (очиститься от туч)	соверше́нный (достигший совершенства)
проя́сниться (стать ясным)	соверше́нный (сделанный)
псевдо́ним	совреме́нный
пустя́чный [шн]	со́гну́тый (<i>не</i> согну́тый)
путепро́вод (<i>не</i> путепро́вод)	созво́ниться, созво́нимся
Р	созы́в
разве́данный (<i>не</i> разве́денный)	сосре́доточе́ние
разви́той (ребенок)	сре́дство, <i>мн.</i> сре́дства
разви́тая (промышленность)	ста́туя
разви́тый (в умственном отношении; разви́тая нами деятельность)	стеногра́фия
разви́тый (раскрученный; развитие волосы; разви́тый конец веревки)	столя́р
разогну́тый (<i>не</i> разогну́тый)	строга́льный (<i>не</i> стро́гальный)
разомкну́тый (<i>не</i> разомкну́тый)	строга́ть и струга́ть
рассе́рдиться	ступе́нь, <i>род. мн.</i> ступе́ней (<i>у</i> лестницы) и ступе́ней (степе́нь развития, этап)
расще́плённый (<i>не</i> расще́пленный)	су́дно
рево́львер	сцепле́нный (<i>не</i> сцепле́нный)

Т

та́ндем и та́ндем
тво́рог и тво́рог
те́мбр [тэ1
те́мп [тэ]
тенде́нция [тэ; дэ]
те́ндер [тэ; дэ]
те́ннис [тэ]
те́нт [тэ]
те́плиться
теплопро́вод
те́рмос [тэ]
терро́р
те́фтели и тефте́ли
тигровый
тирани́я
тире́ [рэ]
тонкоше́рстный [сн]
то́пливный
тошнота́

У

уведённый (*не увёденный*)
увезённый (*не увезенный*)
углуби́ть
уго́ль, *род.* у́гля и у́гля
уго́льный (*от* уго́ль)
уго́льный (*от* уго́ль)
украи́нский
уме́рший
унесе́нный (*не уне́сенный*)
упро́чение (*не упро́чение*)
упро́щённый (*не упро́щенный*)
усугуби́ть и усугуби́ть
ути́ль, утили́я
утолще́нный
уце́ненный (*не уце́ненный*)
ушко́ и ушко́

Ф

факси́миле
фарва́тер
фарфо́р
феерия́ [э́р] (*не феерия́*)

фейерве́рк
фено́мен
фетиш
фила́нтро́пия
фили́стер
фольга́
фонети́ка [нэ]
форми́ровать
фортепиано́ и фортепья́но
фо́рум
фреза́
фундаме́нт

Х

ха́нжеский
ха́нжество
характе́рный (человек)
характе́рный (танец, поступок)
ходата́йствовать
хозя́ева
хо́ленный и хо́ленный
хребе́т (не хребет)
христиа́нин
хроно́граф
хроно́метр

Ц

цейтнóт
це́мент
це́нтнер
читаде́ль [дэ]

Ч

ча́рдаш и ча́рдаш
че́рпать
че́сть; в че́сти

Ш

шасси́
шевели́ть, шевелю́, шевели́шь
шимпанзе́ [зэ]
шофе́р
шриф́т, шриф́та
ште́мпель [тэ]
ште́псель [тэ]

щавéль щелóчной щепóтка	Щ	Ю юркнóуть и юркнóуть юрта
экзальти́рованный и экзальти́ро- ванный экскурс эксперт экспорт эпиграф эпилог	Э	Я языко́вой (относящийся к словес- ному выражению мыслей) языко́вый (относящийся к органу в полости рта)

КЛЮЧИ К ТЕСТАМ

Модуль 1

1. А. 2. Б. 3. В, Д. 4. Б, Г. 5. Б. 6. В. 7. А. 8. В. 9. А. 10. Б. 11. В.
12. Г. 13. А. 14. А. 15. В. 16. А. 17. В. 18. Б. 19. Г. 20. А.

Модуль 2

1. А, В. 2. Б, Г. 3. А. 4. А, Б. 5. Б. 6. Д, В. 7. А, Б. Г. 8. Б, Г. 9. Г.
10. А. 11. А. 12. Б. 13. А. 14. В. 15. Б. 16. В. 17. Б. 18. А, В, Д.
19. А, В, Д.

Модуль 3

1. В. 2. Б. 3. Б – целевая установка, Г – составление плана и текста.
4. Г, Д. 5. А. 6. А, Б. 7. В. 8. Б. 9. Б. 10. В. 11. Б. 12. А. 13. А. 14. Г.
15. Б. 16. В. 17. В. 18. Б. 19. Б. 20. Г.

Модуль 4

1. Б. 2. Б. 3. Д. 4. А. 5. Б. 6. В. 7. А, В, Д. 8. Метафора, перифраза,
гипербола, сравнение, риторический вопрос. 9. А. Г. 10. В. 11. Г.
12. А, Б, Г, Д. 13. В. 14. Б, Д, Г. 15. Б. 16. А. 17. Б, В, Г. 18. А.
19. Б, Г. 20. В.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
МОДУЛЬ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ РИТОРИКИ	6
1.1. Понятие о риторике	6
1.1. История становления риторики	10
1.3. Становление риторики в России	21
ТЕСТ К МОДУЛЮ I	29
МОДУЛЬ II. ПРАГМАТИКА ОРАТОРСКОЙ РЕЧИ	33
2.1. Составляющие речевого действия оратора	33
2.2. Психологические механизмы взаимодействия оратора и аудитории	42
2.3. Классификация форм красноречия по сфере коммуникации и по цели	55
ТЕСТ К МОДУЛЮ II	64
МОДУЛЬ III. СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА РЕЧИ	68
3.1. Композиция речи	68
3.2. Логика ораторского выступления	79
3.3. Доказательство и аргументация в ораторской речи	87
3.4. Диалог как основа спора	95
ТЕСТ К МОДУЛЮ III	101
МОДУЛЬ IV. КУЛЬТУРА РЕЧИ И ТЕХНИКА ВЫСТУПЛЕНИЯ	104
4.1. Правильность и точность – важнейшие качества ораторской речи	104
4.2. Выразительность, образность и эмоциональность ораторской речи	116
4.3. Исполнение, или техника речи оратора	128
ТЕСТ К МОДУЛЮ IV	137
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	141
ПРИЛОЖЕНИЯ	145
I. ОБРАЗЦЫ ОРАТОРСКИХ РЕЧЕЙ ДЛЯ АНАЛИЗА	145
II. РЕЧИ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ	170
III. АФОРИЗМЫ О КРАСНОРЕЧИИ	192
IV. КРАТКИЙ СЛОВАРЬ УДАРЕНИЯ И ПРОИЗНОШЕНИЯ	196
КЛЮЧИ К ТЕСТАМ	204

Учебное издание

БЕРДНИК Людмила Федоровна

ПРАКТИЧЕСКАЯ РИТОРИКА

Редактор В. В. Котелевская

Корректор Н. Н. Кадомцева

Компьютерная верстка Н. Н. Однораленко

Дизайнер обложки А. В. Киреев

Подписано в печать 28.09.2011.

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Школьная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,9. Уч.-изд. л. 11,5.

Тираж 500 (II -й завод 50) экз. Заказ № 1969.

Издательство Южного федерального университета

Отпечатано в типографии ЮФУ.

344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1.

Тел.: (863) 247-80-51.

